

Исламское правление

Имам Хомейни

Книга, впервые в СНГ переведенная с английского на русский язык, рассказывает о великом исламском деятеле XX века Аятолле Хомейни, о его мудрости и благочестии, духовности, эрудиции, трезвом уме и твердой воле, гениальности политика, об умении возглавить массы. Хомейни призывает людей к милосердию, нравственной чистоте, терпимости и взаимному пониманию, сближению наций и народностей. Идеи великого гуманиста современности основаны на исламских и общечеловеческих ценностях и во многом совпадают со взглядами известных восточных мыслителей. "Исламское правление", переведенное на многие языки народов мира, непременно будет способствовать духовному обогащению и сближению всех людей. Книга Хомейни зовет к миру, добру и совершенствованию человека.

Предисловие переводчика

Имам Рухулла ал-Мусави ал-Хомейни родился 24 сентября 1902 г. в семье со строгими религиозными традициями в Хумайне, маленьком городке в нескольких стах километров на юго-запад от Тегерана¹. Его дед и отец оба были религиозными учеными. Первый, Сайид Ахмад, был известен как ал-Хинди, потому что часть своей жизни провел в Индии, где до сих пор живет дальняя ветвь семьи. Второй, аятолла Мустафа, был убит защитами всего через пять месяцев после рождения Ру-хуллы, так что мать и тетка стали ответственными за его раннее воспитание. В 16 лет он потерял в течение одного года как мать, так и тетку, и тогда задача по руководству его образованием легла на его старшего брата Сайида Муртазу (более известного впоследствии как аятолла Па-зандида). Аятолла Пазандида вспоминал, что даже в юности Имам Хомейни проявлял большое благочестие, серьезность и решительность. По всеобщему мнению в **Хумайне**, ему предназначалась бурная карьера².

В 19 лет молодой Хомейни был отправлен в соседний город Арак, изучать религиозные науки под руководством Шейха

¹ Некоторые сведения о ранней поре жизни Имама Хомейни находятся в начальных частях двух книг, которые касаются, главным

образом, событий 1962—1964 г.: С. Х. Р. *Барраси ва Тахлили аз*

Нихзат-и Имам Хомейни (Наджаф? без года), и Бийуграфи-йи

Пишва (анонимное, б. г., без места). Основной корпус книги воспроизводит структуру римского издания, в котором данное предисловие с примечаниями к нему, а также примечания к основному тексту, принадлежат анонимному переводчику с фарси на английский язык. — Ред.

² Интервью переводчика с Аятоллой Пазандидой в Куме 19 декабря 1979 г.

Абд ал-Карима Хаири³, который был учеником великих ученых Шиитского учебного центра в Ираке, в особенности знаменитого Мирзы Хасана Ширази. Учение у Хаири сделало Хомейни наследником традиций, установленных великими личностями XIX века, традиций, заключающихся как в политической активности, так и в учености.

В следующем году Хаири получил приглашение от жителей и ученых Кума поселиться у них. Кум всегда был центром, как образования, так и паломничества, но прибытие туда Хаири и последовавшая за этим реорганизация религиозного учебного института стали началом ряда усовершенствований, которые возвысили Кум до положения духовной столицы Исламского Ирана. Конечным и решающим проявлением этого стало движение всенародной оппозиции монархии Пехлеви, которое Имам Хомейни возглавил в Куме в 1962 году. Указания на будущую роль Имама Хомейни появились уже тогда, в те ранние годы. Он достиг выдающегося положения среди многочисленных студентов Хаири, превосходства в обширном множестве предметов, но особенно в этике и разновидности духовной философии, известной в Иране как *ирфан*⁴. В раннем

³ Подробнее о жизни и свершениях Шейха Абд ал-Карима Хаири см.: Мухаммад Шариф Рази *Асар ал-Худжа* (Кум, 1332 Х./1953), I, 22-90, и *Ганжина-йи Данишмандан* (Тегеран, 1352 Х. 1973), 1[^] 283-304. Его отношения с шахом Риза кратко рассмотрены Абдул-Хади Хаири: *Шиизм и конституционализм в Иране* (Лейден, 1977), с. 135-139.

⁴ Мусульманская мистическая теория познания, занимающая одно из ведущих мест в мусульманском богословии.— *Ред.*

возрасте, 27 лет, он написал по-арабски трактат по этим предметам — *"Миз-бах ал-Хидайя"* который был хорошо принят его наставниками. Многие видные соратники Имама Хомейни, ставшие известными во время Революции, например Аятолла Мунтазири⁵, вспоминают, что их, прежде всего, привлекали в нем его эрудиция в этике и философии и что его занятия, проводившиеся для них дважды в неделю в Куме, обычно посещали сотни людей⁶.

Говоря об общераспространенной славе Имама Хомейни как революционного лидера, который достиг исключительной степени успеха в чисто политической сфере, может показаться удивительным, что сначала он добился известности как писатель и наставник, озабоченный благочестием и даже мистическими вопросами. Для Имама Хомейни, тем не менее, духовность и мистицизм никогда не означали социальной отстраненности или политической пассивности, а, скорее, создание сильной основы, которая находила свое естественное выражение в общественно-политическом плане. Жизнь Имама Хомейни является ясным указанием на то, что Революция, совершенная Исламом, закономерно начиналась в моральной и духовной сфере. Об этом свидетельствовали занятия,

⁵ Аятолла Мунтазири родился в 1301 Х./1884 г. в крестьянской семье родом из Наджафабада, многие годы был близким соратником Имама Хомейни, который характеризовался им как "результат моей жизни". Не только специалист по праву и философии, но также военный руководитель, Аятолла Мунтазири играл важную в поддержке борьбы против шаха в годы изгнания Имама Хомейни.

⁶ Рази Асар ал-Худжа, II, 45.

проводившиеся им в Куме в 1930 г.; темы морального и духовного характера постоянно переплетались с обсуждением проблем современности и призывами к слушателям посвятить себя их решению как части своего религиозного долга.

Ранние годы деятельности Имама Хомейни совпали с основанием Риза-ханом государства Пехлеви. Риза-хан превратил Иранскую монархию в современную диктатуру тоталитарного типа и сделал её главной внутренней целью устранения Ислама как политической, общественной и культурной силы. Усилия, направленные к этой цели, Имам Хомейни наблюдал непосредственно в Куме и по регулярно доходившим до него сообщениям из других городов, таких как Мешхед, Исфахан, Тебриз. Все, что он видел и слышал в эти годы, произвело на него глубокое впечатление; репрессивные меры, направленные против религиозных учреждений в поздние годы второго и последнего шаха Пехлеви – Мухаммада Ризы, были для него естественным и прямым продолжением того, что он испытал в период Риза-шаха; отец и сын делали одно дело.

Первое публичное заявление политического характера сделано Имамом Хомейни в книге «Кашф аль Асрар» изданной в 1941 г.⁷ Суть книги в детальной, систематической критике антирелигиозного пути, кроме того, она также содержит многочисленные открыто политические и критические выпады против правления Пехлеви. В 1937 г. Хаири умер и религиозную общину временно возглавил триумвират из его близких старейших соратников: Аятолла Садр, Худжат, Хвансари. Вскоре, однако, единственным лидером унаследовавшим роль Хаири, стал Аятолла Буруджирди. Имам Хомейни был активен в выдвижении

⁷ См. собственные замечания Имама Хомейни о связи между духовностью и общественно-политической активностью на с. 399-400*.Отрывок из этой книги см. на с. 169-173**.

кандидатуры Буруджирди, от которого он ожидал использования возможностей высшего религиозного авторитета для того, чтобы бороться с властью Пехлеви. Он оставался близок с Буруджирди до его кончины в 1962 г., но над Буруджирди господствовали другие влияния: история считает его религиозным лидером огромного благочестия и административных способностей, но почти полностью инертным в политических делах⁸.

После смерти Буруджирди не нашлось ни одного преемника его места. Хомейни неохотно позволил обсуждать свое собственное имя, но в конце концов уступил настояниям близких соратников, которые в собрании своих решений по вопросам религиозной практики обнародовали, таким образом, безоговорочное признание его полезности как лидера и авторитета. Тем не менее, он не стал им в основном, из-за технических процедур, так как выдающееся положение Имам занял сперва в пределах Кума, а потом в стране. Большее значение имела его готовность противостоять шахскому режиму в то время, когда немногие отваживались так поступать. Например, он один из ведущих религиозных ученых Кума публично выказал поддержку студентам религиозного института, которые начали кампанию против открытия винных магазинов в городе.

Вскоре его внимание было посвящено делам большого значения. Первый шаг последовал в октябре 1962 г., когда шах обнародовал указ, отменяющий требование, по которому

⁸ Сжатую оценку свершений Аятоллы Буруджирди см.: Муртаза Мухтабари, "Мазайа ва ХадаMAT-и Мархум Аятолла Буруджирдй", *Бахси дир бара-йи Марджайат ва Руханийат* (Тегеран, б. г.), с. 233-249.

кандидат на выборах в местные собрания был мусульманином и мужчиной. Имам Хомейни, объединяясь с религиозными лидерами из других мест страны, энергично протестовал против этой меры; в конце концов, она была отменена. Сама по себе эта мера не имела значения, так как выборы были совершенно формальными. Однако кампания против нее давала отправную точку для более всесторонней агитации против режима, так же как и возможность создания коалиции религиозных ученых, которые в будущем могли мобилизоваться для более существенных целей.

Следующий шаг был предпринят в 1963 году, когда шах начал объявлять о ряде мер по преобразованию политической, общественной и экономической жизни в Иране, которые в совокупности были названы "Белой революцией". Видимость народного одобрения была достигнута мошенническим референдумом, проведенным 26 января 1963 г. Тем не менее, мероприятия по этим вопросам были правильно поняты большей частью иранского общества как навязываемые стране Соединенными Штатами и предназначенные способствовать усилению власти и богатства шаха, так же, как и усилению господства Соединенных Штатов, которое было установлено ЦРУ путем государственного переворота против премьер-министра Му-хаммада Моссадыка в августе 1953 г. Имам Хомейни немедленно выступил с осуждением мошеннической "революции" и разоблачил лежащие в ее основе мотивы, прочитав в Мадраса Файзийя⁹ в Куме ряд проповедей, которые имели всенародный отклик.

⁹ Мадраса Файзийя, основанное во времена Сефевидов, снискало особую известность среди учебных учреждений Кума благодаря той роли, которую оно сыграло в Исламском движении. Закрытая в 1975 г. шахским режимом, оно было торжественно открыто вновь после победы Революции. Текст этой речи см. на с. 177-180**.

Шахский режим ответил посылкой 22 марта 1963 г. парашютистов-десантников с тем, чтобы захватить Мадраса Файзийя. Много студентов было убито, а Мадраса разграблено. Отнюдь не испугав Имама Хомейни, этот случай ознаменовал начало нового периода решительной борьбы, которая была направлена не только против заблуждений и излишеств режима, но и против самого его существования. Нападение на Мадраса имело почти символическое значение, став примером проявления враждебности режима исламу и Исламским учреждениям и жестоким, варварских методов, которыми эта враждебность выражалась.

На всем протяжении весны 1963 г. Имам Хомейни продолжал обличать шахский режим. Он сосредоточил свои выпады на его тиранической природе, на его подчинении Соединенными Штатами и расширении его сотрудничества с Израилем. Противостояние достигло нового пика в июне, с началом Мухаррама — месяца в мусульманском календаре, когда принял мученичество Имам Хусайн, внук Пророка, поминаемый и попытками следовать его примеру, близкому борющимся против современных проявлений тирании и пробуждающимся. На десятый день месяца Имам Хомейни произнес в Куме историческую речь, повторив свои обвинения шахскому режиму и предупреждение шаху не следовать по такому пути, что народ -радовался бы, когда он в конце концов был бы вынужден покинуть страну. Два дня спустя он был арестован в своей резиденции и подвергнут тюремному заключению в Тегеране.

Арест Имама Хомейни довел до высшей точки народную ненависть к шахскому режиму, а главное, привел к восстанию, потрясшему трон. В Куме, Тегеране, Ширазе, Машхаде, Исфахане, Кашане и других городах безоружные демонстранты противостояли обученной и вооруженной США шахской армии, которая по приказу стрелять на поражение убила не менее 15 000 человек в течение нескольких дней. Дата начала этого восстания, 15 Хурдада по принятом в Иране

солнечному календарю, знаменует поворотный пункт в современной истории Ирана. Она утвердила Имама Хомейни как национального лидера и выразителя народных чаяний, обеспечившего борьбу против шаха и его иностранных покровителей последовательным идеологическим обоснованием в Исламе и открывшего период массовой политической активности под руководством религиозных лидеров вместо светских партий, которые были дискредитированы со свержения Моссадыка. Во всех своих проявлениях 15 Хурдада предвещало Исламскую Революцию 1978—1979 годов.

Восстание было подавлено, однако широкая общественность и религиозные ученые отказались смириться с заключением Имама Хомейни. Повсюду в стране продолжались волнения, и многие религиозные лидеры сошлись в Тегеране, настаивая на освобождении Имама Хомейни. Оно, в конце концов, состоялось 6 апреля 1964 г., сопровождаемое заявлением в контролируемой правительством печати, что Имам Хомейни согласился воздерживаться от политической деятельности, что было условием его освобождения. Это было немедленно опровергнуто Имамом, который с неослабшей силой возобновил свои обличения режима.

Если требовались дальнейшие доказательства шахской опеки США, они последовали в октябре 1964 г., когда американскому персоналу был предоставлен оскорбительный для всех юридический иммунитет на иранской территории. Узнав, что иранский гуттаперчевый маджлис одобрил эту меру, Имам Хомейни провел бессонную ночь, и на следующий день, 27 октября, он яростно осудил его в открытом поприании иранского суверенитета и независимости¹⁰. Теперь шаху и его иностранным хозяевам стало ясно, что Имам Хомейни не мог быть запуган и безмолвен, и он (шах) решил выслать его в тщетной надежде на подрыв его влияния. Поэтому 4 ноября

¹⁰ Здесь и ниже ссылки на страницы иранского издания.— *Ред.* ** Здесь указаны страницы римского издания

1964 г. Имам Хомейни был снова арестован и в сопровождении агентов шахской тайной полиции отправлен в ссылку в Турцию.

После краткого пребывания в Анкаре Имам Хомейни был обязан поселиться в Бурсе, городке на западе Турции. Постоянное давление, оказываемое на шахский режим, позволило Иمامу Хомейни покинуть Турцию для более подходящего места ссылки — Наджафа, одного из святых шиитских городов Ирака. В октябре 1965 г. согласие (режима.— *Ред.*) было получено, и Имам Хомейни отправился в Наджаф, который стал его домом на 13 лет.

К согласию на этот переезд шахский режим был побужден не только желанием освободить себя от народного давления, но также предположением, что в Наджафе Имама Хомейни затмят проживающие там религиозные авторитеты. Это предположение оказалось ошибочным. Имам Хомейни утвердился как самый старший в Наджафе. Более важно, что он сохранил свое влияние и популярность в Иране. Он периодически выпускал прокламации по преобразованиям в Иране, которые контрабандой ввозились в страну и тайно, с большим риском распространялись. К тому же его послания, обращенные к мусульманскому миру в целом, распространялись в особое время в Мекке — в течение сезона паломничества в году. В самом Наджафе он принимал в течение долгих лет своей ссылки визиты многочисленных важных иранских и других мусульманских лиц.

Имя и личность Имама Хомейни, дело, которое он олицетворял, никогда не забывались в Иране. Его пример вдохновлял множество религиозных ученых и групп, которые продолжали создаваться на основах, заложенных в 1963 и 1964 гг. и незамеченных большей частью зарубежных наблюдателей Исламского движения, достигшего в будущем беспримерной широты и глубины.

Поэтому было вполне естественно, что Имам Хомейни быстро проявил себя как лидер и руководитель Исламской Революции

1978—1979 годов. Несмотря на свое физическое отсутствие, он пребывал в сердцах своих соотечественников в бесконечно большем согласии с их чаяниями, нежели политики, которые не испытали ни ссылку, ни тюремное заключение.

23 ноября 1977 г. наемными убийцами из созданной США шахской тайной полиции САВАК был убит в Наджафе старший сын Имама Хомейни Хаджи Мустафа. Имам Хомейни стойко вынес этот удар, но трагедия воспламенила народ Ирана. Массовое общественное разложение и расстройство экономики, так же как и продолжающиеся политические репрессии, уже возбудили всеобщее недовольство в Иране, и когда режим направил свой следующий удар против Имама Хомейни, недовольство вылилось в восстание, а восстание, в свою очередь, вызрело в революцию.

8 января 1978 г., через неделю после того, как президент Картер к Тегеране похвалил шаха как мудрого государственного деятеля, любимого своим народом, послушная правительству пресса напечатала угодную придворному правительству статью, нападающую на Имама Хомейни как на агента иностранных держав¹¹. Реакция общественности на оскорбление была немедленной¹². На следующий день в Куме состоялись демонстрации, которые были подавлены с тяжелыми (людскими) потерями. Это были первые из ряда демонстраций, которые, нарастая, развернулись по стране, пока, в конечном счете, едва ли один регион остался не затронут революционным пламенем. В течение весны и лета 1978 года Имам Хомейни выпустил ряд прокламаций и директив, приветствующих народ в его непоколебимости и помогающих ему выстоять до достижения конечной цели: свержения монархии и установления Исламской республики.

¹¹ Статья министра информации и туризма в газете "Этталаат".— *Ред.*

¹² Кумские аятоллы написали опровержение, не напечатанное ни одной газетой. Аятолла Рухани при огромном стечении народа в мечети Фатимы Масумэ в Куме разорвал номер газеты "Этталаат" с клеветнической статьей

Главенство Имама в революционном движении было очевидно с самого начала. Его имя постоянно повторялось в лозунгах, которые сочинялись и провозглашались на демонстрациях; его портрет служил революционным знаменем; а его настоятельно требуемое возвращение из ссылки воспринимали как введение Исламского правления. Действуя по еще одному из своих ошибочных предположений, в сентябре 1978 г. шахский режим попросил Баасистское правительство Ирака выдворить Имама Хомейни со своей территории в надежде лишить его базы операций и лишить Революцию ее руководства. Имам Хомейни никогда не имел теплых отношений с различными правительствами, которые управляли Ираком с тех пор, как он прибыл туда в 1965 г., и он тотчас же уведомил Баасистов, что он был бы счастлив, уехать из Ирака в страну, которая не подвластна шахскому диктату. Как возможные места назначения были рассмотрены Сирия и Алжир, но в конечном счете, как Имам Хомейни решил для себя, только немусульманская страна предоставит ему убежище с гарантией. его жизни и возможность свободно продолжать свою деятельность. Так он отправился во Францию, поселившись в начале октября 1978 г. в деревушке Нофль ле Шато близ Парижа. Переезд во Францию оказался полезным. Парадоксально: связь с Ираном из Франции оказалась легче, чем бывшая у него в Ираке. Заявления и указания, которые выпускались теперь с нарастающей частотой, передавались по телефону прямо в Тегеран для дальнейшего распространения во многих провинциальных центрах. Бесконечный поток иранцев из Европы, Соединенных Штатов, так же, как из Ирана, прибывал и оказывал почтение Иمامу и брал у него советы.

Месяц Мухаррам, совпавший с декабрем 1978 г., стал очевидцем многочисленных и неоднократных демонстраций в Тегеране и других иранских городах, требовавших упразднения монархии и установления Исламской республики под руководством Имама Хомейни. Несмотря на всю жестокость, проявленную шахом, включая убийство без-

оружных демонстрантов, продолжающиеся пытки и злоупотребления, избиения, приводящие их на больничные койки; несмотря на неограниченную поддержку, получаемую им от Соединенных Штатов и других иностранных держав, продажное и кровавое правление шаха приближалось к своему концу. Его хозяева решили, что для него было бы разумнее уехать, и когда завершилась подготовка к введению суррогатной администрации Шахпура Бахтияра, 16 января 1979 г. шах окончательно покинул Иран. Взрыв радости, которым сопровождался его отъезд, стал воплощением предсказания, сделанного Имамом Хомейни 16 лет назад.

Как только шах оставил Иран, Имам Хомейни начал готовиться к возвращению на свою родину. 1 февраля, когда он приехал, он был встречен взволнованными приветствиями. После конечного взрыва жестокости 10 и 11 февраля старый режим рухнул и родилась Исламская Республика Иран.

Два полных событиями года, прошедшие со времени победы Революции, Имам Хомейни продолжал играть незаменимую роль в укреплении ее завоеваний и руководстве судьбой нации. В официальном значении его роль была определена статьями 107-112 Конституции Исламской Республики Иран, объединившими ключевые политические принципы "руководства *факиха*" (*вилаят-и факих*). Тем не менее, в более общем смысле он продолжал творить Революцию, воплощая своим высоким примером власть и законность. Бесчисленные обращения к посещавшим его различным группам граждан, так же как и публичные выступления перед широкой аудиторией в особо важных случаях, утвердили Имама Хомейни как учителя и вождя Исламской Революции.

В течение своей долгой и выдающейся карьеры Имам Хомейни проявил уникальный набор качеств: духовность и эрудицию, аскетизм и самообладание, уравновешенность и решительность, политическую гениальность и талант лидера, сострадание к бедным и неимущим, а также неумолимую ненависть к угнетению и империализму. Позже, суммируя

свою оценку Имама Хомейни, Аятолла Мутаххари (20) сравнил его с Али ибн Абу Талибом, этим высоким примером Исламского мужества, мудрости и благочестия. Все, кто имел счастье находиться в присутствии Имама, охотно согласятся с этим мнением.

ИСЛАМСКОЕ ПРАВЛЕНИЕ¹³

Книга *Исламское правление*, вероятно, наиболее известный труд Имама Хомейни, возникший из ряда лекций, прочитанных в Наджафе между 21 января и 8 февраля 1970 г. Лекции были записаны одним из слушателей и затем опубликованы в виде книги.

"Исламское правление"— это точный перевод оригинального персидского заглавия *Хукумат-и Ислами*. Тем не менее, читатель должен иметь в виду, что книга не преследует цели представить полную систему Исламской политической философии или детализированный план установления и функционирования Исламского государства. Она имеет узкую и более частную цель и предназначена слушателям, которым лекции были прочитаны: изучающим религиозные науки и могущим потом рассчитывать занять влиятельное положение в мусульманском обществе.

Из лекций вытекают три основных момента. Во-первых, введение и упрочение Исламских политических учреждений или, иначе говоря, требование подчинения политической власти Исламским целям, заповедям и меркам. Во-вторых, долг религиозных ученых воплотить Исламское государство, заняв в нем законодательные, исполнительные и судебные должности, одним словом — учение о "правлении *факиха*" (*вилайат-и факих*). Различные тексты, которые подкрепляют этот второй момент, подвергались длительному обзору и исследованию. Наконец, Имам Хомейни предлагает программу действий по установлению Исламского государства, включая различные меры по самореформированию религиозных учреждений. Все три темы были изложены с упором на специфические

¹³ Эти вводные заметки, посвященные содержанию и обстоятельствам перевода и издания книги Имама Хомейни на других языках, принадлежат, очевидно, анонимному переводчику или же издателю.— *Ред.*

отношения с Ираном**, отсюда многочисленные случаи ссылок на Иран в ходе общего и теоретического обсуждения.

Точные переводы *Хукумат-и Ислами* имеются на французском, арабском, турецком и урду языках. Осенью 1978 г. Джойнт Пабли кейшнс и Рисетш Сервис, отделом переводов ЦРУ США, был выполнен английский перевод, но не с оригинального персидского текста, а с перевода на арабский язык. Получившийся в результате вариант, грубый и недостоверный, был впоследствии опубликован в вульгарном и сенсационном виде издательством Мейнэ Букс в Нью-Йорке. Этим и вызван данный полный и точный перевод с третьего издания персидского текста, опубликованного в Наджафе в 1391 Х./1971 г.

** Намек на преследования Имама шахским режимом и его ссылку.— *Ред.*

ВСТУПЛЕНИЕ

Тема руководства факиха (*вилаят-и факих*) (1) дает нам возможность уверенно обсудить родственные дела и вопросы. Руководство факиха¹⁴ — это предмет, который в самом себе черпает прямую санкцию и мало нуждается в доказательстве, потому что всякий, кто имеет сколько-нибудь общее понимание верований и установлений Ислама, без колебаний даст свое согласие с принципом правления факиха, как только столкнется с ним; он признает его как необходимый и самоочевидный. Если сегодня на этот принцип обращалось мало внимания, так что он стал требовать доказательства, это из-за социальных условий, господствующих у мусульман вообще и в учебных заведениях в частности. Эти условия, в свою очередь, имеют определенные исторические корни, о которых я сейчас вкратце упомяну.

С самого начала своей истории движение Ислама было вынуждено бороться с евреями, так как именно они начали антиисламскую пропаганду. Как вы видите, это продолжается и сегодня. Позже к ним присоединились другие группы, в некотором роде даже более сатанинские. Эти новые группы начали свое империалистическое вмешательство в дела мусульманских стран около трехсот лет назад, стремясь искоренить Ислам и осуществить далеко идущие замыслы. Совсем не имелось в виду насадить Христианство вместо Ислама, империалисты не верят в Бога вообще. Скорее, они весь долгий исторический период, начиная с крестовых походов, чувствовали, что препятствием их империалистическим амбициям является именно Ислам, что именно Ислам стоит на пути к их политической власти. Поэтому они проводили различные компании против Ислама.

¹⁴ *Факих*: знаток основ и установлений исламского права, или, в более широком смысле, всех аспектов веры,

Проповедники в религиозных учебных заведениях, агенты, работающие на них в университетах, государственных учебных заведениях, издательствах, востоковеды, находящиеся на службе империалистических государств,— все эти люди объединяли свои усилия, чтобы исказить принципы Ислама. В результате у многих, особенно у необразованных, сложилось превратное мнение об Исламе.

Ислам — религия непримиримых личностей, стремящихся к правде и справедливости. Это религия тех, кто хочет свободы и независимости. Это школа борьбы против империализма. Но слуги империализма представили Ислам в совершенно ином свете. Они создали в умах людей неверное понятие об Исламе. Извращенное понятие об Исламе, которое они преподавали в религиозных учебных заведениях, было направлено на то, чтобы выбросить из Ислама его революционную сущность и помещать мусульманам восстать и завоевать свободу, исполнять обряды Ислама, создавать правительства, которые обеспечили бы счастье, процветание и достойную человека жизнь в мусульманских странах.

Например, слуги империализма заявили, что Ислам — немыслимая религия, лишаящая человека свободы действий, что законы Ислама мешают развитию общества, что Ислам не имеет своей формы правления, что Ислам устанавливает лишь правила ритуального очищения после менструации и родов, что он может иметь какие-то этические принципы, но ничего не говорит об управлении обществом. То есть, что Ислам — чисто моральное, но не политическое явление.

К сожалению, такая вредоносная пропаганда имела успех. Образованная часть общества — студенты университетов и даже религиозных учебных заведений — неверно понимали Ислам. Ислам жил среди людей этого мира как если бы он был

чужим¹⁵. Если кто-то пытался разьяснять истинную сущность Ислама, ему не верили. В религиозных учебных заведениях агенты империализма немедленно поднимали крик против них.

Разницу между Исламом и тем, что под этим названием преподносилось, можно сравнить с разницей между Кораном и *хадисом*¹⁶, с одной стороны, и трактатами по юриспруденции, с другой. Коран и хадис — это источники исламских обрядов, они в корне отличаются от трактатов, написанных сегодняшними *муджтахидами*¹⁷. Значение положений Корана, связанных с делами общества, по отношению с теми, что связаны только с культовыми обрядами, больше, чем сто к одному. Из пятидесяти разделов хадиса только три или четыре относятся к ритуалам культа и долга человека перед Создателем. Еще несколько разделов рассматривают вопросы этики, а все остальные связаны с социальной, экономической, юридической и политической сторонами жизни, то есть с жизнью общества в целом.

¹⁵ Ссылка на известное высказывание Пророка: "Ислам снова станет чужим среди людей, как это было вначале, но благословенно положение чужого".

¹⁶ *Хадис*: предание, содержащее высказывания и деяния Пророка или, в шиитской традиции, одного из Двенадцати Имамов.

¹⁷ *Муджтахид*: авторитетный богослов-законовед, занимающийся *иджтихадом*, то есть "поиском правильных мнений... выводением определенных правовых положений из принципов и обрядов.

{Мухаммад Сангладжи, *Коза дар Ислам*, [Тегеран. 1338 X./1959], с. 14).

Вас, молодое поколение, которое, хвала Аллаху, будет служить Исламу в будущем, призываю я приложить все усердие, чтобы выполнить свой долг и донести до людей законы и наставления Ислама. В какой бы области вам ни пришлось работать, писать, говорить, наставлять людей, разъяснять им проблемы Ислама, вам предстоит бороться с врагами его, чтобы Исламу не был нанесен вред, который грозит ему сейчас. Не позволяйте скрывать от людей естественную правду Ислама, чтобы люди не подумали, будто Ислам подобно Христианству (формальному, а не истинному Христианству),— только свод предписаний, регулирующих отношения человека с Богом, что мечеть можно сравнить с церковью.

Во времена, когда Запад был царством тьмы и варварства, когда Америка была населена краснокожими, а две огромные империи — Иран и Византия — находились под властью тирании, классовых привилегий и дискриминации, Аллах Великий и Всемогущий через своего Благороднейшего Посланника (мир и благословение с Ним) послал законы, которые поразили нас своим величием. Он установил законы и практические дела человека на Земле от момента, предшествующего его рождению, до того, когда он уйдет в могилу. Это касается как культовых законов, так и законов общества и управления. Исламское право — самая прогрессивная система законов. Все многотомные книги, созданные с давних времен по различным отраслям права,— судебная процедура, гражданское право, уголовное право, международные отношения,— все это вместе взятое укладывается в понятие исламское право. Ни одна самая малая часть человеческой жизни не выпала из внимания Ислама.

Стремясь заставить мусульман, и особенно молодых, отойти от предписаний Ислама, иностранные агенты пытались доказать, что Ислам ничего, кроме очищения после

менструаций и родов, не предлагает, что это учение — лишь предмет занятий для *ахундов*¹⁸.

Это в какой-то степени правильно, поскольку ахунды не занимались теорией Ислама в широком смысле слова, отдавали большую часть своего времени изучению и практическому применению его в жизни. Виновны и они, не стоит обвинять только иностранцев. На протяжении нескольких веков, иностранцы пытались завладеть ушами мусульман ради своих политических и экономических целей, и просчеты религиозных учебных заведений помогли им в этом преуспеть. Некоторые из нас, *улама*¹⁹, невольно способствовали исполнению этих целей. Результат сегодня налицо.

Иногда внушается, что постановления Ислама вредны, что, например, законы судопроизводства неприемлемы. Прикрываясь подобной пропагандой, агенты Британии по распоряжению своих хозяев проталкивали идею конституционализма, дабы обмануть людей и сокрыть правду о собственных политических преступлениях (имеются документальные доказательства). В начале конституционного движения, когда люди хотели записать все законы и создать конституцию, был заимствован вариант конституции Бельгии, и группа людей, чьих имен я не хочу называть, использовала этот вариант, добавив кое-что из французской и британской конституции²⁰. Правда, они добавили кое-что и из Ислама,

¹⁸ *Ахунд*: слово неопределенной этимологии, которое первоначально означало ученого замечательных достижений, а позднее относилось к ученым низшего ранга и приобрело уничижительный оттенок, особенно в мирском употреблении.

¹⁹ *Улама*: исламские ученые.

²⁰ Относительно влияния Бельгийского конституционного права на Комитет шести, который составил проект

чтобы замазать людям глаза, но основа Конституции была чуждая, заимствованная.

Какое отношение к Исламу имеют различные статьи конституции, в том числе Дополнительный Закон²¹, касающийся монархии? Они все противопоставлены Исламу! они нарушают систему управления и законы Ислама.

Ислам объявляет монархию и наследование власти неверными и необоснованными. Когда Ислам появился в Иране, византийской империи, Египте и Йемене, абсолютная монархия там была отменена. В своих священных письмах Византийскому императору Гераклу и Шахиншаху Ирана²². Пророк призывал разрушить монархические формы правления, избавить слуг Господа от подчинения еще одной

Дополнительных Конституционных законов 1907 года см.: А. К. С. Лэмбтон "Дустур, ив:

Ирак", *Энциклопедия Ислама*, новое издание, II 653-654, и Мустафа

Рахими, *Канун-и Асаси-ий Иран* (Тегеран, 1347 Х./1968), с. 94.

²¹ Статьи с 35 по 51 Дополнительных Конституционных законов, одобренные 7 октября 1906 года, связаны с "правами трона". См.:

Е. Г. Браун, *Персидская революция 1905-1909 годов* (Кембридж, 1911), с. 337-379.

²² В седьмом году Исламской эры Пророк Мухаммад написал не только

Гераклису и правителю Ирана (вероятно, Парвизу), но также правителям Египта и Абиссинии, предлагая им всем принять Ислам и

отказаться от несправедливого правления. См.: Мухаммад Хамидулла, *Пророк Ислама* (Париж, 1959), I, 196-197. 212, 230, 241.

верховой власти, так как истинным монархом является только Аллах, и Он не нуждается в партнерстве. Великий Мученик²³ (мир с Ним) восстал против монархии и пострадал, пытаясь предотвратить ее становление. Он отказался признать законность власти, унаследованной Йазидом .

Значит, Ислам не признает монархию и престолонаследие, им нет места в Исламе. Если это недостаток, значит, Ислам действительно несовершенен. Ислам не выработал закон о ростовщичестве и банках, об употреблении алкоголя и разврате, на эти пороки наложен запрет. Поэтому руководящая клика, являясь марионетками империализма и желая внедрить эти пороки в исламский мир, естественно рассматривала Ислам, как несовершенную систему. Они приняли законы, заимствованные в Бельгии, Франции, Британии и, позднее, в Америке. Тот факт, что Ислам не касается развития указанных позорных сторон жизни, есть предмет нашей гордости, доказательство его совершенства. Империалистическое правительство Британии имело два тайных замысла. Во-первых, ему хотелось исключить влияние Царской России на

²³ Великомученик: Имам Хусайн, внук Пророка. П. В 60 Х./ 680 г. Имам Хусайн отказался присягать на верность Йазиду, сыну Муавийа и второму Халифу династии, Умаййадов (Омейядов), так как Йазид не обладал законной властью и унаследовал халифат, минуя традиционный порядок наследования. Последовавшая смерть Имама в битве при Карбале (Кербеле) всегда отмечается мусульманами-шиитами как высший образец мученичества перед лицом тирании. Она служила важным отправным пунктом, идеологическим и побудительным, на протяжении Исламской революции в Иране

Иран, во-вторых, ослабить Ислам путем введения Западных законов²⁴.

Внедрение чуждых законов в исламское общество стало причиной многих проблем и трудностей. Люди, работающие в системе судопроизводства, сталкиваются с отсутствием механизмов исполнения существующих законов. Если человек оказывается в руках суда в Иране или подобной ему стране, он может потратить всю жизнь, но так и не доказать ничего. В молодости я встретился с юристом, который мне сказал: "Я могу судиться всю жизнь, передать дело сыну и ему придется продолжить то же самое с тем же результатом!" Таково положение. Исключение составляют случаи, когда в решении дела заинтересована правящая партия, тогда дело решается быстро, но о справедливости говорить не приходится. «Ныне» существующие судебные законы не принесли людям ничего, кроме зла, заставляя их бросать все текущие дела и заниматься не своими делами. Очень немногим удастся осуществить свои законные права. Надо ценить время людей, решать их дела как можно быстрее и проще.

Дела, которые разрешались в суде шариата²⁵ за один два дня, сегодня растягиваются на двадцать лет. Нуждающийся,

²⁴ Подробного изучения Британской роли на раннем этапе конституционного движения еще не сделано. Однако некоторые относящиеся к делу документы можно найти в *"Общем отчете по Персии за 1906 год"* (Дело Ф. О.* 416/30, Паблик Рекорде офис**, Лондон).

²⁵ *Шариат*: всеохватывающий закон Ислама, извлеченный из Корана, установленные обычаи и авторитетные решения Пророка, и целый ряд второстепенных источников.

молодой или старый, должен провести целый день в коридорах Министерства юстиции или перед столом чиновника, так ничего и не добившись. Другие могут ходить по инстанциям до конца своих дней.

Агенты империализма иногда пишут в своих книгах и газетах, что судебная система Ислама слишком жестокая. Один даже додумался написать, что законы Ислама так жестоки потому, что заимствованы у арабов!

Я поражаюсь ходу мыслей этих людей. Они убивают человека за хранение 10 граммов героина²⁶ и говорят: "Таков Закон!" (недавно я узнал, что десять человек приговорены к смерти за хранение 10 граммов героина)²⁷. Подобные негуманные законы, состряпанные во имя борьбы с коррупцией, они не считают жестокими. (Я не говорю, что надо разрешать продажу героина, но это неприемлемое наказание. Продажа героина должна быть запрещена, но наказание должно соответствовать преступлению). Однако, ког-

²⁶ Здесь говорится о законах, действовавших в Иране в период шахского правления.— *Ред.*

²⁷ Закон, опубликованный в июле 1969 г., предусматривал наказание смертью всякого, владеющего более чем двумя килограммами опиума или десятью граммами героина, морфина или кокаина. Первые десять казней были произведены в декабре 1969 г., и к 1974 г. 236

человек было казнено по обвинениям согласно этому закону. См.:

Ульрих Герке, *Иран* (Тюбинген и Базель, 1976), с. 281.

Несомненно что, этот закон был также использован для прикрытия казни политических заключенных, которые не имели отношения к наркотикам.

да Ислам предписывает пьянице 80 плетей, они говорят: "жестоко!". Они *казнят* за хранение 10 граммов героина, и вопрос о жестокости даже не возникает!

Многие формы развращения появились в обществе от алкоголя. Безобразия на наших дорогах, грабежи и убийства очень часто происходят на почве пьянства. В самом деле, даже употребление героина менее страшно, чем алкоголь. Но многие все-таки не видят беды в употреблении алкоголя (в конце концов на Западе все пьют) и потому хотят, чтобы алкоголь продавался свободно.

Но когда Ислам препятствует употреблению алкоголя, предписывая пьянице 80 плетей, или когда за прелюбодеяние виновный приговаривается к 100 плетям или побиванию камнями, если виновный — женатый мужчина или замужняя женщина, они начинают вопить и жаловаться: "Что это за жестокий закон, отражающий жестокость арабов!" Они не понимают, что судебная система Ислама сохраняет великую нацию от разрушения и развращения. Прелюбодеяние приобрело сегодня такой размах, что разрушает нынешнее поколение, развращает юношество и является причиной безобразного отношения к любой работе. Они предпочитают предаваться всевозможным порокам, привлекательным и все более доступным. Почему жестоко — выпороть виновного публично, чтобы он не развращал молодых людей, чтобы уберечь юношей от порока?

В то же время мы на протяжении 15 лет были свидетелями кровавых преступлений во Вьетнаме, и никто не возражал! Но если Ислам объявляет священную войну за свои права, убивает виновных в развращении людей, они кричат: "Какова цель такой войны?"

Все, к чему они стремились, сегодня приносит плоды.

Они устроили свои школы²⁸ мы проглядели это и не отреагировали. Сегодня эти школы развиваются, приобретают все большее влияние, отвлекая молодежь от Ислама. Миссионеры отправились в провинции, чтобы сделать наших детей христианами или вообще безбожниками. Их цель: держать нас в узде, чтобы использовать наше богатство, наши подземные кладовые, наши рабочие руки. Они хотят, чтобы мы погрязли в пороках и нищете, сами, утопая в роскоши.

Их планы так обширны, что проникли даже в наши религиозные заведения. Если кто-нибудь хочет говорить об Исламском правлении и установлении Исламского правления, то он должен соблюдать принцип *такийя*²⁹ и считаться в оппозиции к тем, кто продан империализму. Когда эту книгу

²⁸ Мы не знаем, можно ли определить это как намек на отдельную школу, основанную иностранцами. Перед Исламской Революцией в Иране было много иностранных школ, светских и миссионерских, которые, в результате, отвратили своих учащихся от Исламской культуры и общества.

²⁹ *Такийя*: благоразумное скрывание кем-нибудь истинной веры в условиях острой опасности, традиция основанная на Коране (3:28).

Для точного представления о дискуссии о *такийя* см.: Аллама Табатабаи *Шиитский Ислам* (Олбени, Нью-Йорк, 1975), с. 223-225.

впервые напечатали, агенты посольства³⁰ предприняли всевозможные меры к тому, чтобы она не дошла до читателя³¹.

Дошло до того, что некоторые считают военную форму несовместимой с настоящим мужеством и справедливостью, хотя известно, что вожди нашей религии были воинами и командирами. Они надевали военную форму и шли в битвы, описанные в нашей истории; они убивали и их убивали. Сам Вождь Правоверных³² (мир с Ним) надевал шлем на свою священную голову и пристегивал меч. Имам Хасан³³ и Великий Мученик (мир с Ними обоими) поступали так же. Последний Имам не имел возможности участвовать в битве, хотя Имам Бакир³⁴ (мир с Ним) был по своей натуре воином. Но сейчас ношение воинского снаряжения считается

³⁰ Иранского (при шахе) в Ираке.— *Ред.*

³¹ Это ссылка на ряд ранних и кратких бесед, данных Имамом Хомейни на тему Исламского правления. Иранское посольство в Багдаде пыталось воспрепятствовать публикации этих бесед для будущего распространения.

³² Вождь Правоверных: Али ибн Абу Талиб, двоюродный брат и зять Пророка, первый из Двенадцати Имамов Шиитского вероучения. Он осуществлял руководство с 35. Х./656 г. до своей мученической смерти в 40 Х./661 г.

³³ Имам Хасан: сын Имама Али и второй из Имамов. Был отравлен в 50 Х./670 году, по приказу Муавии ибн Абу Суфьяна в Медине.

³⁴ Имам Бакир: пятый Имам шиитов. Он родился в 57 Х./675 г. и провел большую часть своей жизни в Медине, где основал первый исламский университет. Имам был отравлен по указанию несправедливого халифа Хишам ибн Абд аль Малика и был предан мученической смерти в 114 Х. /732 г.

унижением в человеке качества справедливости³⁵, и это говорит о том, что никто не носил военную форму (по своей воле — *Ред.*) Если мы хотим создать Исламское правление, нам надо, стало быть, воевать в халатах и чалмах, чтобы не обидеть чувства сограждан!

Все это результат той волны пропаганды, что уже докатилась до религиозных учебных заведений. Нам приходится доказывать, что в Исламе есть правила управления.

Вот такова ситуация, в которой мы оказались по злой воле иностранцев, их агентов и пропаганды. Они отдалили нас от судебных и политических законов Ислама и заменили их европейскими. Чтобы лучше нас эксплуатировать, они внедрили своих агентов в наши структуры власти. Итак, мы сделали обозрение преступных планов империализма. Мы должны принять во внимание и то, что многие члены нашего общества ослеплены материальным прогрессом империализма, поскольку империалистические страны достигли высокого уровня благосостояния и изобилия — результата как научного и технического прогресса, так и грабежа стран Азии и Африки. Эти наши сограждане потеряли чувство собственного достоинства и думают только о путях достижения технического прогресса в ущерб вере и законам Ислама. Когда люди высадились на Луну, они решили, что мусульманам надо выбросить свои законы, как балласт! Но что общего между путешествием на Луну и законами Ислама? Разве они не видят, что люди, исповедующие другую религию, пользующиеся другими законами, конкурируют в завоевании

³⁵ "Качество справедливости", которое требуется от религиозного ученого, включает не только действие по справедливости во всех общественных делах, но также полное воздержание от основных грехов, последовательное исполнение всех благочестивых обязанностей и уклонение от поведения, несовместимого с приличиями.

космоса? Пусть себе едут на Марс или за пределы Млечного пути — они всё равно не достигнут настоящего счастья, моральной чистоты и духовности, не сумеют разрешить свои социальные проблемы. Для разрешения социальных проблем и преодоления человеческих страданий требуется вера и мораль, одни материальные блага тут не помогут. Вместе с материальными благами необходимы вера и истинная человечность, которую дает в полной мере только Ислам. Что бы ни предпринимали, какие бы нововведения ни делали, мы не должны отбрасывать правила, веками регулировавшие жизнь народа.

К сожалению, некоторые члены нашего общества подпали под влияние враждебной пропаганды, хотя и не должны были. Империалисты распространяли среди нас мысль о том, что Ислам не располагает системой управления или институтами власти. Они говорили, что даже если в Исламе и есть некоторые законы, то нет современных механизмов их исполнения. Цель такой пропаганды — "отвлечь мусульман от политической борьбы и установления Исламского правления. Это противоречит основам нашей веры.

* Имеется в виду тогдашнее противостояние капитализма и социализма.—*- *Ред.*

Мы верим, что Пророк (мир с Ним) не только указал нам законы, хотя было бы довольно и этого. Но совершенно логично, что последователи Пророка (мир с Ним) должны владеть и техникой исполнения этих знаков. Закон существует для того, чтобы его исполняли. Так происходит во всех странах мира. От закона как такового мало проку, если он не

исполняется во имя людей. Поэтому Ислам, предполагая законы, указывает и пути их исполнения.

Встает вопрос: кто должен осуществить исполнительную власть? Если бы Пророк (мир и благословение Ему) не назначил наследников исполнительной власти, Он неосуществил бы своей миссии, как учит Коран³⁶. Полным исполнением миссии Пророка было бы установление справедливого правления на благо и счастье человечества. Во времена Пророка (мир Ему) законы не только разъяснялись и распространялись, они и выполнялись. Посланник Бога сам и был исполнителем закона. Например, Он приводил в исполнение постановления по уголовным делам: отсечение руки вору, наказание плетью и побивание камнями. Преемник Пророка делал тоже самое; его задача не законотворчество, а исполнение священных законов, которые предложены Пророком. Вот почему необходимо создание правительства и исполнительных органов. Вера в необходимость этого есть часть веры в Имамат, как исключительного напряжения и борьбы ради его устройства.

Обратите внимание. Раз враждебность по отношению к вам привела к отходу от Ислама, вам необходимо вернуть Ислам на его законное место, правильно понимая Имамат. Вы должны говорить людям: "Мы верим в Имамат, мы верим в то,

³⁶ Всевышний Аллах говорит:

يَا أَيُّهَا الرَّسُولُ بَلِّغْ مَا أُنْزِلَ إِلَيْكَ مِنْ رَبِّكَ وَإِنْ لَمْ تَفْعَلْ فَمَا بَلَّغْتَ رِسَالَتَهُ وَاللَّهُ يَعْصِمُكَ مِنَ النَّاسِ إِنَّ اللَّهَ لَا يَهْدِي الْقَوْمَ الْكَافِرِينَ

что низведено тебе от Твоего ,Передай !посланник ,О» то ты не передашь Его ,А если ты этого не сделаешь .Господа .(5:67 ;Коран) «Аллах защитит тебя от людей .послание

Ибн Асакир приводит посредством достоверного санада что данный аят ,от Абу Саида Худри (передатчиков хадиса) и непосредственно «Гадир Хум»был ниспослан в день .(!мир ему)касается руководства имама Али

Это предание приводят восемь сподвижников посланника Аллаха и четырнадцать авторитетных суннитских учёных.

что Пророк (мир с Ним) предписывал своему преемнику ответственность за дело мусульман и что Он (преемник — *Ред.*) твердо исполнил священную волю Пророка. Поэтому мы должны верить в необходимость установления Исламского правления и приложить все усилия к учреждению органов, исполняющих закон и управляющих делами". Пишите и издавайте книги о законах Ислама для их благотворного влияния на общество. Совершенствуйте свой стиль и методы проповедничества. *Знайте, что ваш долг — установить Исламское правление!* Верьте в себя и знайте, что вы способны сделать это. Империалисты приступили к осуществлению своих планов три-четыре столетия тому назад, они начали с нуля, но посмотрите, где они сегодня! Мы тоже начинаем с нуля и мы не будем обращать внимание на новых "ксеноманьяков"³⁷ и слуг империализма.

Несите людям Ислам в его первозданном виде, чтобы юность ваша не прошла в бесцельном изучении вопросов менструации и родов где-нибудь в Наджафе или Куме вместо того, чтобы заниматься вопросами политики. Лозунг отделения религии от политики и требование, чтобы исламские деятели не вмешивались в общественную и политическую жизнь, сформулированы и пропагандируются империалистами. Кто повторяет это — тот БЕЗБОЖНИК. Разве во времена Пророка (мир и благословение с Ним) религия и политика не были едины? Разве существовали отдельно группы священнослужителей и оппозиционные им группы политических деятелей? Разве так было во времена халифов?

³⁷ Ксеноманьяки* кто увлечен иностранными и особенно Западными, образцами культуры. Это перевод персидского термина *Гарбзадагия*, обнародованного Джалал Ал-и Ахмадом (умер в 1969) в его книге *Гарбзадаги* ("Ксеномания"). Он был писателем с большим влиянием.

Существовали ли все параллельные власти? Эти лозунги придуманы империалистами и их политическими агентами, чтобы помешать религии соблюдать порядок в огромном мусульманском обществе, чтобы расколоть исламское духовенство и ослабить борьбу мусульманских народов за свободу и независимость. И надо признать, они во многом преуспели.

Если мы, мусульмане, ничего, кроме молитв и обращений к Аллаху, не будем предпринимать, империалисты и их режимы оставят нас в покое. Если мы будем только говорить: "Давайте обратимся к *азану*³⁸ и молитвам. Пусть они грабят нас — Аллах их накажет за это! На все воля Аллаха"— если мы будем так рассуждать, они нам мешать не будут.

Однажды во время пребывания в Ираке один британский чиновник вопрошал: "Как может повредить Британской политике *азан*, который я только что услышал с минарета? Пусть себе призывают к молитве, сколько им будет угодно!"

Если вы не будете мешать их политике, если станете рассматривать Ислам лишь как набор религиозных текстов, не выходя за их рамки, империалисты действительно оставят нас в покое. Молитесь сколько угодно, им интересна ваша нефть, а не ваши молитвы. Им нужны наши сырьевые богатства и рынок сбыта их товаров. Вот почему марионеточные правительства мешают нашей собственной индустриализации, вместо этого строя совместные предприятия и развивая промышленность, которая зависит от внешнего мира.

Они не хотят, чтобы мы были полноценными людьми, потому что полноценных они боятся. Как только один такой появляется, его убивают из страха, что за ним пойдут другие, что они в конце концов разрушат основы тирании империализма и правление марионеток. Поэтому, как только на арену выходит настоящий человек, его либо убивают, либо

³⁸ *Азан*: призыв на молитву.

отправляют в тюрьму или ссылку, заявляя: "это политический ахунд!" Пророк (мир и благословение с Ним) также был политическим деятелем. Злобная пропаганда политических агентов империализма заставляет нас отойти от политики, чтобы помешать вам вмешиваться в общественные дела и в борьбу против предательских правительств и их антинациональной и антиисламской политики. Они хотят делать все, что им заблагорассудится, и чтобы им не препятствовали.

НЕОБХОДИМОСТЬ ИСЛАМСКОГО ПРАВЛЕНИЯ

Одного свода законов недостаточно для преобразования общества. Чтобы закон гарантировал реформу и счастье людей, здесь должна быть исполнительная власть и исполнитель. По этой причине всемогущий Аллах в дополнение к явленному своду законов (то есть положениям *шариата*) приложил особую форму правления одновременно для исполнительных и административных учреждений.

Благороднейший Посланник (мир и благословение с Ним) возглавлял исполнительные и административные учреждения мусульманского общества. Толкуя и разъясняя постулаты веры, он претворял в жизнь законы Ислама, возрождая исламское государство. Он не боролся за претворение законов в жизнь, а претворял их: рубил руки, приказывал бить плетью и побивал камнями. После Благороднейшего Посланника Преемник должен был делать то же самое. Пророк назначал Преемника не для толкования законов, а для их исполнения, для исполнения воли Аллаха и его установлений. Делом Преемника Пророка было исполнение закона и учреждение исламских институтов. Если бы законы не исполнялись, миссию Пророка нельзя было бы считать завершённой. После Пророка мусульманам был нужен кто-то, кто исполнял бы законы и учреждал институты Ислама в обществе, чтобы люди могли достичь счастья в этом мире навсегда.

Отношения между законом и обществом регулируются исполнителем. В законодательстве как таковом мало толку, законодательство не может улучшить жизнь народа. После установления законов должна вступить в дело исполнительная власть. Власть, которая применяет законы и выносит приговоры в судах, чтобы люди получили пользу от законов. Ислам имеет такие механизмы. Личность, которая обладает

этой исполнительной властью, известна как *вали амр*³⁹ Сунна⁴⁰ и путь Пророка доказывают необходимость установления правления. Во-первых, Он (Пророк — *Ред.*) сам установил в свое время Исламское правление. Он направлял правителей на места, судил сам и назначал, посылал эмиссаров в соседние страны, являлся главнокомандующим в битвах. Короче, исполнял все функции правительства. Во-вторых, Он предписывал правила поведения, исполняя священную волю Аллаха. Раз Всемогущий Аллах через своего Пророка предписал установление Исламского правления, могут ли правоверные сомневаться в его необходимости?! Коран говорит нам, что обряды Ислама не ограничены ни в месте, ни во времени, они актуальны многие века так же, как и сегодня, и до окончания веков. Законы Ислама не могут устареть, что бы об этом не говорили. И после ухода Благороднейшего Посланника (мир с Ним) из этого мира установление Исламского правления так же необходимо.

Со времен Малого Сокрытия⁴¹ до наших дней, а по словам священного Ислама — и на сотни лет вперед, известно, что

³⁹ *Вали амр*: "единственный, кто обладает властью"— термин, происходящий из Корана, 4:59: "О вы, которые уверовали! Повинуйтесь Аллаху и повинуйтесь посланнику и обладателям власти (*ули л-амр*) среди вас".

⁴⁰ Сунна: деяния, высказывания и «такрир» одобрение выраженное молчанием пророка по отношению к какому либо делу мусульман совершённое в присутствии посланника Аллаха), принятые мусульманами как норма для всяких человеческих поступков

⁴¹ Малое Сокрытие: *гайбат ас суфра* (араб.: ал-гайба ас-сафра — *Ред.*)— период около 70 лет (260 Х. /872—329 Х./939 гг.). Согласно шиитскому вероучению Мухаммад ал-Махди, Двенадцатый Имам, скрылся в материальном плане, но оставался в контакте со своими приверженцами через четырех

отступление от канонов Ислама приводит наше общество к анархии и хаосу⁴². Никто не может сказать, что отпала необходимость защищать границы Исламской Родины, что не надо больше собирать налоги, такие как *джизья*, *харадж*, *хумс* и *закат*⁴³, что исламское уголовное право, требующее возмездия за кровь, должно быть отменено. Всякий, кто сомневается в необходимости установления исламского правления, должен рассматриваться как безбожник, как враг истинной веры.

После смерти Благороднейшего Посланника (мир и благословение с Ним) никто из мусульман не сомневался в необходимости Исламского правления. Никто не говорил: "Нам больше не нужно Исламское правление". Никто не

последовательно назначенных представителей ("сафиров"— посланников.— *Ред.*). По смерти четвертого представителя, преемник не был назван и началось Большое Соккрытие (*гайбат- аль кубра*; араб.: *ал-гайба ал-кабира*.— *Ред.*) и продолжается по сей день.

⁴² Вероятно, намек на бехаитов (ал-Бахаййа.— *Ред.*), которые претендовали на получение права наследования послекоранических откровений. Шииты наиболее жестко относятся бехаитам и противостоят им в сравнении с другими мусульманам.

⁴³ *Джизья*: налог, взимаемый мусульманским государством с не мусульманских граждан в обмен за покровительство, полученное ими, и вместо таких налогов, как *закат*, который платили только мусульмане. *Харадж*: налог, взимаемый с некоторых категорий земли.

Хумс: налог, складывающийся из одной пятой сельскохозяйственной и торговой прибыли. *Закат*: налог, взимаемый с различных категорий состояния и расходующийся с целями, определенными в Коране, 9:60.

слышал ничего подобного. Все были единомышленны. Сомневались только: кто же займет место Пророка, кто возьмет на себя ответственность за правление и возглавит государство? Правление, следовательно, установлено после Пророка (мир и благословение с Ним!) и Вождя Православных (мир с Ним), аппарат правления был восстановлен с его административными и исполнительными органами.

Природа и характер исламских законов и священных обрядов шариата доказывают необходимость правления, все они направлены на создание государства с совершенной политической, экономической и культурной моделью общества.

Во-первых, законы шариата охватывают многие стороны жизни общества. Здесь мы встречаем все, что нужно человеку: его отношения с соседями, согражданами, детьми и родственниками; эти законы касаются личной жизни человека и его имущества, регулируют вопросы войны и мира, отношения с другими народами, уголовное и торговое право, сельскохозяйственные дела. Исламское право содержит законы брака и формы его заключения, законы, которыми надо руководствоваться, чтобы иметь здоровое потомство. Оно, далее, оговаривает обязанности, возложенные на родителей по воспитанию детей, отношение к ним, отношения супругов между собой. Ислам обеспечивает правила поведения, дает указания, как поступать, чтобы воспитать разносторонне развитого человека, который будет жить по законам, их исполняя. Очевидно, что Ислам возлагает ответственность на свое правление, которое должно регулировать политические и экономические отношения в обществе, чтобы обеспечить его высокий моральный уровень.

Достоверные Коран и Сунна содержат все законы и установления, нужные человеку для того, чтобы достичь

счастья и совершенства его государства. В книге *ал-Кафи*⁴⁴ есть глава, озаглавленная "Все нужное людям предначертано в Книге и Сунне". "Книга" означает Коран, который по его собственным словам, есть "толкование всех вещей"⁴⁵. По известной традиции Имам⁴⁶ также клянется, что Книга и Сунна несомненно содержат все, что нужно людям.

Во-вторых, изучая природу и характер исламских законов, убеждаешься, что невозможно привести их в исполнение без надлежащих исполнительных и руководящих органов, которые мыслимы лишь в рамках исламского правления. Давайте проиллюстрируем некоторые из них, остальные вы изучите самостоятельно.

Подати и налоги, которые устанавливает Ислам, служат обеспечению нуждающихся среди потомков Пророка (мир и благословение с Ним), они также должны покрывать затраты на содержание правительства.

Например, *хумс* — огромный источник дохода. Шиитская школа накладывает *хумс* на прибыль от сельскохозяйственного производства и коммерческих предприятий, а также на разработку природных ресурсов, короче говоря—на все формы благосостояния и дохода. *Хумс* накладывается как на владельца маленькой овощной лавки, так и на крупного

⁴⁴ *Ал-Кафи (ал-Кафи фи усул ад-дин)*: одно из наиболее важных собраний шиитских *хадисов*, составленное Шейхом Абу Джафаром аль-Кулайни (умер в 329 Х./ 941 г.). Две части этого труда недавно были переведены на английский язык сайидом Мухаммадом Разави и изданы в Тегеране.

⁴⁵ Коран, 16:89.

⁴⁶ Вероятно, ссылка на Имама Джафара ас-Садыка, чьи высказывания по этому поводу были приведены Аллама Табатабаи в *ал-Мизан фи Тафсир ал-Коран* (Бейрут, 1390 Х. /1979), XII, 327-328.

промышленника. Они должны платить в казну одну пятую часть от чистой прибыли. Очевидно, что такой большой налог способен покрыть все расходы исламского государства по управлению. Если сложить одну пятую прибыли всех мусульманских стран, станет ясно, что хумс собирается не только и не столько на содержание *сайидов*⁴⁷, сколько на содержание всех исламских учреждений, включая религиозные школы. Если устанавливается Исламское правление, устанавливаются и исламские налоги — хумс, закят (это, конечно, не представляет заметную сумму)⁴⁸, джизья и харадж.

Зачем сайидам такой огромный бюджет? Хумса Багдадского базара хватило бы на их нужды и на нужды религиозных учебных заведений так же, как вся беднота Исламского мира могла бы жить за счет хумса базаров Тегерана, Стамбула, Каира и других городов. Такой большой бюджет требуется для формирования и содержания правительств исламских стран, то есть на содержание государственных чиновников в здравоохранении, образовании, правоохранительных органах, армии, а также на нужды экономического развития. Процедура взимания исламских налогов продумана так, чтобы исключить присвоение народного достояния чиновниками, а также всякого рода привилегии. Налоги взимаются со всех пропорционально их доходам.

Теперь, что делать с этой огромной казной? Выбросить в океан, хранить, пока явится следующий Имам, или отдать все на пропитание сайидам? Предположим, отдали мы все эти деньги 500 000 сайидов — они же не будут знать, что с ними

⁴⁷ *Сайиды* потомки Пророка по его дочери Фатиме и зятю Али, первому из Двенадцати Имамов

⁴⁸ *Закат* не представляет заметной суммы, вероятно, потому, что он взимался с избыточного богатства, накопление которого запрещалось экономической системой Ислама.

делать! Мы знаем, что сайидам и бедным положено от казны ровно столько, чтобы обеспечить существование, прожиточный минимум. Бюджет Исламского государства составляется так, что каждый налог, каждая статья дохода имеет свое назначение. Закат, добровольные пожертвования на благотворительные цели, и хумс накладываются и собираются отдельно. В конце года составляется специальный хадис, по которому сайид должен вернуть излишки, полученные от казны, или получить добавочно, если ему пособия было недостаточно.

Джизйа, который накладывается на *ахл аз-зимма*⁴⁹, и харадж, который взимается с владельцев земель, составляют две дополнительные статьи дохода. Установление Исламом этих налогов еще раз говорит о необходимости специального типа управления исламским государством. Обязанность руководителя: следить за адекватностью размеров налогов, справедливостью взимания и распределения

⁴⁹ *Ахл аз-зимма*: немусульманские граждане мусульманского государства, чьи права и обязанности определены договором.

средств. Он должен взимать харадж и с земель, объявленных собственностью Аллаха, и с земель, принадлежащих Исламскому государству. Для исполнения этой задачи нужен определенный штат чиновников, свод правил, и постановлений, иначе руководитель не справится.

Таким образом, финансовое обеспечение исламского правления не может быть осуществлено без специальных институтов власти.

Защита Ислама и его территориальной целостности и независимости Исламской *Уммы*⁵⁰ также требует создания специального органа. Например, в Коране сказано: "И приготовьте для них, сколько можете, силы и отрядов конницы" (Коран, 8:60). Это значит, что мусульмане должны быть готовы защитить себя от посягательства даже в мирное время.

Если бы мусульмане действовали в соответствии с этим призывом, были бы готовы к войне, горстка евреев никогда не посягнула бы на наши земли, никто незаконно не разрушил и не сжег бы Масджид ал-Акса⁵¹. Все это произошло потому, что мусульмане не сумели выполнить заветов Аллаха и не имели собственного правления. Если бы руководители всех мусульманских государств выполнили волю Аллаха, объединили бы свои усилия в единый мощный кулак, тогда кучка несчастных евреев (агентов Америки, Британии и

⁵⁰ *Умма*: вся исламская община, без территориальных и этнических различий.

⁵¹ Масджид ал-Акса: место в Иерусалиме, где Пророк вознесся на небеса в одиннадцатый год своей миссии (Коран, 17:1); а также комплекс мечетей и зданий, воздвигнутых на этом месте. Главные из них были сильно повреждены пожаром в 1969 г., спустя два года после захвата сионистами Иерусалима.

других зарубежных стран) никогда бы не смогла добиться того, что мы видим сегодня, ни при какой поддержке извне. Все это случилось по вине руководителей мусульманских стран.

Аят (стих) "...приготовьте для них силы, сколько можете" предписывает вам быть сильными, чтобы встретить во всеоружии даже неожиданное нападение. Мы страдали от нажима и агрессии, потому что разобщены. Исполнение очень многих исламских законов невозможно без специального органа; например, "кровные деньги" должны быть затребованы от тех, кто этого заслужил, или телесные наказания, положенные по закону, должны применяться под наблюдением исламского руководителя специальной службы. Все эти службы найдут место только в исламском правительстве.

После смерти Благороднейшего Посланника (мир и благословение с Ним) злостные враги веры, Умаййады⁵² (проклятия Аллаха им!) не позволили Исламскому государству долго процветать под руководством Али ибн Аби Талиба (мир с Ним). Они не позволили существовать форме правления, угодной Аллаху, Великому и Всемогущему, и его Благороднейшему Посланнику. Они изменили совершенную форму правления в противовес Исламу." Форма правления Умаййадов и Аббасидов⁵³, их политика и администрация

⁵² Умаййады (Омейяды): члены династии, которая правила в Дамаске с 41 Х./632 по 132 Х./ 750 г. и преобразовала халифат в наследственный институт. Муавийа, часто упоминаемый на этих страницах, был первым в ряду Умаййадов.

⁵³ Аббасиды: династия, которая свергла Умаййадов и основала новую столицу халифата в Багдаде. С возвышением различных местных правителей, большей частью военного происхождения, власть Аббасидов начала приходить в упадок с 4 Х. /10 вв. и пришла к концу с монгольским нашествием в 556 Х./1258 г.

были антиисламскими. Форма правления, которую они установили, превратилась в монархию. Она похожа на власть императора в Риме или власть фараона в Египте. По большей части, эта антиисламская форма правления существует и поныне.

Но закон и разум требуют, чтобы мы больше не мирились с существованием этого антиисламского правления. Доказательства просты. Во-первых, существование неисламской политики будет естественным препятствием установления исламского порядка. Далее, неисламские системы правления — это системы *куфров*⁵⁴, поскольку правитель в каждом таком случае есть *тагут*⁵⁵, и наш долг удалить их из мусульманского общества. Наш долг также создать благоприятные условия для образования правоверных, чтобы они могли противостоять тагутам и их незаконной власти. Социальные условия, созданные тагутом и *ширк*⁵⁶, неизменно ведут к коррупции, такой, какую вы можете наблюдать в Иране, коррупции, называемой "коррупция на земле"⁵⁷. Эту коррупцию надо вымести и наказать всех

⁵⁴ *Куфр*: отказ от божественного руководства, противоположение Исламу.

⁵⁵ *Тагут* тот, кто переходит все границы в своем деспотизме и тирании и в требованиях, явных или скрытых, для себя божественных прерогатив.

⁵⁶ *Ширк*: придание товарищей Богу, либо вера во множественность богов, либо приписывание божественных свойств и прерогатив к кому-то другому Богу.

⁵⁷ "Коррупция на земле": широкий термин, включающий не только моральное разложение, но также разрушение общественного блага, присвоение и захват общественного достояния, заговор с врагами общества против его безопасности и вообще деятельность по

виновных в ней. Эта та самая скверна, что фараоны развели в Египте, В Коране сказано: "Поистине, он был из распространяющих порчу!" (28:4). Чистый, истинно верующий мусульманин не может существовать в таких социально-политических условиях, когда ему не позволено следовать воле Аллаха. Он стоит перед выбором: или смириться с бесправием, стать почти безбожником или встать на путь борьбы с порядками тагута, справедливой борьбы против скверны. Значит, нет у нас иного пути, кроме как смести прогнивший, преступный режим.

Вот долг каждого мусульманина в каждой мусульманской стране, во имя победы Исламской Политической Революции.

Мы видим, как империалисты и своекорыстные тиранические правители сообща разделили Исламское отечество. Они разъединили Исламскую умму на части и искусственно создали разные нации. Однажды существовало Оттоманское государство, которое империалисты разделили таким же образом. Россия, Британия, Австрия и другие империалистические державы объединились и путем войны с оттоманами поделили сферы влияния в Оттоманском государстве. Правда, сами оттоманские правители оказались некомпетентными, погрязшими в коррупции, не имели истинного правления, следовали монархической системе. Однако, существование Оттоманского государства несло угрозу империалистам. Была угроза, что бесправные граждане поднимутся и объединятся, чтобы сбросить тиранию. Поэтому после множества захватнических войн в конце 1-й Мировой войны на территории Оттоманского государства возникли десять-пятнадцать крошечных стран⁵⁸. Каждую из них

свержению Исламского порядка. См.: комментарий к Корану, 5:33, у Табатабаи *ал-Мизан*, V, 330-332.

⁵⁸ Подходящей цитатой для этого может быть следующий отрывок из секретного отчета, составленного в январе 1916 г.

возглавили слуги империализма, некоторые из этих государств вскоре прекратили свое существование.

Чтобы укрепить Исламскую умму, чтобы очистить Исламский мир от насилия империализма, нам необходимо создать свое правление. Чтобы сохранить единство и свободу мусульманских народов, мы должны выстоять в борьбе с давлением режима и возродить к жизни Исламское правление справедливости на благо народу. Такое правительство будет гарантией единства мусульман, как говорила Фатима аз-Захра⁵⁹ (мир с Ней): "Имамат существует для сохранения порядка среди мусульман и замены их разобщения — единством".

Кроме того, что империалисты навязали нам свою политическую систему, они при помощи экономической несправедливости разделили нас на две группы: угнетателей и угнетенных. Сотки миллионов мусульман голодают и страдают от недостатка образования и медицинского обслуживания в то время, как меньшинство утопает в роскоши

Т. Е. Лоуренсом, британским организатором так называемого арабского восстания под руководством Шарифа Хусайна в Мекке: "Деятельность Хусайна кажется полезной для нас, потому что она ведет к нашим прямым целям: развалу Исламского блока и поражению и расколу Оттоманской Империи... арабы даже менее стойки, чем турки. Если их как следует держать в руках, они останутся в положении политической мозаики — сплетения мелких, подозрительных друг к другу, княжеств, неспособных к политической сплоченности". См.: Филипп Найтли и Колин Симпсон *Тайные жизни Лоуренса Аравийского* (Нью-Йорк, 1971), с. 55.

⁵⁹ Фатима аз-Захра: Фатима, дочь Пророка и жена Имама Али она первая встала на защиту духовно - политического руководства Имама Али.

и скверне. Угнетенные и голодные давно начали свою борьбу с угнетателями, она продолжается по сей день. Но их борьбе мешает руководящее меньшинство во главе с правительственными структурами.

Наш долг спасти угнетенных и бесправных. Наш долг стать помощниками угнетенных и врагами угнетателей. Это ничто иное как долг, который Вождь Правоверных (мир с Ним) возложил на двух своих великих потомков⁶⁰ в своем знаменитом завещании: "Будь врагом угнетателю и помощником угнетенному!".

Исламские ученые должны бороться против попыток угнетателей установить монополию на использование национальных богатств. Они не должны позволять угнетенным голодать, тогда как угнетатели пользуются плодами их труда и живут в свое удовольствие. Вождь Правоверных (мир с Ним) говорит: "Я принимаю правление, потому что Аллах, Великий и Всемогуший, требует от исламского ученого не сидеть, сложа руки, видя обжорство и распущенность одних, голод и нищету других". Вот полный текст этого обращения:

"Я клянусь Тем, кто сеет семена в открытые души всех живущих, Тем, кто не предаст меня, кто возложил на меня священное бремя не молчать перед лицом обжорства и разврата угнетателей, с одной стороны, и ужасающей нищеты угнетенных, с другой. Я клянусь, что создам правление, которое прекратит эту вопиющую несправедливость. Я положу всю свою жизнь на этот алтарь".

Можем ли мы молчать и бездействовать, видя как банда грабителей присваивает себе плоды труда сотен миллионов мусульман, благодаря поддержке их хозяев, как эта банда не дает мусульманам права на человеческое существование? Долг исламских ученых и всех мусульман положить конец этой

⁶⁰ То есть, Хасан и Хусайн.

системе притеснений во имя процветания сотен миллионов людей, во имя достойной формы правления.

Разум, законы Ислама, деяния Пророка (мир и благочестие с Ним) и Вождя Правоверных (мир с Ним), заветы Корана — все говорит о необходимости исламской формы правления. Как пример традиций Имамов я приведу следующую традицию Имама Риза⁶¹ (мир с Ним).

"Абд ал-Вахид ибн Муххаммад ибн Абдус ан-Нишабури ал-Аттар сказал: Я слышал об этом от Абул-Хасана Али ибн Мухаммада ибн Кутайба ал-Найзабури, что он слышал от Абу Мухаммада ал-Фадла ибн Шадхана ал-Найзабури эту традицию. Если кто-нибудь спросит, почему Аллах Всемудрейший назначил правителей и приказал нам им подчиняться, мы ответим: Люди должны держать себя в рамках закона, не преступать его, чтобы избежать скверны. Этого нельзя достигнуть, если не поставить над ними опекуна, который будет удерживать их в рамках и не даст им опуститься до преступлений. Без опекуна никто не придет к собственному счастью и процветанию, потому что погрязнет в разврате.

первая причина: мы не знаем ни одного народа, который не имел бы своего вождя. Это определено религией и мирскими интересами народов. Высшая мудрость не может оставить человечество действовать на свой страх и риск. Он. Всемудрый. знает, что людям нужен руководитель для их же блага. Под его руководством ведут войну с врагами, делят

⁶¹ Имам Риза (ар-Рида): восьмой из Двенадцати Имамов, родился в 148 Х./766 и умер в 203 Х./818. Согласно шиитскому вероучению он был отравлен аббасидским халифом Мамуном, который сначала назначил его своим преемником, но потом испугался последующего расширения его власти. Его гробница в Машхаде — один из главных центров посещений (зиарат) и религиозного обучения в Иране.

тяготы войны, хранят единство своих родов, не допускают угнетения одних другими.

Следующая причина: если Господь не даст надежного, честного, заботливого руководителя, единство разрушится, уйдет вера, ее обряды претерпят пагубные изменения. Укрепят свои позиции "новаторы", религия станет разрушаться, среди мусульман возникнет смятение. Мы видим, что люди слабы и беззащитны перед раздирающими общество и государство противоречиями. Будь у них достойный опекун — скверна получила бы достойный отпор во имя Пророка. Постулаты веры были бы надежно защищены"⁶² .Мы опускаем первую часть хадиса, где говорится о пророчествах, не это сегодня является темой для разговора. Нас сегодня интересует его вторая часть, которую я хочу сейчас пересказать для вас.

Если кто-нибудь спросит вас, зачем Аллах Всемудрейший назначает правителей и приказывает им подчиняться, вы ответите ему следующее: "Он делает это по многим причинам. Во-первых, люди должны всегда придерживаться установленных верой законов, чтобы не ввергнуть себя в разврат и другую грязь. Без руководителя им трудно будет оставаться на пути, указанном Аллахом, ведь некому будет их вовремя наставить. Добровольно люди вряд ли будут подчиняться — законам, не преступая их. В результате, может возникнуть смута и хаос, каждый будет стараться подавить волю другого, искать выгоду только для себя.

"Во-вторых, мы не знаем ни одной группы, нации, религиозной общины, которая когда-либо существовала без личности, ответственной за исполнение предписанных законов, то есть без лидера, без руководителя, без вождя. Такая личность обычно осуществляла и духовную и светскую власть. Немыслимо поэтому, чтобы Аллах Всемудрый оставил своих

⁶² Текст этой традиции находится в книге: Шайх Саду́к Илал аш-Шараи (Кум, 1378 Х./1958 г.), I, 183.

рабов без руководителя, ведь Он знает, что без него люди не смогут обойтись. Под руководством вождя они должны бороться с врагами, делить между собой общее достояние, соблюдать Пятницу и творить молитвы, пресекать посягательства на их веру и права.

В-третьих, если бы Аллах не поставил над людьми Имама, во имя закона и порядка, вера подвергалась бы гниению и распаду. Исчезли бы ее обычаи и институты, обряды Ислама изменились бы, а то и вовсе исчезли. Еретики-новаторы добавили бы к религии то, что ей не свойственно, атеисты и безбожники выбросили бы из нее самое главное, предлагая мусульманам вместо истинной веры суррогат. Мы видим, что люди не лишены недостатков. Они спорят друг с другом, сеют вражду между государствами и внутри их. Если бы Аллах не поставил над людьми того, кто будет вести их по пути, указанному Пророком (мир Ему), люди предались бы грехам и разврату, институты, обычаи, обряды Ислама подверглись бы изменениям, и, в результате, человечество сошло бы с истинного пути".

Вы можете сделать вывод из слов Имама (мир с Ним), что есть множество доказательств необходимости формирования нового правления. Эти доказательства непреходящи, неоспоримы, актуальны сегодня, завтра, всегда. Например, люди всегда будут преступать законы Ислама, посягать на права других ради собственной выгоды. Так было во времена Вождя Правоверных (мир с Ним), а с тех пор они не стали ангелами. Мудрость Создателя говорит, что человек должен жить по справедливости, согласно священному закону. Мудрость Аллаха Всемогущего вечна и неизменна. Поэтому сегодня и всегда существование вождя, руководителя, который исполнял бы роль опекуна, есть необходимость. Нужен руководитель, который пресекал бы жестокость, давление, нарушения прав, который был надежным гарантом благополучия Божьих созданий, кто вел бы людей по пути Ислама, кто не позволил бы атеистам и врагам веры изменить

институты и законы Ислама. Не стал ли Халифат Вождя Православных служить его целям? До сих пор существуют сходные факторы, которые побудили его стать Имамом; разница лишь в том, что сегодня нет личности, предназначенной для этой задачи⁶³. Считаю, что необходимость в исламском правлении доказана, уверен также в его эффективности.

Если установления Ислама будут выполняться; если прекратится подавление правящим классом прав угнетенных, если руководящее меньшинство перестанет пользоваться плодами труда остальных ради собственной наживы; если Исламский порядок будет сохранен и все индивидуумы будут следовать по верному пути Ислама, если (вредные) новшества и одобрение антиисламских законов мошенническими парламентами⁶⁴ будет предотвращено, если прекратится влияние из-за рубежа на души мусульман — Исламское правление неизбежно. Ни одна из поставленных задач не будет решена без правительства и государственных органов. Конечно, нужно правовое государство, надежная защита прав всех граждан и надежный честный руководитель. Те, кто сегодня руководят нами, для такого руководства не годятся, они погрязли в тирании, коррупции, они не компетентны.

В прошлом мы попустительствовали установлению чуждого нам правления и расхищению наших национальных богатств. Люди были апатичны и нерешительны даже в теории Исламского правления, некоторые хвалили существующих

⁶³ То есть, в отсутствие Имама или названного им личного представителя (как было положено во время Малого Сокрытия) задача возлагалась на некоторых из факихов (обладающие особыми качествами указанные имамами) как сословие, соответствующее традиции имамов.

⁶⁴ Возможно, здесь указание в особенности на так называемый Закон защиты семьи 1967 г., который Имам Хомейни осудил как противоречащий Исламу в его важнейших установлениях

правителей. Поэтому так плачевны наши дела сегодня. Влияние Ислама в обществе упало, нация разделена и слаба. Законы Ислама подвергаются осуждению и изменению, империалисты пропагандируют чуждые законы и чуждую культуру среди мусульман, во имя своих преступных целей, дабы подчинить наш народ тлетворному влиянию Запада. Только наше руководство повинно в этом, только несовершенная форма правления допустила подобный упадок. Нам необходимо правовое государство, достойные органы управления. Это очевидно!

ФОРМА ИСЛАМСКОГО ПРАВЛЕНИЯ

Исламское правление не соответствует какой-либо из существующих форм правления. Это, например, не тирания, где глава государства может произвольно распоряжаться имуществом и жизнями людей, воспользовавшись ими, как он хочет, казня любого, кого он пожелает, и обогащая всякого, кого он пожелает, пожалованием земельных угодий и раздачей имущества и владений людей. Исламское правление — ни тираническое, ни неограниченное, а конституционное. Оно не конституционное в общепринятом смысле слова, то есть — основанное на одобрении законов в соответствии с мнением большинства. Оно конституционное в том смысле, что правители подчиняются установленным положениям в руководстве и управлении страной, положениям, которые были предписаны Благороднейшим Посланником в Благородном Коране и Сунне. Это были те законы и установления Ислама, включающие эти предписанные положения, которые должны соблюдаться и выполняться. Следовательно, исламское правление можно определить как власть Божественного закона над людьми.

Коренное различие между исламским правлением и конституционными монархиями, республиками состоит в следующем: обязанности и права монархов и народа в этих режимах определены людьми,, исламские же законы принадлежат исключительно Всемогущему Аллаху. Священный законодатель Ислама есть единственная законодательная власть. Никто не имеет права издавать другие законы или хотя бы отменять хоть малую часть того, что положил священный Законодатель. Это самая простая форма правления. Различные министерства имеют программу действий в свете обрядов Ислама и затем определяют, что должны делать их службы на местах по всей стране.

Свод исламских законов записан в Коране и Сунне, принят мусульманами и признается ими достойным испол-

нения. Доступность этих законов обеспечивает их исполнение во благо народу. Напротив, в республиках и конституционных монархиях большинство изданных законов просто не исполняется.

Исламское правление — это правление закона. В этой форме правления суверенитет принадлежит только Богу, и Его закон должен беспрекословно исполняться. Закон Ислама, священный и совершенный, стоит выше как рядовых людей, так и самих правителей. Всякий, включая Благороднейшего Посланника (мир с Ним) и его последователей, равны перед законом, установленным Великим и Всемогущим Аллахом и переданным языком Корана и Благороднейшего Посланника. Если Пророк принял на себя священный долг, то это по высшей воле Создателя. Аллах, Великий и Всемогущий, назначил его своим наместником на земле. Пророк установил Исламское правление не по собственной инициативе, но по воле Аллаха стал лидером мусульман. Так же Аллах повелел Пророку решать разногласия, которые могут возникнуть между мусульманами, немедленно, будь это даже посреди пустыни. Затем Благороднейший Посланник (мир с Ним) назначил своим преемником Вождя Правоверных (мир с Ним) в соответствии и согласно закону не потому, что он был Его собственным зятем, или оказывал некоторые услуги, а потому, что он был исполняющим обязанности согласно Божественному закону, как Его (Пророка — *Ред.*) душеприказчик ⁶⁵.

⁶⁵ Это мнение мусульман-шиитов, что Пророк определил Имама Али как своего преемника на собрании в местности Гадир Хум во время своего возвращения из Мекки в Медину после совершения последнего паломничества в своей жизни. Это предание передали также в большом количестве суннитские хадисоведы такие как Муслим Термези, Насаи и другие. В частности можно обратиться к

Значит, Исламское правление законно, общество при таком правлении будет жить по Закону. Даже ограниченная власть, данная Благороднейшему Посланнику (мир с Ним) и тем, кто будет руководить после Него, дана Аллахом. Когда Пророк принимал какие-то решения, он делал это, согласно Божественному закону, закону, которому должны подчиняться все без исключения. Божественный закон един для вождя и всех остальных, это Закон Аллаха. Подчинение Пророку определено законом, ибо Аллах сказал: "И повинуйтесь Посланнику" (Коран: 4:59). Подчинение законным властям тоже обоснованно: "И повинуйтесь обладателям власти среди вас" (Коран, 4:59). Никто, даже сам Пророк не может вмешиваться в дела правительства или закона, это может сделать только Аллах.

Исламское правление — это не форма монархии, не особая империалистическая система. При этих типах правления руководители распоряжаются людьми и их имуществом по собственному усмотрению. Ислам не имеет ничего общего с такими методами правления. В исламском правлении, не в пример монархическим и империалистическим режимам, нет и намека на необъятные виллы с огромным количеством слуг для руководителей, частные предприятия и другие аксессуары монархии, на которые тратится половина национального бюджета. Вы все знаете, как жил Пророк, Пророк, который был главой исламского государства, его вождем. Такой же образ жизни вели его последователи, вплоть до периода Умаййадов. Первые два преемника Пророка оставались верными его примеру во внешнем проявлении своей частной жизни, хотя в других делах они совершали ошибки, которые привели к серьезным отклонениям, проявившимся во времена Усмана, тем самым отклонениям, которые навлекли на нас

книге «Муснад» Ахмада ибн Ханбала, том 6, стр. 401, хадис № 18504, где приводится этот хадис.

сегодня все эти несчастья⁶⁶. Во времена Вождя Правоверных (мир с Ним) система правления была восстановлена. И хотя этот замечательный человек стоял во главе огромного королевства, включая Иран, Египет, Хиджаз⁶⁷ и Йемен, он жил скромнее, чем любой из наших нынешних студентов. Согласно традиции у него было всего два халата, и он отдал лучший из них своему слуге Канбару. Другой он оставил себе, и поскольку, рукава были слишком длинны, он их просто обрезал. Так одевался глава огромного государства.

Если бы так вели себя правители, правление оставалось бы Исламским, не было бы монархии, империи, узурпации власти, давления и несправедливости власти, посягательства на чужое богатство, греха и разврата. Большая часть греха происходит от правящего класса, семьи тирана и развратников, связанных с ними. Это те правители, которые устраивают центры порока и разврата, центры порока и пьянства и тратят доходы от религиозных пожертвований на сооружение кинотеатров⁶⁸.

⁶⁶ Приписывание заблуждений Абу Бакру и Умару и отклонений (от истинной веры — *Ред.*) Усману есть часть шиитского вероучения и вполне уместно в этом контексте. Стоит отметить, тем не менее, это утверждение, что Абу Бакр и Умар в своей личной жизни оставались верными примеру Пророка. Было бы трудно найти подобную положительную оценку в высказываниях ведущего шиитского ученого до Имама Хомейни.

⁶⁷ Хиджаз: область в Западной Аравии, включающая Мекку и Медину

⁶⁸ После Революции обнаружили обширные свидетельства незаконного присвоения религиозных уделов. Государственно-контрольными органом по уделам земли раздавались певцам из кабаре и членам королевской семьи. См. статью по этому вопросу в Тегеранской ежедневной газете *Кайхан*, 27 исфанда, 1357 Х./18 марта 1979 года.

Относительно попыток режима построить кинотеатр в Куме

Если бы не эти расточительные королевские церемонии⁶⁹, бесконечные траты, если бы не это постоянное безобразие, наш национальный бюджет никогда бы не имел дефицита, нам не пришлось бы просить милостыню у Америки и Британии. Наша страна стала нищей из-за бездумных трат. Разве мы обеднели нефтью? Что, у нас нет природных ресурсов? У нас все есть, но этот паразитизм за счет народа и его богатства привел к развалу государства. Иначе, ему (шаху) не пришлось бы идти к Америке с протянутой рукой.

Вдобавок бюрократы и писакы всех мастей, враждебные Исламу, наносят вред национальному бюджету не меньше, чем те, о которых уже сказано. Эта административная система не имеет ничего общего с Исламом. Эти формалисты, не приносящие нашему народу ничего, кроме беды, обнищания и обмана, не совместимы с Исламом. К примеру, методы исполнения законов Ислама просты, действенны и быстры. Когда руководствуются правилами Ислама, то судья шариата в каждом городе с помощью двух бейлифов (судебных приставов) и пера с чернилами, быстро решает споры между людьми и разбирается с их делами. Но сегодня бюрократическая структура министерства юстиции непомерно разрослась, а отдачи от него не видно.

Поэтому страна сегодня такая нищая и не производит ничего, кроме долгов.

см.: С.

Х. Р., *Барраси ва Тахлили аз Нихзат-и Имам Хомейни* (Наджаф?, 1356 Х./1977), с. 103-104.

⁶⁹ Ссылка на церемонию коронации в 1967 г.

Спасение от этого безобразия в Исламском правлении. Есть еще одна насущная необходимость — знание закона и справедливости⁷⁰.

После смерти Пророка (мир с Ним) возник вопрос, кто придет ему на смену, и все мусульмане решили, что эта личность должна знать законы.

Поскольку исламское правление — правление правовое, руководитель должен быть компетентным в юрисдикции, это должно стать традицией. Действительно, такие знания нужны не только вождю, но и всем, кто будет осуществлять исполнительную власть. Руководитель, однако, должен превосходить их всех в знании законов. Так считали и наши Имамы. Среди шиитских улама существует такое же мнение. Некто спросил халифа что-то о законах и тот не смог ответить; он был немедленно отстранен от руководства и звания преемника Пророка. Если его действия шли вразрез с Исламом, его ждала та же участь⁷¹.

Среди мусульман знание закона и справедливости считается главным качеством для правителя. Все другое менее важно. Знание природы ангелов, например, или, свойств Создателя, Великого и Всемогущего, не так даже важно. Те, кто преуспел в естественных науках или имеет познание в музыке, менее подходят на роль руководителя в исламском правительстве, чем сведущий в законах. Требования к руководителю мусульман со времен Благороднейшего Посланника (мир с Ним) и Имамов (мир с Ними) были: 1) компетентность халифа или руководителя, то есть знание им положений и порядков

⁷⁰ Относительно точного значения слова "справедливость" см. прим. 21.

⁷¹ Упоминание известных недостатков в осуществлении руководства Абу Бакром, традиционно отмечаемых шиитами.

Ислама; 2) его справедливость, то есть его превосходство в вере и нравственности.

Это разумные требования, потому что Исламское правление — это правовое правление, а не насильственное правление одного или группы людей над целым народом. Если руководитель не знаком с законами, он не сможет таковым являться, ведь за ним последнее слово в суде, он просто не сумеет править справедливо в соответствии с законом Ислама. Установлено правило, что "факих выше правителя". Если правитель слабо знаком с Исламом, ему следует обратиться за разъяснением к факиху, чтобы соблюсти закон. Настоящие руководители должны быть фукаха⁷², чтобы какой-нибудь недобросовестный факих не ввел их в заблуждение.

Конечно, совсем не каждый член правительства должен быть факихом, достаточно, чтобы каждый из них был компетентным в своем вопросе, чтобы четко вести дела. Так было во времена Пророка и Вождя Правоверных (мир с ними обоими). Высший руководитель должен обладать двумя вышеуказанными качествами — честностью и знанием законов, а его помощники должны хорошо разбираться в порученных им делах и иметь возможность проконсультироваться у руководителя.

Руководитель должен истинно верующим и хранить моральную чистоту. Он должен быть справедлив и безгрешен. Тот, кто хочет вершить исламский суд, распределять национальные богатства и руководить государством во славу Всемогущего Аллаха, должен быть безгрешен сам. В Коране сказано: "Не объемлет завет Мой неправедных" (2:124),⁷³

⁷² *Фукаха*: множественное число от *факих* (см. прим. I).

⁷³ Слова принадлежат Аллаху, поскольку они из Корана, однако в контексте, в котором они появляются, они высказаны Авраамом.

Поэтому Он не позволит грешнику стать во главе истинно исламского государства.

Если руководитель не может гарантировать мусульманам их права, он не сумеет обеспечить справедливость взимания налогов и исполнение уголовных дел. Тогда у помощников возникает возможность расхищать национальное добро, использовать его в собственных корыстных целях.

Таким образом, взгляд шиитов относительно правления и сущности личностей, которые взяли бы на себя руководство, проявился со времени, последовавшего за смертью Пророка (мир и благословение с Ним) и до начала Сокрытия⁷⁴. Особо отмечалось, что лидер должен быть сведущ в законах и обрядах Ислама и честен в их исполнении. Сегодня мы находимся во времени Сокрытия Имама (мир с Ним) и нуждаемся в правлении, которое будет действовать согласно Исламу. Такое правление нам необходимо.

Разум диктует, что мы должны установить такое правление, чтобы предотвратить агрессию и защитить честь мусульман. Шариат, в свою очередь, учит нас постоянно быть готовым защищать себя от нападения. Правительство, его юридические и исполнительные органы, необходимы для защиты граждан от посягательств на их права. Ни одна из этих задач сама по себе не будет выполнена; для этого нужно учредить правительство. Раз необходимо такое правительство, значит, необходимы и специальные налоги, установленные Священным Законодателем, такие как харадж, хумс, закят и другие. Теперь, раз Аллах, Великий и Всемогущий, не указывает нам личности, которая бы возглавила правительство

После уведомления Аллаха, которым пророчество поручалось его потомкам, Авраам отлучил от осуществления пророческой миссии любого из своих потомков, кто мог стать грешником.

⁷⁴ Сокрытие: см. прим. 27.

во время Сокрытия, что же делать? Отказаться от Ислама? Или Ислам разъяснит нам, как выполнять свой мусульманский долг другим путем, не через исламское правление?

Не иметь Исламского правления — значит, остаться обезглавленными. Можем мы сидеть сложа руки, когда наши враги делают, что хотят? Даже если мы не будем поддерживать их политику, мы мало чего добьемся. Может ли так быть дальше? Или все-таки необходимо правление и функции правления, существующие с начала Ислама до времени Двенадцатого Имама (мир с Ним), данные нам Аллахом после Сокрытия, хотя Он не назначил конкретную личность для этой функции?

Два качества — знание законов и справедливость — присущи всем нынешним факихам. Если бы они собрались вместе, то смогли бы установить правление всеобщей справедливости в мире.

Если появится достойная личность, обладающая обоими качествами, она сможет занять место Благороднейшего Посланника (мир и благословение с Ним) в управлении обществом, и долг всех остальных — подчиняться ей.

Мысль, что государственные полномочия Благороднейшего Посланника (мир и святость с Ним) были выше, чем у Вождя Правоверных (мир с Ним), или у Вождя Правоверных выше, чем у факиха, ложна и ошибочна. Конечно, достоинства Благороднейшего Посланника были значительнее, чем у всех прочих людей, и после него Вождь Правоверных был наиболее достойной личностью в мире. Но, учитывая превосходство в духовных достоинствах, не следует превышать государственные полномочия. Бог дает в руки руководителя сегодня такую же власть, как и во времена Пророка: формировать армию, назначать правителей и чиновников, собирать налоги и распределять их на благо мусульман. Значит, вопрос больше не упирается в личность, это место займет наиболее достойный, обладающий необходимыми качествами, знанием законов и честностью в их

исполнении. Когда мы говорим, что после Сокрытия справедливый факих имеет такой же авторитет, как Благороднейший Посланник и Имамы, это не значит, что факих уравниен с ними в святости. Здесь мы говорим не о статусе, а о функциях. Под "властью" мы понимаем правление, руководство страной, установление законов священного Шариата. Это накладывает на главу правительства серьезные, трудные обязанности, но ни коим образом не возвышает его над остальным обществом. Другими словами, "власть" означает управление, исполнение законов, не привилегии, а труднейшие обязанности. Управление факиха есть разумное и внешнее дело⁷⁵; оно существует только как вид должности,

⁷⁵ "Руководство" (*вилайат*) факиха не есть свойство (*итибари*) его личности; он осуществляет его только благодаря обретению качеств справедливого факиха. "Руководство" (*вилайат*) Имамов есть свойство их личностей, в отличие от факихов; более того, их компетенция не ограничена людьми, но охватывает все мироздание. Поэтому они осуществляют "вселенское руководство" (*вилайат-и таквини*), частью через явление чудес. Это форма *вилаята*, общая для Имамов и самых главных из пророков, которые в то время как осуществляют руководящие обязанности, также распространяют Священное Писание.

Утверждение здесь, что "не могут достигнуть духовного статуса Имамов, ни даже херувимы (Очевидно, *малайка* (ед. ч. *малак*)— ангелы, одна из категорий разумных существ, созданных Аллахом. Две другие — люди и джинны.

Малайка— "посланцы", исполнители воли Аллаха) или пророки", несет, таким образом, точный смысл, что Имамы стоят выше тех пророков, чья миссия нуждается в измерении государственным руководством. Относительно различных видов *вилаята* см.: Муртаза Мутаххари *Валиха ва Вилайатха* (Кум, 1355 Х. /1975).

подобный должности опекуна несовершеннолетнего. С учетом долга и положения нет разницы между опекуном нации и опекуном несовершеннолетнего. Это как если бы Имам назначил кого-либо руководителем несовершеннолетнего, губернатором провинции или на какой-либо другой пост. В случае, подобном этому, неубедительно, что здесь может быть различие между Пророком и Имамами, с одной стороны, и справедливым факихом, с другой.

Например, коснемся уголовных дел по исламскому производству. Есть ли разница, Пророк (мир с Ним), Имам или факих ведет дело? Разве факих назначит меньше плетей, потому что его ранг ниже? Наказание за прелюбодеяние — сто плетей. Если Пророк наложит наказание, он назначит сто пятьдесят, Вождь Правоверных — сто, а факих — пятьдесят? Руководитель должен привести в исполнение закон, установленный Аллахом; нет разницы, кто это будет: Благороднейший Посланник, вождь Правоверных, судья, назначенный им в Басру или Куфу, или факих нашего века.

То же с налогами: хумс, закат, джизья, харадж. Когда Пророк взимал закат, сколько он взимал? Одну десятую в одном месте и одну двадцатую в другом? А вождь Правоверных? А теперь новый факих будет это делать по-своему? Разве может тут быть какая-то разница? Всемогущий Аллах дал Пророку власть над всеми мусульманами, даже над Али. Потом такую власть получил Имам, даже над своими последователями, и так далее.

Власть, которую имел Пророк, затем Имам в исламском правлении принадлежат в такой же степени и нынешнему факиху. Но факихи не имеют абсолютной власти над другими факихами своего времени, чтобы их назначать или смещать. Нет такой иерархии, которая поставила бы одного факиха над другим. Теперь ясно, что факихи должны действовать

совместно, устанавливая правление, чтобы исполнять законы и защищать территории. Если решение этих задач возлагается на кого-то одного, то груз может оказаться непосильным, это ложится на всех факихов вместе. Даже если невозможно выполнить эту задачу, она не снимается с повестки дня, потому что такова воля Аллаха. Факихи должны взимать налоги и распределять средства среди мусульман, а также вершить наказания по уголовным делам. То, что мы пока не в состоянии установить, совершенные и понятные формы правления, не позволяет нам бездействовать. Где только можно мы должны содействовать Исламу, и готовиться к установлению достойного правления.

Утверждать, что правление и полномочия принадлежат Имаму не означает: подразумевать, что Имам не имеет духовного статуса. Действительно, Имам обладает определённой духовной величиной, которая не связана с его функцией как руководителя. Духовный статус Имама – универсальный Божественный Наместник, который иногда упоминается имамами. Это Наместник, принадлежащий всему мирозданию, благодаря которому все атомы Вселенной смиряют себя перед Держателем Власти. Это одно из сущностных учений нашей шиитской школы, по которому никто не может достигнуть статуса Имамов – ни даже херувимы или пророки. Действительно согласно дошедшим до нас традициям, благороднейший Пророк и Имамы существовали до сотворения мира в виде света, расположенного у божественного престола. Они превосходили других людей даже по своей природе и физической натуре. Их возвышенное положение ограничено только Божественной волей как это показывает высказывание Джабраиля запечатлённое в традиции о мирадже: «Если я приближусь (к пророку) также

как на ширину пальца, я, конечно, сгорю⁷⁶ ", Сам Пророк (справедливый) говорил: "Мы получили от Аллаха положение, которое недоступно херувимам и пророкам". Это часть нашей веры в природу Имамы также обладают подобным положением, возникает это даже до вопроса о правлении. Например, Фатима (عليها السلام) "Ничего" владела этим положением, хотя она даже не вождь, судья, "Власть на глазах, е заместитель пророка"⁷⁷. Это положение, совершенно отличает функции руководства. Так, когда мы говорим, что Фатима руководит, была ни судьей, ни вождем, это не означает, что она была установлена в учреждении вам и мне или что она не имела духовного превосходства над нами. Так же, если кто-либо говорит, согласно Корану, что несправедливо приписывает ему нечто более величественное, чем его, недопустимо Руководство руководить верующим. Мы не станем здесь рассматривать неупотребительные вопросы, так как они относятся к области другой науки. Ценности на себя функции управления — это еще не заслуга, над которой проповедовать осуществить праведное правление во имя исламского порядка на меня об

⁷⁶ Относительно этих свойств Имамов см.: Анри Кассидан, *История исламской философии* (Париж, 1964), переведена на русский язык. См сайт: quran.al-shia.com в «Библиотека» и далее. Архангел Джибраил (Гавриил) сопровождал Благороднейшего Посланника в его мирном вознесении к Божественному Престолу), но будучи низшим, чем Посланник, положения, он был не в силах выразить великолепия Божественного присутствия. Хорошо известная традиция, рассказывающая о мирадже

⁷⁷ Фатима, дочь Пророка, участвовавшая в возвеличивании статуса Пророка и Двенадцати Имамов тем, что она обладала тем самым, что и они, свойством *исмат* (божественно дарованная свобода от ошибки и греха). Как дочь Пророка и жена первого Имама, она служила, кроме того, связующим звеном между Пророком и Его преемниками.

руководства и властвования я могу установить законы и учреждение Ислама и истребить несправедливость. Руководство и власть для них всего лишь средство

Некоторые нынешние руководители считают, что они обладают святостью Имамов и если отойдут от власти — мир перевернется. Советский Вождь, Британский премьер-министр и Американский президент обладают властью, но все они безбожники. Они безбожники, но имеют политическую власть и влияние, которое они употребляют на исполнение антигуманных законов ради собственных интересов.

Долг Имамов и справедливых факихов использовать институты правления во исполнение священных законов и служить человечеству. Правительство само по себе ничего не значит, оно — только орудие исполнения законов. Правление факиха — только исполнение долга.

Объясняя, почему Он берет на себя бремя правления, Вождь Правоверных (мир с Ним) сказал, что Он делает это ради торжества справедливости. Он воскликнул: "О, Аллах, ты знаешь, что наша цель не — иметь власть, а отнять ее из рук несправедливых. Вот что заставляет меня принять на себя правление. Аллах Великий и Всемогуший повелевает своим последователям не сидеть молча перед лицом гнусной расточительности угнетателей, и голода, и нищеты угнетенных". Он также сказал: "О, Аллах! Ты знаешь, что борьба, которую мы ведем,— не за политическую власть, не за захват добра и увеличение богатства". Далее, Он разъясняет цель, которую Он и его соратники преследуют: "Наша цель — воплотить в жизнь принципы Твоей религии, навести порядок на Твоей земле, чтобы Твои павшие ниц слуги могли выполнять Твои законы, которые сейчас не выполняются"⁷⁸.

Руководитель, который посредством органов своего правления и с помощью власти, которая ему дана, хочет

⁷⁸ *Нахдж ал-Балага*, с. 76

исполнять священные законы Ислама, как это делал Вождь Правоверных, должен обладать двумя качествами: он должен знать закон и быть честным. Вождь Правоверных упоминал следующие качества, необходимые руководителю, как только тот приступает к правлению: "О, Аллах! Я был первым, кто принял Твою религию, как только Твой Посланник (мир с Ним), провозгласил ее. Никто, кроме самого Посланника, не опередил меня в молитве. А вы, о люди! Вы же знаете, что нельзя доверять честь, жизнь и имущество мусульман жадному и нечистому на руку, что такому нельзя доверять исполнение законов и обрядов".

«Руководитель не может быть несведущим в законах, иначе он поведет людей несправедливым путем. Он не должен быть грубым и бесчестным, чтобы не обрекать людей на страдания. Он не должен бояться чинов, чтобы применять закон, не взирая на лица. Он должен отказываться от мзды в суде, чтобы торжествовала справедливость, чтобы все получали по заслугам. Он должен постоянно советоваться с Пророком, дабы общество не сошло с пути истинного, не было ввергнуто в пропасть⁷⁹».

Заметьте, что дискуссия все время идет вокруг этих двух качеств — знание законов и справедливость, и насколько необходимыми для руководителя считает их Вождь Правоверных. В выражении "Он не должен быть несведущим в законах, иначе поведет людей неверным путем" придается особое значение знанию, а в других высказываниях особое значение придается справедливости, истинная справедливость состоит в том, чтобы вести себя подобно Вождю Правоверных в делах, в отношениях с людьми, принимая решения и верша суд, распределяя 'общественное достояние. Иначе говоря, руководитель должен строго соблюдать правила,

⁷⁹ Нахдж ал-Балага, с. 50.

предписанные вождем Правоверных Малику Аштару⁸⁰, а, по сути, — всем вождям и правителям, кто исполняет законы. Если факихи становятся руководителями, они должны это иметь в виду.

Вот обычай, не подлежащий сомнению! Вождь Правоверных (мир с Ним) передает слова Благороднейшего Посланника (мир и благословение с Ним): "О, Аллах! Будь милосерден к тем, кто придет за мной". Он повторил это дважды и затем спросил: "О, Посланник Господа, кто последует за тобой?" И ответил: "Те, кто последуют моим традициям и понесут их людям после меня".

Шайх Садук⁸¹ (да будет Аллах милостив к нему) упоминает пять пунктов этого обычая в следующих книгах: *Джами ал-Ахбар*, *Уйюн Ахбар ар-Рида* и *ал-Мад-жалис*⁸².

⁸⁰ Малик Аштар' правитель, назначенный в Египет Имамом Али. Текст

указаний Имама ему см. в *Нахдж ал-Балага*, с. 426-445.

Полный

перевод помещен в: Вильям Читтик, *Шиитская антология* (Олбени,

Нью-Йорк, 1980), с. 68-82.

⁸¹ Шайх Садук: также известен как Ибн Бабуя, один из наиболее значительных ранних шиитских ученых. Он умер в 381 Х.799Г

⁸² *Джами ал-Ахбар*: собрание шиитских традиций. *Уйюн Ахбар ар-*

Рида: собрание традиций, связанных с Имамом Риза, собранных

Шайхом Садуком для Сахиба Ибн Аббада, прославленного вазира

династии Бувайхидов (Бундов — *Ред.*) и покровителя учения *ал-*

Маджалис, известного также как *ал-Амали*; сделанная Шайхом

Садуком запись ряда бесед относительно всех аспектов

В таких источниках этой традиции, как *муснад*⁸³, мы находим слова "учить их" и "передавать их людям". Там, где обычай рассматривается как *мурсал*⁸⁴, мы находим только начало фразы, а слова "и учить людей после меня" отсутствуют.

Мы можем принять любой вариант. Разночтение встречается только в одном пункте, и фраза, начинающаяся словами "и учить их", или прибавлена позже или была частью традиции, но по какой-то причине потом убрана. Второе более вероятно. Если она добавлена, то трудно сказать, это ошибка или злой умысел, который появился в одном из звеньев передачи, рассказчики жили на большом расстоянии друг от друга, один в Балхе, другой в Нишапуре или где ни будь ещё. Мало вероятно, фразу умышленно добавили, вряд ли кто-то из живших далеко друг от друга людей, отважился бы добавить такое выражение к традиции. Значит, если это одна и та же традиция, мы можем с уверенностью сказать, что фраза, начинающаяся словами «и учить их», или была упущена переписчиками или шейх Садук сам по какой-то причине не записал её. Принимая вторую версию, можно предположить, что существовало две традиции: одна с фразой «и учить их», другая — без неё. Если фраза — часть традиции, то она обращена не к тем, кто просто передаёт её суть, не занимаясь

шиитского
Ислама.

⁸³ *Муснад*: хадис, который восходит прямо к Пророку по непрерывной цепи передачи.

⁸⁴ *Мурсал* хадис, чья цепь передач восходит только до "сподвижника"* (члена второго** поколения мусульман), который не был упомянут как спутник Пророка, от которого он слышал это (хадис — Ред.).

исполнением. Некоторые учёные вообще не понимают этого хадиса, (как сказано: «Многие учёные не могут быть факихами»), они способны только выражать и передавать, собирать и записывать традиции и обычаи. О таких учёных нельзя сказать, что они — последователи пророка, преподающие науку Ислама⁸⁵.

А многие учёные, толкователи традиций, действительно были факихами, способными выразить собственное мнение, это Кулайни⁸⁶, Шейх Садук⁸⁷, и его отец (милость Господня с ними со всеми). Эти трое были факихами, они учили людей обычаям и науке Ислама. Когда мы говорим что шейх Садук отличался от шейха Муфиды⁸⁸, мы не имеем в виду, что шейх Садук не знал фикха⁸⁹, или, что он был менее учён, чем шейх Муфид.. Шейх Садук мог толковать любой пункт и направление религии с первого предъявления. Он отличался от шейха Муфиды и других ему подобных, тем, что они были муджтахидами, имеющими право самостоятельно выносить решение по религиозным и правовым вопросам, а шейх Садук был факих, он не имел возможности принимать решение или делал это изредка.

⁸⁵ То есть, это функциональное различие между знатоком хадиса и факихом, хотя для отдельных лиц возможно объединение обеих функций.

⁸⁶ Кулайни: см. прим. 30.

⁸⁷ Шайх Садук: см. прим. 73.

⁸⁸ Шайх Муфид: обычное обозначение шиитского ученого Мухаммада ал-Харити, который умер в 413 Х./1022 г.

⁸⁹ *Фикх*: законоведение; дисциплина, посвященная исследованию основ и установлений Исламского права.

Фраза, которую мы обсуждаем, обращена к тем, кто толкует науку Ислама, кто толкует обычаи Ислама, кто обучает людей Исламу, готовя их наставлять других в свою очередь.

Таким же образом благороднейший посланник и имамы (мир им!) распространяли и толковали обычаи и обряды Ислама. У них были кружки, где они обучали около тысячи человек, которые затем должны были нести эти знания другим. Вот смысл фразы «и учите людей», сеять семена знания Ислама среди людей и передавать им обряды Ислама. Если мы верим, что Ислам предназначен всем людям на земле, то всякому разумному существу ясно, что мусульмане, особенно их ученые, должны нести знание Ислама и его обрядов людям во всем мире.

Если предположить, что фразы "и учить людей" не было в конце хадиса, то надо подумать, что имел в виду Пророк (мир и благословение с Ним), говоря: "О, Аллах! Будь милостив к тем, кто последует за мной, тем, кто придет после меня, чтобы передать мои обычаи и практику". Даже в такой форме обращение адресуйте факихам. Все священные дела и общие нормы поведения, утвержденные обычаями и традициями Ислама, известны как практика Пророка. Значит, тот, кто хочет распространить практику Благороднейшего Посланника, должен знать все обряды, ниспосланные Аллахом, он должен отличать истину от фальши, неоспоримое от сомнительного, общее от частного. Приверженцы традиции, которые не достигли уровня *иджтихада*, кто только передает содержание хадиса, об этом вообще не знают, поскольку они не способны продолжить практику Посланника Бога. Простая передача не может иметь ценности в глазах Посланника, он, конечно, не хотел бы, чтобы фразы типа "Посланник Бога сказал" или "Это относится к полномочиям Посланника Бога" имели хождение в народе, если следующие за ними фразы ему не принадлежат. Вместо этого он хотел бы действительного распространения обрядов Ислама среди людей. Традиция "Кто сохранит для моего народа сорок обычаев, будет воскрешен Аллахом, как

факих"⁹⁰ и подобные традиции, восхваляющие распространение хадиса, не относятся к тем, кто не понимает природы традиций. Они относятся к тем, кто способен распознавать истинные традиции Благороднейшего Посланника в рамках истинных обрядов Ислама. Таковыми являются муджтахиды и фукаха, они способны понять различные аспекты и значение правления, установить истинные обычаи Ислама по принципам, исходящим от Имамов (мир с Ними). Они — преемники Благороднейшего Посланника, распространявшего священные обряды и наставлявшего людей в исламских учениях. Это о них молился Пророк: "О, Аллах! Помилуй моих преемников".

Нет сомнения поэтому, что традиция "О, Аллах! Помилуй моих преемников" не относится к переписчикам, переписчик не может быть преемником Пророка. Преемники — это фукаха Ислама. Распространение обрядов Ислама так же, как обучение и наставление людей — обязанность факихов, которые справедливы. Ведь если они не справедливы, они уподобятся тем, кто нанес вред Самуре ибн Джандабу⁹¹, кто предал Вождя Правоверных. Если они не факихи, они не способны постигнуть природу фикха и обрядов Ислама, они могут распространить тысячи обычаев, восхваляя королей, становясь агентами угнетателей и псевдоучеными при королевских дворах. Нетрудно увидеть к чему они приведут, основываясь на двух слабых традициях, выступая против Корана, который призывает восставать против царей и

⁹⁰ Хорошо известная традиция, которая привела к составлению антологии из 40 хадисов, предназначенных для увековечения тех, кто желал получить обещанную награду.

⁹¹ Самура ибн Джандаб: более полно — Абу Сайд ибн Джандаб ал-Казари, товарищ Пророка, который сопровождал Его в многочисленных битвах. Позднее он поселился в Басре, где он временно действовал как правитель во многих случаях в течение владычества Муавийа, первого Умайядского халифа.

предписывает Моисею выступить против Фараона⁹². Кроме Священного Корана есть другие традиции, призывающие людей бороться с тиранией и теми, кто отступает от религии. Ленивые среди нас присоединились к придворным проповедникам, которые придерживаются этих двух слабых традиций, указанных выше, и призывают нас мириться с царями и подчиняться их суду. Если бы они действительно были компетентны в религии, они действовали бы по многочисленным традициям, которые отвергают угнетателей. Если же они знают эти традиции, мы можем заподозрить их в несправедливости и лицемерии. Будучи нечестными, не сумевшими избежать греха, они не обращают внимания на Коран и все его традиции, отвергающие угнетателей, а концентрируют внимание лишь на этих двух несовершенных хадисах. Их желудки, а не разум заставляют их так поступать. Аппетит и амбиции приводят людей к царским дворам; истинные традиции — никогда.

⁹² Одна из двух ненадежных традиций, приведенных здесь, это, вероятно, — "Султан есть тень Бога на земле; кто уважает его — уважает Бога, кто оскорбляет его — оскорбляет Бога".

Критику этого

утверждения традиции см.: Насир ад-Дин ал-Албани *Силсилат*

ал-Ахадис ад-Даифа вал-Маудуа (Дамаск, 1384 Х./1964), I, 98.

Например, вот та традиция, которая гласит: "Слово истины, высказанное в присутствии несправедливого правителя, есть достойная

форма *джихада*", и две другие, заканчивающиеся фразой "не будет повиновения тому, кто не повинуется Богу". Эту и подобные традиции см.: Абдулла Фахд ан-Нафиси *Индама йак-ум ал-Ислам* (Лондон, без года), с. 142-146.

В любом случае распространение исламской науки и провозглашение ее обрядов — дело справедливых фукаха, тех, кто может отличить истинные обычаи от фальшивых, традиции Имамов (мир с Ними), возникшие в условиях *такийя* от других, возникших при других обстоятельствах. Ибо нам известно, что наши Имамы иногда были поставлены в условия, мешавшие им провозглашать истинные обычаи, они подчинялись тираническому и деспотическому правителям, которые принуждали их к *такийя* и страху перед ним. Страх не за себя, естественно, а за религию, а если они не были принуждены к *такийя*, то издавали истинные религиозные законы.

Мы не сомневаемся, что обсуждаемая традиция относится к правлению факиха, поскольку быть преемником — означает исполнять все функции пророчества. В этом смысле фраза: "О, Аллах! Помилуй моих преемников", подразумевает: "Али — мой преемник", так как значение "преемник" верно в обоих случаях. Фраза "Кто придет после меня передавать мои традиции" служит для указания преемников, она — определение преемственности, Преемственность была широко известным понятием в первые годы Ислама и не требовала разъяснения. Более того, спрашивающий Пророка, кого тот имел ввиду как преемников, не нуждался в разъяснении преемственности, он просил Пророка указать на тех, кого он имел в виду, что тот и сделал в ответе. Примечательно, что никто не принял фразу "Али — мой преемник" или "Имамы — мои преемники" как простое средство разрешения вопроса, вместо этого все пустились рассуждать о задачах преемников и их правления, сомневаться в самом названии "преемник" или "последователи". Единственно поэтому они решили, что преемственность, положение Благороднейшего Посланника, ограничена определенным кругом людей, и, поскольку каждый Имам был преемником, религиозные ученые не могут действовать как преемники власти, как руководители, как правители, В результате Ислам без лидера, который бы о нем заботился, обычаи Ислама не исполняются, границы Ислама

отданы врагам религии, а разного рода искажения Ислама набирают силу.

Мухаммад ибн-Йахйя свидетельствует со слов Ахмада ибн Ахмада, который слышал это от Ибн Махбуба, которому сказал Али ибн Аби Хамза, что Имам Абу л-Хасан Муса, сын Джафара (мир с ними обоими)⁹³ сказал: "Когда умирает верующий, плачут ангелы, плачет земля, где он уверовал в Бога и врата на небесах открываются с помощью добрых дел, сделанных им. В крепости Ислама появится брешь, и ничто не сможет закрыть ее, ведь верующие — факихи, значит, крепость Ислама подобна круговой стене, защищающей город"⁹⁴.

В той же главе *ал-Кафи* есть другая версия этой традиции, которая гласит: "Когда верующий, который есть факих", вместо "когда верующий..,*" В начальной версии, о которой мы упомянули, выражение "который есть факих" отсутствует. Позже, однако, во второй версии, где разъясняется причина "плача ангелов", выражение "верующий, который есть факих" уже присутствует. Тогда становится ясно, что слово "факих" было опущено в начале традиции, поскольку понятие "крепость Ислама" относится только к факиху.

⁹³ Имам Муса ибн Джафар, сын Джафара: седьмой из Двенадцати

Имамов, широко известный как Имам Муса ал-Казим. Он родился в Медине в 128 Х./744 г. и был предан мученической смерти в тюрьме в Багдаде в 183 Х. /799 г.

⁹⁴ См.: Шайх Абу Джафар ал-Кулайни, *ал-Кафи*. Перевод на английский Сайида Мухаммада Хасана Ризви (Тегеран, 1398 Х./1978), I, 94-95.

Высказывание Имама, что "верующие, которые есть факихи,— это крепость Ислама", предписывает факихам обязанность быть во главе верующих, обычаев и институтов Ислама. Ясно, что эти слова Имама не являются выражением формальной вежливости, как те, которыми мы иногда обмениваемся (я называю вас "опора Шариата", вы меня величаете тем же в ответ!). Нельзя это сравнивать и с титулами, с которых мы начинаем письма кому-либо: "Его Высокопревосходительству, Доказательству Ислама"⁹⁵.

Если факих сидит в углу своей кельи и не вмешивается в дела общества, не защищает законы Ислама, не распространяет обычаи, никоим образом не участвует в жизни мусульман, не заботится о них, можно ли его называть "крепостью Ислама" или защитником Ислама?

Если глава правительства прикажет чиновнику или командиру: "Иди защищать такую-то область", разве его обязанность, как преемника власти, будет: идти домой и спать, позволив врагам прийти и напасть на вверенную ему территорию?

Теперь, если вы говорите, что защищаете хоть некоторые из обычаев Ислама, позвольте мне задать вам вопрос. Приводите ли вы в исполнение уголовные законы Ислама и санкции, что он предписывает? Вы будете вынуждены ответить: нет. Так появилась трещина в защитной стене, окружающей Ислам, хотя вы, возможно, были его хранителями. Тогда я спрошу вас: "Охраняете вы границы Ислама, территориальную неприкосновенность Исламского отечества?" На это ваш ответ будет: "Нет, наша задача только молиться!" Это значит, что часть вашей стены рухнула.

⁹⁵ "Доказательство Ислама" (*Худжжат ал-Ислам*)— титул наиболее авторитетных муджтахитов — аятолл, означающий, что они занимают высшую ступень в шиитской иерархии.— *Ред.*

Теперь я спрошу вас: "Берете ли вы у богатых то, что они должны бедным, и передаете ли это последним? Ведь это ваш исламский долг — брать у богатых и отдавать бедным". Ваш ответ будет: "Нет, это нас не касается. По воле Аллаха придут другие и сделают это".

Тогда другая часть стены рухнет, и вы окажетесь в ситуации, подобной той, в которой оказался Шах Султан Хусайн, ожидавший падения Исфахана⁹⁶.

Что это за крепость? Каждый угол ее занят "столпом Ислама", который только и может, что оправдываться. Это мы называем "крепостью?"

Смысл утверждения Имама, что когда фукаха являются крепостью Ислама, в том, что они должны защищать Ислам и делать все, чтобы выполнить свой долг. Это их главная обязанность, безусловная и абсолютная! Этому фукаха Ислама должны уделить особое внимание. Религиозные учебные заведения должны формировать это понятие в умах студентов и обеспечить себе средства и силы, необходимые для защиты Ислама всеми возможными путями, как это делали

⁹⁶ Шах Султан Хусайн был последним монархом династии Сефевидов, которая правила Ираном с начала XVI по второе десятилетие XVIII века. Наименее компетентный среди Сефевидских правителей, он отдал свои силы буйству и не смог организовать оборону против афганских завоевателей своей столицы Исфахана, который пал в 1772 г. после шестимесячной осады. См.: Л. Локарт, *Падение династии Сефевидов* (Кембридж, 1958), с. 144-170.

Благороднейший" Посланник и Имамы (мир с Ними), защищая веру, законы и институты самым тщательным образом.

Мы отказались почти от всех аспектов нашего долга, ограничивая себя от продолжения его исполнения из поколения в поколение, исполняем только малую часть Исламского закона, обсуждая его между собой, многие обряды Ислама стали лишь частью тайных наук, и сам Ислам стал чужим, уцелело только его имя.

Все уголовные положения Ислама, которые являются лучшим уголовным кодексом, когда-либо предложенным человечеству, совершенно забыты; от них не осталось ничего, кроме названия. Что касается коранических стихов, обуславливающих наказания и санкции: "Ничего не остается от них, кроме их декламации"⁹⁷. Например, мы читаем стих "Прелюбодея и прелюбодейку — побивайте каждого из них сотней ударов" (24:2), но мы не знаем, что делать, когда сталкиваемся с фактом прелюбодеяния. Мы только декламируем стих, но не приводим его в исполнение. Современное состояние нашего общества, состояние исламского единства, засилье похоти и коррупции, защита адюльтера нашими правителями — это все нас не касается! Достаточно того, что понимаем, какое наказание должно быть определено прелюбодею и прелюбодейке, а кто будет исполнять это — не наше дело! Хотя знаем, как страдает от адюльтера наше общество!

Я вас спрашиваю, разве таким путем шел Благороднейший Посланник (мир и благословение с Ним)? Разве Он довольствовался только чтением Корана, чтобы затем отложить его в сторону и забыть об исполнении предписанных законов? Такова ли была практика преемников Пророка? Разве говорили они людям: "Дальнейшие ваши дела нас не касаются?" Или они не назначали наказания нарушителям

⁹⁷ Часть продолжительного *хадиса* о сновидении, в котором Посланник провидел злодеяния Умайядов

закона — битье кнутом, побивание камнями, пожизненное заключение, изгнание? Изучите разделы исламского закона об уголовном праве и кровных деньгах — вы увидите, что это часть Ислама. Ислам приходит, чтобы навести порядок в обществе, руководство и правление⁹⁸ нужны для установления порядка.

Наш долг защищать Ислам. Это важнейшая обязанность, возложенная на нас, это даже более важно, чем молитва, пост. Ради этого иногда должна быть пролита и кровь. Нет крови более священной, чем кровь Имама Хусайна, ведь она была пролита за Ислам, за священную природу Ислама. Мы должны это хорошо понимать и убеждать в этом других. Вы можете стать истинными последователями Пророка (мир и благословение Ему), как защитники Ислама, если будете учить людей Исламу, а не говорить: "Подождем, пока придет Имам Века". Будете ли вы откладывать молитву до прихода Имама? Защита Ислама даже более важна, чем молитва. Согласитесь ли вы с логикой правителя Хумайна⁹⁹, который повторял: "Мы должны способствовать греху, так, чтобы пришел Имам Века. Если грех не. возобладает (над миром), Он не появится"¹⁰⁰. Не сидите здесь, споря друг с другом. Изучайте Ислам и пропагандируйте его постулаты устно и письменно, пишите и издавайте книги. Это возымеет успех, мой опыт тому доказательство.

⁹⁸ Выражение, переведенное здесь как "руководство", — это *имамат-и итибари*; см. прим. 62.

⁹⁹ Хумайн: родной город Имама Хомейни.

¹⁰⁰ Поскольку Имам Века, то есть Двенадцатый Имам, явится из своего Сокрытия в то время, когда несправедливость заполнит землю, иногда думают, что все добрые дела, исправляющие несправедливость, должно отложить до его прихода.

Али свидетельствует со слов своего отца, слышавшего от ан-Навфали, к которому это пришло от ас-Сукуни, которому рассказал Абу-Абдулла (мир и благословение с Ними), что Благороднейший Посланник (мир и благословение с Ним) сказал: "Факихи — опекуны пророков, пока они не погрязли в порочных желаниях, удовольствиях, богатстве этого мира". Тогда Пророк (мир с Ним) сказал: "О, Посланник Бога! Как мы узнаем, что они сделали это?". Тот ответил: "Увидев, что они вторят властям. Если они так поступают, бойтесь за религию и остерегайтесь их"¹⁰¹. Исследование всего этого хадиса вовлечет нас в бесконечную дискуссию. Мы начнем обсуждать фразу: "Факихи есть опекуны пророков", хотя нас больше интересует предмет правления факиха.

Сначала мы должны рассмотреть, каковы обязанности, права и функции пророков, чтобы выяснить обязанности факихов, опекунов и преемников пророков по очереди.

В соответствии с истинной сущностью религии назначение посылаемых пророков — не просто решение определенных проблем и установление религиозных обычаев. Судопроизводство и обряды возложены на Пророка (мир

и благословение с Ним), чтобы Он и Имамы убедили людей в правильности этих обрядов и назначили святых муфтиев¹⁰² и передали веру факихам, чтобы те также учили людей без препятствий. Выражение "факихи — опекуны пророков" не значит, что факихи юридически опекают пророков. Ведь фактически важнейшая функция пророков (мир всем Им)— это установление справедливой социальной системы через законы и обряды, которые, естественно, сопровождаются

¹⁰¹ См.: Кулайни, *ал-Кафи*, I, 118-119.

¹⁰² *Муфти*: ученый, который высказывает авторитетное мнение по вопросам права.

распространением учения и веры. Это явствует из следующего стиха Корана: "Мы послали Наших посланников с ясными знамениями и низвели вместе с ними Писание и Весы, чтобы люди стояли в справедливости" (57:25). Общая цель послания пророков — чтобы люди строили свои социальные отношения по справедливости и гуманности. Это возможно только при установлении истинного исламского правления на базе законов, которые переданы самим Благороднейшим Посланником (да будет мир и благословение с Ним) или Его Преемником.

Аллах Всемогущий говорит относительно хумса: "И знайте, что если вы взяли что-либо в добычу, то Аллаху — пятая часть, и посланнику, и родственникам" (8:41). Относительно заката Он говорит: "Возьми с имуществ их милостыню" (9:103). Есть и другие священные указания о формах налогов. Благороднейший Посланник имел обязанность не только разьяснять эти обычаи, но и применять их, он был обязан как нести людям знания, так и практически их применять. Он был обязан взимать налоги хумс, закят, харадж и тратить собранное достояние на нужды мусульман, устанавливать справедливые отношения между народами и внутри самого исламского общества, применять законы и защищать неприкосновенность границ государства, защищать Ислам от искажения.

Тогда Аллах Всемогущий назначил Благороднейшего Посланника (мир и благословение с Ним) главой общества и обязал людей подчиняться Ему: "Повинуйтесь Аллаху и повинуйтесь Посланнику и обладателям власти среди вас" (4:59). Смысл этого высказывания не в том, чтобы соглашаться со всем, что назначает Пророк. Согласие с обычаями религии — это подчинение Аллаху, все действия согласуются со священными обрядами, в этом тоже — подчинение Божественной воле. Следовать заветам Благороднейшего Посланника — это не просто следовать обрядам, это нечто другое. Конечно, повиноваться Благо-

роднейшему Посланнику — значит, в определенном смысле, повиноваться Аллаху; мы повинемся Пророку, потому что так велел нам Аллах. Но если, например, Пророк, как вождь и лидер исламского общества, приказывает всем вступить в армию Усамы, то никто не смеет отказаться; это приказ Пророка, не повеление Аллаха. Аллах, вручил Ему правление, и, согласно интересам мусульман, Он формирует и мобилизует армию, назначает и снимает правителей и судей.

Принцип "Факихи есть опекуны пророков" означает, что все задачи, возложенные на пророков, должны выполняться и справедливыми факихами, как их собственный долг. Справедливость — это, правда, более широкое понятие, чем верность, и, возможно, что кто-либо может быть очень надежным, верным в финансовых делах, но не справедлив в общем смысле. Однако, те, кто назван в пункте: "Факихи — есть опекуны пророков", это те, кто не сомневается ни в одном из законов или обрядов, кто чист и незапятнан, как указано в условии: "Если они не погрязнут в похотливых вожделениях, удовольствиях и богатстве этого мира", то есть, если они не опустятся в скверну всеобщих амбиций. Если факих имеет целью накопление мирских богатств, он более не является честным, справедливым и не может быть опекуном Благороднейшего Посланника (да будут мир и благословение с Ним) и исполнителем обрядов Ислама. Только те факихи честные, которые способны правильно исполнять обряды Ислама и твердо устанавливать его институты, исполняя уголовные предписания Исламского закона и храня чистоту и территориальную целостность Исламского отечества. Короче говоря, выполнение законов и предписаний правления ложится на факихов: взимание хумса, заката, садака, 'джизья и хараджа и распределение собранных денег в соответствии с интересами общества, внедрение уголовных предписаний закона и осуществление наказания (которое должно происходить под прямым контролем руководителя, чтобы это не приходилось выполнять ближайшим родственникам убитого), охрана границ и. общественного порядка.

Поскольку Благороднейший Посланник (мир и благословение с Ним) был назначен исполнять священные обряды и устанавливать институты Ислама, и поскольку Всемогущий Аллах поставил Его над мусульманами вождем и руководителем, то и факихи должны быть вождями и руководителями, внедряя обычаи и устанавливая институты Ислама»

Коль скоро исламское правление есть правление правовое, те, кто знаком с законом или, лучше сказать, с религией, то есть факихи, должны обеспечить исполнение возложенного на них. То есть, они должны осуществлять исполнительную и административную власть вместе с планированием.

Факихам доверяется внедрение священных порядков по взиманию налогов, охране границ, исполнению уголовных предписаний закона. Они не должны допускать нарушений или искажений Исламских законов. Если факих хочет наказать прелюбодея, он должен дать ему публично сто плетей, чтобы это было выполнено в точности. Он не имеет права добавить ни единой плети, проклянуть его, оскорбить или посадить в тюрьму хоть на сутки. Также, собирая налоги, он должен руководствоваться критериями Ислама, он не имеет права взять даже *шахи*¹⁰³ вразрез с тем, что предписывает закон. Он не должен допустить беспорядка в делах народного достояния, чтобы даже такая малость, как шахи, была утеряна. Если факих действует вразрез с критериями Ислама (не допусти, Господи!), он должен быть автоматически смещен с должности, поскольку он сразу лишается своего звания опекуна.

Закон — настоящий правитель; безопасность гарантируется законом, закон их прибежище. Мусульмане и люди вообще свободны в рамках закона; когда они действуют в этих рамках,

¹⁰³ *Шахи*: прежде — мелкая иранская денежная единица достоинством

в 1/12 риала, ныне вышедшая из употребления.

никто не может им сказать: "Сядь здесь", "Иди туда"/ Исламское правление не такой тип государства, когда люди лишены безопасности, когда они вынуждены сидеть дома, дрожа от страха перед внезапным нападением агентов государства. Именно так было при Муавийа¹⁰⁴ и подобных ему правителях: люди не были в безопасности, их убивали и грабили, держали в тюрьмах неопределенный период в страхе перед наказанием или вообще в неведении, поскольку правление не было исламским. Если бы было установлено Исламское правление, все жили бы в полной безопасности под защитой закона, и никакой правитель не был бы вправе предпринять ни малейшего шага, не предусмотренного шариатом.

Слово "опекун" используется в том смысле, что факихи исполняют вверенные им дела согласно законам Ислама, а не просто опекают кого-то. Было ли это функцией Имама? Разве они только пропагандируют закон? Это ли было функцией пророков, которым воспоследовали факихи? Выносить решение по закону и пропагандировать закон является, конечно, одним из измерений фикха. Но Ислам рассматривает закон как средство, как орудие исполнения, а не сам по себе. Закон — это инструмент для установления справедливости в обществе, средство для нормального и интеллектуального усовершенствования человека, его очищения. Закон существует, чтобы его применяли для установления справедливого общества, которое воспитает морально и духовно совершенного человека. Внедрять священный порядок считалось самой главной обязанностью пророков.

Есть традиция Имама Риза (мир с Ним), в которой он говорит примерно следующее: "Стойкий, твердый, надежный Имам необходим обществу, чтобы оградить его от упадка", затем следует, что факихи — опекуны пророков. Соединяя обе

¹⁰⁴ Муавийа: первый из Умаййадских халифов и противник Имама Али. Он правил с 41 X./661 по 60 X./680 годы

половины традиции, мы приходим к заключению, что факихи должны быть вождями людей, чтобы защитить Ислам от упадка, а его установления от недейственности.

Поистине это верно, потому что справедливые факихи не имели исполнительной власти в землях, населенных мусульманами, и их правление не было установлено. Ислам пришел в упадок и его обряды временно бездействуют. Слова Имама Риза исполнились, опыт убеждает в их правдивости.

Разве не пришел Ислам в упадок? Разве исполняются исламские законы в исламских странах? Уголовные предписания закона не исполняются: обряды Ислама забыты, институты Ислама исчезли; царствуют хаос, анархия и беспорядок — разве это не значит, что Ислам пришел в упадок? Разве Ислам — это только записи в книгах, подобных ал-Кафи, да и то заброшенные? Если обычаи Ислама не приняты и уголовные предписания закона не выполняются, а преступники, угнетатели и развратники остаются безнаказанными, пока мы успокаиваем себя, лишь храня книги, целуя их и оставляя в стороне (относясь таким образом даже к самому Корану) и читаем *Йа Син* в ночь Четверга¹⁰⁵ — можем мы сказать, что Ислам защищен?

Поскольку многие из нас действительно не верили, что исламское общество может быть приведено в порядок с помощью Исламского правления, дошло до того, что мусульманские страны не только не соблюдают исламский порядок, пользуясь продажными законами вместо исламских, но исповедование Ислама признается устаревшим даже среди

¹⁰⁵ *Йа Син*: 36-я сура Корана. Это чтение, рекомендуемое как особенно

заслуживающее похвалы в некоторых случаях, среди них — ночь

Четверга, потому что она ведет к Пятнице — лучшему из всех дней.

улама. Поэтому, когда поднимается такой вопрос, они говорят, что традиция "факихи — опекуны •пророков" может использоваться только в юридическом смысле. Игнорируя строки Корана, они искажают смысл и других традиций, которые предписывают исламским ученым исполнять исламские законы во время Сокрытия. Может ли опекунство быть ограничено таким образом? Разве опекун не обязан ограждать порядки Ислама от бездействия, а преступников от избежания наказания? Охранять богатства страны от расхищения, грабежа и неправильного использования?

Очевидно, что все эти задачи требуют существования опекунов и что долг факихов принять на себя бремя нести их, исполнять их справедливо и твердо.

Вождь Правоверных (мир с Ним) сказал Шурайху¹⁰⁶ : "Место (судьи), занятое тобою, предназначено пророку, наследнику пророка или грешному негодяю"¹⁰⁷ . А раз Шурайх не был ни пророком, ни наследником пророка, значит, он был грешным негодяем, занявшим место судьи. Шурайх занимал место судьи в Куфе на протяжении пятидесяти или шестидесяти лет. Тесно связанный с партией Муавийа, Шурайх выносил *фатвы*¹⁰⁸ , выгодные ему самому, и кончил, тем, что стал выступать против Исламского государства. Вождь Правоверных был не в силах сместить его во время своего

¹⁰⁶ Шурайх: более полно — Шурайх ибн ал-Харис ал-Кинди, судья Куфы, назначенный Умаром. Он сохранял свое положение при Усмани, Али и Умаййадах и умер столетним в 87 Х./706 г.

¹⁰⁷ Из *Васаил аш-Шиа*, собрания шиитских традиций Мухаммада Хасана ал-Хурра ал-Амули (умер в 1104 Х./1693 г.).

¹⁰⁸ *Фатвас*: множественное число от *фатва* (авторитетное мнение по вопросам права)

правления, так как его защищали влиятельные фигуры, основываясь на том, что его назначили Абу Бакр и Умар, а их решение не подлежит отмене. Шурайх, таким образом, обманывал Вождя Правоверных, который не раз говорил, что Шурайх обходит законы в своем судопроизводстве.

Из этой забытой традиции явствует, что положение судьи может исполняться только пророком или наследником пророка. Никто не оспорит факта, что функция судьи принадлежит факихам, в соответствии с указаниями Ислама. Подобного единодушия нет по вопросу о руководстве факихов. Такие ученые, как Нараки¹⁰⁹ или, из последних деятелей, Наини¹¹⁰ (108) считали, что исполнительные функции Ислама должны возлагаться на факихов, тогда как другие ученые так не считали. Но нельзя сомневаться, что функция судьи принадлежит справедливому факиху: это бесспорно.

¹⁰⁹ Нараки: или — Хадж Мулла Ахмад Нараки, видный ученый начала XIX века, умер в 1244 Х./1829 г. Он был не только плодовитым автором, но также неоднократно конфликтовал с монархом своего времени — Фатхом Али Шахом. См.: Хамид Алгар *Религия и государство в Иране в 1785-1906 годах* (Беркли, 1969), с. 57, 89.

¹¹⁰ Наини: или — Мирза Мухаммад Хусайн Наини, видный ученый начала XX века (1277 Х./1860 — 1354 Х./1936 гг.), относительно книги о политической теории шиизма *Танбих ал-Умма ва Танзих ал-Милла* см.: Абдул-Хади Хаири, *Шиизм и конституционализм в Иране* (Лейден, Нидерланды, 1977), с. 165-220.

Принимая во внимание, что факихи не имеют ранга пророчества и что они никак не "негодные грешники", можно заключить, что в свете вышеозначенной традиции, они должны быть наследниками или последователями, преемниками Благороднейшего Посланника (мир и благословение с Ним). Поскольку, однако, выражение "наследник пророка" вообще воспринимается как его непосредственный преемник, эта и подобные традиции могут применяться к факихам только в редких случаях. Прямым наследником Благороднейшего Посланника был, конечно, Вождь Правоверных (мир с Ним), за которым последовали Имамы (мир с Ними), и дела людей были поручены им. Но никто не может себе представить, что функции управления или судопроизводства были привилегией Имамов. Руководство было поручено им только потому, что они были более всех способны установить справедливое правление и внедрить социальную справедливость среди людей. Духовный статус Имамов, который превосходит человеческое понимание, не имеет ничего общего с их назначением на должности. Если бы Благороднейший Посланник не назначил Вождя Правоверных своим преемником, тот все равно обладал бы своим духовными качествами. Исполнительная власть в правлении не дает духовного сана или привилегий человеку, напротив, духовный сан и его личные качества дают человеку право принимать на себя бразды правления и гражданскую ответственность.

В любом случае мы выводим из традиции, приведенной выше, что факихи суть наследники Благороднейшего Посланника (мир и благословение с Ним) и что все задачи, возлагавшиеся им на Имамов (мир с Ними), переходят к факихам; все задачи, что выполнялись Посланником, они тоже должны выполнять, так, как это делал Вождь Правоверных (мир с Ним).

Есть и другая традиция, которая может служить доказательством наших тезисов, традиция, которая предпочтительна как в части передачи, так и в части значения. То, что пришло к нам из этой традиции через Кулайни,— ее слабое

звено, а то, что мы знаем через Садука и затем Сулаймана ибн Халида,— это надежно и достоверно. Вот эта традиция. Имам Джафар ас-Садык¹¹¹ сказал: "Воздержитесь от судопроизводства, потому что судопроизводством надлежит заниматься Имамам, которые сведущи в законах и процедуре суда и которые справедливы к мусульманам, это должны делать пророки или наследники пророков".

Заметьте, что личность, которая собирается сидеть в суде, должна, быть прежде, всего *имамом*. Под словом "имам" здесь имеется в виду лексическое значение "лидер", "ведущий"— не специальное техническое значение. В этом контексте сам Пророк считается *имамом*. Если взять техническое значение слова *имам*, то подразумевается наличие атрибутов справедливости, а знание имамом традиции ценилось еще выше. Во-вторых, желающие исполнять функции судьи, должны владеть необходимыми знаниями, Если имам не компетентен в законах и судебной процедуре, то он не имеет права быть судьей. В-третьих, он должен быть справедливым. Таким образом, чтобы занять место судьи, необходимы три качества: надо быть лидером, обладать знанием закона, быть честным, справедливым. Традиция предполагает, что три эти качества вместе могут принадлежать только пророку или наследнику пророка.

Я утверждал ранее, что функция судьи принадлежит исключительно честному **факиху**; это фундаментальный аспект¹ **фикха**, который не подлежит обсуждению. Давайте теперь рассмотрим, присутствуют ли три вышеуказанные качества у факиха. Очевидно, мы будем иметь дело только со справедливым факихом, не с любым. Факих, по

¹¹¹ Имам Джафар ас-Садык: шестой из Двенадцати Имамов (83 Х./702-140 Х./757). Упоминается также как Имам Садык, особенно значительной была его роль в развитии религиозных наук. Был отравлен и предан мученической смерти по указанию аббасидов

определению, есть сведущий в делах, касающихся функции судьи, поскольку термин *факих* относится к тому, кто изучил не только законы судопроизводства Ислама, но также доктрины, институты и этику веры, короче говоря, *факих* — есть религиозный эксперт в самом широком смысле слова. Если, вдобавок, *факих* честен, справедлив, то он обладает уже двумя необходимыми качествами. Третье качество — он должен быть *имамом*, в смысле "лидером". Теперь мы доказали, что справедливый *факих* занимает место судьи и руководителя, согласно указанию Имама (мир с Ним). Далее Имам отмечал, что три необходимые квалификации могут быть обнаружены только Пророком или наследником Пророка. Раз *факихи* — не пророки, они тогда должны быть наследниками или последователями пророков. Поэтому мы приходим к заключению, что *факих* есть наследник Благороднейшего Посланника (мир и благословение с Ним) и, вдобавок, во время Сокрытия Имама, он — лидер мусульман и глава общества. Единственно он может исполнять функции судьи, и никто другой не имеет права занимать это место¹¹².

Третья традиция относится к подписанному Имамом указу, из которого можно сделать определенный вывод.

В книге *Икмал ад-Дин ва Итман ан-Ни'ма*¹¹³ есть письмо Исхака ибн Йакуба к Иمامу Века¹¹⁴ (Аллах да ускорит Его

¹¹² Технический смысл слова *имам* есть тот, который оно обретает, когда применяется к Двенадцати Имамам, которые были не только преемниками Пророка, но также одарены высочайшими духовными достоинствами.

¹¹³ *Икмал ад-Дин ва Итман ан-Нима*: труд Шайха Садука о Сокрытии Имама, и написанная по указанию Имама Махди.

появление), в котором он умолял Его о решении некоторых возникших проблем, и Мухаммад ибн

Усман аль Умари¹¹⁵, представитель имама, передал Ему письмо. Просьба была издана, написанная благословенной рукой имама: «Во вновь возникших общественных условиях, вы должны обратиться за руководством к тем, кто владеет вашими традициями, я указываю вам на них, как Господь указал на меня».

Во фразе «вновь возникшие общественные условия» (хавадис аль вакийя) подразумеваются не юридические случаи и порядки. Автор письма не собирался рассказывать, как надо поступать в беспрецедентных юридических случаях. Такие ответы всегда можно найти в шиитском направлении Ислама. Неоспоримая традиция говорит, что в подобных случаях необходимо обращаться к факихам. Действительно, люди могли обратиться к факихам даже тогда – при жизни имамов (мир с ними!) Живя во время малого сокрытия и, общаясь с четырьмя представителями имама, тот, кто написал прошение, и получил ответ, должен был знать, к кому обращаться за решением юридических дел. Под «хавадис аль вакийя» понимаются вновь возникшие ситуации и проблемы, которые волнуют мусульман. Вопрос Исхака ибн Якуба был «Теперь, когда мы не имеем доступа к тебе, что нам делать с новыми социальными проблемами? В чём наш долг?» Или он мог коснуться конкретных случаев и спросить: «Кому обратиться с этим вопросом?» Но, видимо вопрос был общим и Имам ответил ему в общем: «С подобными вопросами и проблемами вам надлежит обращаться к тому, кто сведущ в наших

¹¹⁴ Имам Века: Двенадцатый Имам..

¹¹⁵ Мухаммад ибн Усман ал-Умари: второй представитель (сафир, "посланник".— *Ред.*) Имама во время Малого Сокрытия. См. прим. 27.

традициях, т.е. к факихам. Они - моё доказательство, как я – доказательство Аллаха».

Что значит «доказательство Аллаха?»¹¹⁶» Что вы под этим понимаете? Может ли одна традиция служить доказательством? Если Зурара¹¹⁷ токовал традиции, служило ли это доказательством? Сравним ли Имам Века в авторитетности с Зурарой? Которого мы чтим как глашатая традиции благороднейшего Пророка (мир и святость с ним!)? Когда сказано, что руководитель – доказательство Аллаха значит ли это, что он «доказательство» только в деталях закона верности юридического суждения? Благороднейший посланник Аллаха сказал: «Я теперь ухожу, и вождь правоверных будет для вас моим доказательством». Делаете ли вы из этого вывод, что после ухода пророка все вопросы решены кроме юридических, и это единственное что возложено на вождя правоверных? Или напротив термин «доказательство Аллаха» значит, что как благороднейший посланник был доказательством авторитетного правления людьми, как Аллах назначил Его быть руководителем, так и факихи ответственны за все дела и управление людьми.

¹¹⁶ Обозначение *хужжат* ("доказательство"), данное Имамам, имеет двоякий смысл. Во-первых, благодаря проявляемым ими качествами, они доказывают бытие Бога и истинность явленной Им религии.

Во-вторых, они обосновывают доказательства, которые будут выдвинуты в Судный День против тех, кто утверждает, что не был осведомлен о Законе Божиим. См.: Абдулазиз Абдулхуссейн Саджедина, *Исламский мессианизм* (Олбени, Нью-Йорк, 1980), с. 66-67.

¹¹⁷ Зурара: более полно — Абд Раббих Зурара ибн Айан, знаток традиций четвертого, пятого и шестого Имамов. Умер в 150 Х./767 г.

"Доказательство Аллаха"— это тот, на кого указал Аллах, чтобы управлять делами; все его дела, поступки, высказывания есть доказательство для мусульман. Если кто-то совершает проступок, следует обращаться к "доказательству" за разъяснением и решением дела. Если "доказательство" приказывает вам сделать что-то, привести в исполнение уголовное предписание закона или потратить средства, собранные в виде налога, закят и садака¹¹⁸, а вы не послушаетесь его, тогда Аллах Всемогуший направит "доказательство" против вас в Судный День. Если, несмотря на существование "доказательства", вы обратитесь за решением ваших дел к властям угнетателей, тогда Всемогуший Аллах опять же обратится к "доказательству" как к аргументу против вас в Судный День, говоря: "Я дал вам доказательство, почему вместо него вы обратились к угнетателям и к судебной системе неверных?" Таким же образом Аллах назначил Вождя Правоверных (мир с Ним) "доказательством" против тех, кто ослушался и пошел неверным путем. И против тех, кто принял халифат, против халифов Муавийа и Умаййадов, против Аббасидов и тех, кто действовал по их указаниям, направлены слова: "Почему вы приняли на себя руководство мусульманами? По какому праву вы установили халифат и правление, вы, неверные?".

Аллах предъявляет обвинения правителям и правительствам угнетателей, которые действовали против критериев Ислама, вопрошая: "Почему вы угнетали? Почему вы расхищали имущество мусульман? Зачем вы устраивали тысячелетние

¹¹⁸ *Садака*: добровольные пожертвования, собираемые мусульманским государством для расходов на благотворительные цели.

юбилей?¹¹⁹ . Зачем вы тратили народные деньги на коронацию¹²⁰ и устраивали отвратительные фестивали по этому поводу?" Если кто-то из них ответил бы; "Таковы были обстоятельства, я не мог действовать справедливо, или умерить свои претензии, отказаться от роскошных дворцов; я короновался во имя своей страны и той степени прогресса, которой мы достигли",— ответом им было бы; "Вождь Правоверных тоже был правителем, он правил мусульманами и целым мусульманским , королевством. Разве вы были более усердны, чем он — поддерживая славу Ислама, мусульман, исламского отечества? Было ваше королевство более обширным, чем его? Страна, которой вы управляли, составляла лишь часть его королевства, к которому относились тогда Ирак, Египет и Хиджаз, не только Иран. Несмотря на это, его резиденцией была мечеть, в одном углу которой была скамья судьи, а в другом — армия готовилась к бою. Армия состояла из людей, которые регулярно творили молитву, которые были твердыми в исламской вере, вы знаете, как быстро эта армия собиралась и каких результатов добивалась!"

Сегодня факихи являются доказательствами Ислама для народа. Как Благороднейший Посланник (мир и святость с Ним) был доказательством Аллаха — Ему были вверены все дела, а кто ослушался Его — имел доказательство против себя, так факихи — суть доказательство Имама (мир с Ним) для людей. Все дела мусульман вверяются им. Бог направит свои доказательства и аргументы против тех, кто не будет им подчиняться в чем бы то ни было, в делах управления,

¹¹⁹ .Шах.организовал пошлое и преступное, расточительное празднование двух с половиной тысячелетий монархического правления в октябре 1971 г., приблизительно спустя два года после чтения этих лекций в Наджафе. Однако, приготовления к событию начались не позднее 1960 г.

¹²⁰ В 1967 г. шах короновал себя и свою жену.

гражданских делах мусульман или распределении общественных фондов.

Значение только что упомянутой традиции не подлежит сомнению, хотя могут быть разночтения по поводу ее передачи. Так или иначе, она подтверждает ранее приведенные доказательства.

Следующая традиция в поддержку наших тезисов — *макбула*¹²¹ Умара ибн Ханзала. Поскольку эта традиция связана с определенным стихом Корана, мы должны сначала поговорить о самом стихе и предыдущем стихе, чтобы быть готовыми к обсуждению самой традиции.

"Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного.

Аллах, поистине, повелевает вам возвращать доверенное имущество владельцам его и, когда вы судите среди людей, то судить по справедливости. Ведь Аллах — как прекрасно то, чем Он нас увещает!— ведь Аллах — слышащий, видящий!

О вы, которые уверовали! Повинуйтесь Аллаху и повинуйтесь посланнику и обладателям власти среди вас. Если же вы препираетесь о чем-нибудь, то верните это Аллаху и посланнику, если веруете в Аллаха и в последний день. Это — лучше и прекраснее по исходу" (4:58-59).

В этих стихах Аллах велит нам вернуть имущество его владельцам. Некоторые считают, что "имущество" здесь имеет двоякое значение: достояние, принадлежащее людям (то есть их собственность) и принадлежащее Создателю (то есть обряды шариата)¹²². Смысл возвращения священного

¹²¹ *Макбула*: хадис, на который можно сделать допустимые ссылки.

¹²² См., например: Исмаил Хакки ал-Бурусави, *Рух ал-Байан* (Стамбул, 1390 Х./1970), II, 227-228.

имущества будет в полном и правильном исполнении положений Ислама. Другие считают, что под "имуществом" надо понимать имамат (121). Действительно, есть традиция, которая отмечает: "Мы (Имам, мир с Ним) суть те, к кому обращен этот стих "Всемогущий Аллах повелел Благороднейшему Посланнику и Имамам возложить управление и руководство на их полноправных владельцев. Так пророк возложил управление на имама Али, который возложил его на своего преемника и каждого своего преемника из Имамов в свою очередь». Стих далее гласит: «Действовать по справедливости, управляя людьми». Это обращено к людям, которые держали в своих руках бразды правления и осуществляли дела правительства – не судьям, поскольку судья только осуществляет юридическую функцию, не отдельным членам правительства. Судья – правитель только в определённом смысле, законы, которые он издаёт, исключительно юридические, не государственные. Действительно, при тех формах правления, что появились в последние века, судьи представляют собой одну из трёх отраслей власти, две другие – исполнительная (совет министров) и законодательная или планирующая (ассамблея или парламент). Юриспруденция – одна из отраслей правления и выполняет одну из задач правления.

Отсюда мы должны заключить, что фраза «Когда вы правите людьми» относится ко всем делам правления, включая судей и другие власти.

Теперь мы установили, что раз все, касающееся религии есть священное достояние, достояние, которое надо вернуть его законным владельцам, частью этого достояния неизбежно будет и правление. Значит, в соответствии с этим стихом, осуществление всего правления должно базироваться на справедливости, или, иначе говоря на законах Ислама и обрядах шариата. Судья не имеет права вынести неверное

решение, то есть имеющее неправоую основу, не основанную на Исламе, не может он и отправлять процедуру не по Исламу, искажая священное учение. Например, когда планируется финансовая программа нации, нельзя допустить неправильных налогов на крестьян, работающих на землях, принадлежащих общине, обрекающих их на приведение земель в негодность и ведущих к разрушению сельскохозяйственной структуры в целом. Если исполнительная ветвь правления хочет внедрить правовые нормы и уголовные предписания, она не должна выходить за рамки положенного по шариату, назначать лишние плети или оскорблять провинившегося.

После того, как Вождь Правоверных (мир с Ним) отрубил руки двум вора, Он выказал к ним такое участие и заботу, что они стали Его горячими сторонниками. В другой раз Он услышал, что кто-то из грабительской армии Мауви украл ножной браслет с ноги женщины зимми. Он так растерялся, его чувства были настолько оскорблены, что он высказал всё это в своей речи: «Если кто-то в подобном состоянии, как я сейчас умрёт, никто не вправе упрекнуть его». Но, несмотря на такую чувствительность, амир правоверных точил свой меч, когда нужно были крушить творцов мерзости – со всей силой на какую он был способен. Вот настоящий пример справедливости. Благородный пророк превосходный пример справедливого правителя. Когда он приказывал занять определённую территорию, сжечь определенные места, уничтожить определённую группу, чьё существование причиняло вред Исламу, мусульманам и человечеству вообще, его приказы были справедливы. Если бы он не отдал таких приказов, он поступил бы против справедливости, потому что это означало бы небрежное отношение к Исламу.

Любой, кто руководит мусульманским и не мусульманским обществом должен руководствоваться общественными интересами, а не своей личной выгодой, не своими чувствами. Поэтому Ислам готовит мусульман подчинять личные

интересы общественным и искоренять всё, что наносит вред обществу.

Поскольку иудеи из племени бани Курайза беспокоили мусульманское общество, ввергая его в смуту и подтачивая Ислам и исламское государство, посланник Аллаха уничтожил их¹²³.

Действительно существуют два высших качества верующего: он творит справедливость, когда необходимо со всей силой и без тени сомнения, не поддаваясь чувствам, и выражает любовь и сострадание, когда кто-то взывает к нему. В обоих случаях верующий служит защитой общества. Общество, состоящее из мусульман и немусульман, достигнет безопасности и благополучия в результате правления, осуществленного верующими, все будут жить легко и без страха. Люди в наше время живут в страхе перед своими правителями, потому что существующие правления не основаны на законе; они являются формами бандитизма. Но если правительство возглавляет некто, подобный Вождю Правоверных (мир с Ним), то есть в случае Исламского правления, только тираны и угнетатели, те, кто попирает права остальных, страдают от страха, тогда как у общества в целом нет причин для волнений и страхов.

Во втором из указанных выше стихов, Всемогущий Аллах говорит; "О вы, которые уверовали! Повинуйтесь Аллаху и повинуйтесь посланнику и обладателям власти среди вас" (4:59).

¹²³ Бану Курайза были иудейским племенем, проживавшим в Медине.

Во время "битвы у Рва"* пятый год Ислама, они вошли в сговор с мекканскими силами язычников, которые напали на город. Мужское население племени было предано смерти за их предательство.

Согласно традиции, начало первого стиха ("верните имущество его владельцам") адресовано Имамам (мир с Ними), следующая же часть стиха, касающаяся справедливого правления, адресована исполнительной власти, а второй стих ("О вы, которые уверовали...") адресован правоверным мусульманам. Аллах повелевает им повиноваться Ему, исполняя Его священные обряды, и повиноваться Его Благороднейшему Посланнику (мир и святость с Ним) так же, как и обладателям власти (то есть, Имамам), слушаясь их поучений и следуя их указам.

Я уже говорил, что послушание Всемогущему Аллаху отличается от послушания Благороднейшему Посланнику (мир и благословение с Ним). Все положения священного закона, относятся они к верованию или нет, суть повеления Аллаха и исполнение их есть повиновение Аллаху. Благороднейший Посланник не издавал приказов о молитвах, и если призывал людей молиться, то только, выполняя волю Аллаха. Когда мы молимся, мы повинемся Аллаху; повиновение же Посланнику отличается от повиновения Аллаху.

Повеления Благороднейшего Посланника (мир и святость с Ним)— это те, что Он издавал, осуществляя правление, как, например, Его приказ мусульманам следовать за армией Усамы¹²⁴, защищать границы Исламского государства, взимать налоги с определенных категорий людей и вообще поступать с людьми по его предписанию. Все это приказы Пророка. Аллах возложил на нас обязанность повиноваться Посланнику, Нашей обязанностью является и повиновение обладателям власти, которые, согласно нашей вере, суть Имамы (мир с Ними). Конечно, повиновение правительственным указам — тоже форма повиновения Аллаху. Поскольку Всемогущий Аллах приказал нам

¹²⁴ Усама: то есть, Усама ибн Зайд, любимый сподвижник Пророка, который был поставлен отвечать за военные походы, когда ему было только 18 лет. Он умер в 59 Х./679г.

следовать указаниям Посланника и обладателей власти, наше повиновение им — есть выражение повиновения Аллаху.

Стих, который мы привели, продолжается: "Если же вы препираетесь о чем-нибудь, то верните это Аллаху и Посланнику". Споры, возникающие между людьми, бывают двух видов. Первый — когда спор возникает по поводу какого-то конкретного требования. Например, кто-то требует вернуть долг, а другой отрицает, что должен. Истина должна быть установлена в соответствии или с шариатом, или с обычным законом. В таком случае следует обратиться к судье, который рассмотрит дело и вынесет приемлемое решение. Таким образом, первый вид споров — гражданский иск.

Второй вид споров относится к разного рода притеснениям и преступлениям. Если грабитель забирает силой чье-либо имущество, или взломщик врывается в дом и уносит имущество, то обращаться надо не к судье, а к компетентному общественному обвинителю (прокурору). В таких случаях — уголовных, не гражданских (кроме тех случаев, когда дело одновременно и гражданское, и уголовное), гарантом закона является, прежде всего, общественный обвинитель (прокурор). Он начинает с предъявления обвинения, а затем судья изучает дело и выносит решение. Когда решение, гражданское или уголовное, вынесено, оно приводится в исполнение другой отраслью власти — исполнительной.

В сущности Коран говорит: "Когда между вами возникает спор по любому делу, вам надлежит обратиться к Аллаху и Его законам и к Посланнику, как исполнителю этих законов. Посланник должен получить указания от Аллаха и исполнить их. Если спор возникает у вас о долге или займе, Посланник вмешается своей компетенцией и вынесет решение. Если спор возникает о насилии, посягательстве на права, опять же надо обратиться к Пророку. Поскольку Он является главой исламского государства, Он обязан осуществлять справедливость. Он должен быстро назначить чиновника, чьим долгом будет вернуть владельцам их утраченные права.

Далее любые дела, с которыми люди обращались к Посланнику, могут быть адресованы Имамам, ведь повиновение Имамам, в конечном итоге, есть повиновение Благороднейшему Посланнику".

Одним словом, оба эти стиха со всеми их компонентами охватывают правление в целом так же, как и судопроизводство, они не ограничены только функцией суда, тогда как в других стихах Коран ясно говорит о правлении в смысле исполнительной власти.

В следующем стихе Аллах говорит: "Разве ты не видел тех, которые утверждают, что они уверовали в то, что ниспослано тебе и что ниспослано до тебя, и они желают обращаться за судом к *тагуту* (неправедной власти), в то время как им приказано не верить в него" (4:60). Даже если мы не интерпретируем *тагут* как все формы правления, кроме Исламского, мы должны относить это понятие одновременно к судьям и правителям. Обычно обращаются к юридической власти, чтобы организовать судебный процесс, получить удовлетворение и наказания виновного, и затем судебное решение должно быть приведено в исполнение исполнительной властью, которая обычно представляет собой отдельную отрасль правления. Тиранические правления — включая юриспруденцию, исполнительную власть и другие компоненты государства,— и имеются в виду под понятием *тагут*, поскольку эти структуры выступают против священного предписания, установив неправедные законы, внедрив их и сделав их основой юридической практики. Аллах повелел нам не верить им, а значит выступать против их приказов и обычаев. Все, кто хочет выступить против *тагута*, обязаны сделать это во чтобы то ни стало.

Теперь давайте рассмотрим традицию, известную как *макбула* Умара ибн Ханзала, чтобы выяснить ее значение и смысл. Умар ибн Ханзала говорит: "Я спросил Имама Садыка (мир с Ним), позволительно ли двум шиитам, имеющим разногласия по поводу долга или наследства, обращаться за решением к

правителю или к судье. Он ответил — любой, кто обращается к правителю или судье, правое его дело или нет, обратится к тагуту (то есть несправедливой власти). Какой бы он не получил результат, он будет получен от тагута, власти которого Всемогуший Аллах повелел не доверять". ("И они желают обращаться за судом к тагуту, в то время как им приказано не верить в него" (4:60).

Тогда Умар ибн Ханзала спросил: "Что же делать двум шиитам в подобных обстоятельствах?". Имам Садык ответил: "Они должны обратиться к одному из вас, кто знает наши традиции, кто хорошо знаком с нашими законами и обрядами, примет его как судью и арбитра, поскольку я назвал его над вами судьей"¹²⁵.

Теперь, когда понятны начало и конец традиции, когда мы справились у Имама (мир с Ним) и сверились с Кораном, ясно, что вопрос к Иمامу носил общий характер, и ответ был дан так же: в рамках общей законности. Я говорил ранее, что для решения как уголовных, так и гражданских дел, следует обращаться к судьям, исполнительным властям или к правительственным структурам, К судье обращаются; чтобы восстановить справедливость, примирить враждующих, определить наказание, а к исполнительным органам — чтобы получить удовлетворение от приговора, вынесенного судьей, чтобы привести приговор в исполнение, гражданское это дело или уголовное. именно поэтому Имама спросили, следует ли обращаться к существующим властям с их судебным аппаратом.

В своем ответе Имам запрещает обращаться к несправедливым правлениям, включая исполнительную и юридическую власть. Он запрещает мусульманам иметь какие-либо дела с царями и тираническими правителями, равно как и с судьями, агентами

¹²⁵ Эта традиция содержится у ал-Амули, *Васаил аш-Шиа*, XVIII, 98.

этих правителей, даже если они имеют сильную, хорошо организованную власть. Даже если у мусульманина убили сына или ограбили дом, он не имеет права обращаться к тираническому правлению за справедливостью. Так же, если ему должны и он имеет безотказное свидетельство, он не должен обращаться к суду угнетателей. Если мусульманин обратится в подобных случаях к незаконной власти и будет восстановлен в своих правах, результат, который он получит, будет *харам*¹²⁶, и он не будет иметь права воспользоваться им. Некоторые фукаха говорят, что правило это действует и тогда, когда тебе вернули твое имущество. Например, если у тебя украли халат и ты обратился к судье незаконной власти и, в результате, тебе вернули халат, то носить его ты уже не имеешь права. В этом случае можно еще сомневаться, но в общем положении сомнений нет. Например, если кому-то не отдают долг и он обращается за судом к власти, не назначенной Аллахом, и получает долг, он не может воспользоваться им. Это делают необходимым фундаментальные критерии шариата.

Таково политическое установление Ислама. Оно заставляет мусульман отказаться от обращения к незаконным властям и назначенным ими судьям, чтобы неисламские режимы пали вместе с их юридическими системами, которые ничего не производят, а только доставляют им беспокойство. Это открывает путь к тому, чтобы люди обращались к Имамам (мир с Ними) и тем, кому они передали правление и суд. Имамы хотели не допустить к правлению царей и назначенных ими судей, поскольку сам Аллах повелел не признавать царей и неправедных судей (то есть, восставать против них)¹²⁷, и

¹²⁶ *Харам*: категорически запрещенное (действие, поступок — Ред.) религиозным правом.

¹²⁷ См.: Коран, 2:256.

поэтому обращение к ним есть нарушение долга. Если вы им не верите и считаете их угнетателями — не обращайтесь к ним.

В чем же долг Исламского общества в этом отношении? Что ему делать, если возникают новые обстоятельства и споры внутри него? К какой власти прибегнуть? В традиции, только что приведенной, Имам (мир с Ним) сказал: "Они должны обращаться к тем из вас, кто знает наши традиции, кто знает, что позволено, что запрещено", — то есть, когда возникает спор, они должны прийти к тому, кто знает хадис, кто знаком с дозволенным и запрещенным Аллахом, и принять обряды в соответствии с критериями шариата. Имам не оставил места для сомнений, сказав: "Поэтому ученым, сведущим в традициях, надлежит осуществлять реальную власть и вершить суд". Имам указал, какими качествами конкретно должен обладать тот, кто возьмет на себя решать, что позволено, а что нет, в соответствии с законом. Он должен хорошо знать положения Ислама и разбираться в новых ситуациях типа *такийя*.. Очевидно, что такое знание отличается от простого умения читать традиции.

В той же традиции Имам продолжает: "Я назначаю его правителем над вами", что означает: "Я назначаю управлять вами того, кто обладает такими качествами; я назначаю любого, кто обладает такими качествами, чтобы вести правительственные и судебные дела мусульман, и мусульмане не имеют права обращаться к кому-либо, кроме него". Поэтому, если грабитель украл ваше имущество, вы должны прийти к Иمامу. Если у вас возник спор из-за долга или займа и вы хотите справедливости, опять идите к Иمامу и ни к кому другому. Это общий долг всех мусульман, не только Умара ибн Ханзала, который столкнулся с подобным, когда добивался власти.

Это указание Имама имеет широкий смысл. Как Вождь Правоверных (мир с Ним) во время своего правления назначал правителей и судей на местах, которым мусульмане были

обязаны повиноваться, так и Имам Садык (мир с Ним) обладал абсолютной властью над всеми улама, фукаха и людьми вообще, мог назначать судей и правителей не только на тот срок, пока был жив сам, но и на грядущие времена. Он это и сделал, назвав фукаха «правителями», чтобы никто не мог узурпировать эту власть.

-Мы можем заключить также из традиции, равно как и из приведенных стихов Корана, что Имам не только назначал судей, он не оставлял нерешенной ни одну проблему мусульман, в противном случае он не исполнил бы возложенного на него долга.

Эта традиция вполне ясна, нет сомнений ни в едином слове. Никто не может усомниться, что Имам (мир с Ним) предписал фукаха исполнять одновременно функции управления и судопроизводства. И долг мусульман повиноваться этому указанию Имама.

Чтобы разъяснить существо дела, я приведу еще одну традицию, восходящую к Абу Хадидже.

Абу Хадиджа, один из верных соратников Имама Садыка (мир с Ним), говорит: "Мне повелел Имам передать следующее нашим друзьям (т. е. шиитам): Когда вражда и спор поднимутся между вами или вы не согласитесь с получением или уплатой денег, не обращайтесь за судом ни к одному из этих злодеев. Определите судьей и арбитром того из вас, кто хорошо знаком с нашими предписаниями, что разрешено, а что запрещено, поскольку я назначаю такого человека над вами; Не позволяйте тиранической власти сталкивать вас друг с другом"¹²⁸.

Значение фразы "спор о чем-либо" относится к гражданским искам, тогда как первая фраза указания Имама означает, что мы не должны обращаться за судом к злодеям. Под "злодеями"

¹²⁸ См.: ал-Амули, *Васаил аш-Шиа*, XVIII, 100.

подразумеваются те судьи, которых поставили незаконные правители. Имам продолжает: "Не позволяйте одному из вас давать показания против другого перед тираническими властями". Иными словами: "Какие бы споры ни возникли между вами, не прибегайте к незаконным властям, не ищите у них разрешения ваших дел..." Выражение "тиранические правители" относится вообще ко всем незаконным властям и правлениям (всем неисламским правителям) и охватывает все отрасли правления — законодательную, юридическую и исполнительную. Беря во внимание, что ранее в традиции уже указывалось, что запрещается обращаться к тираническому суду, второй случай надо рассматривать, как запрет обращаться к исполнительным властям. Последнее утверждение — не повторение предыдущего. В первом случае Имам запрещает обращение в нечестивый суд с разными делами частного порядка (справка, установление доказательства и так далее). Затем он говорит, что надо отказаться от обращения и к незаконным правителям. Становится ясно, что судьи и правители рассматриваются отдельно, это два разных субъекта. Оба случая упоминаются в традиции Умара ибн Ханзала, где запрещены оба обращения, как к судье, так и к правителю. В традиции Имам называет только судей. Однако в передаче Умара ибн Ханзала Имам обозначает их обоих, как тех, кто действует как правитель и исполнитель, так и тех, кто действует как судья.

В соответствии с традицией, изложенной Абу Хадиджей, Имам назначает факихов судьями при собственной жизни, а по традиции, переданной Умаром ибн Ханзалом, Имам предписывает им управление и судопроизводство. Мы теперь должны выяснить, приступают ли факихи к своим обязанностям сразу после ухода Имама из этого мира. Были ли все судьи и правители, назначенные Имамом, каким-либо образом отставлены от своих обязанностей, когда Имам ушел?

Правление Имамов отличается, конечно, от других правлений; по шиитскому учению всем приказам и инс-

трукциям Имама надо повиноваться, как при его жизни, так и после его смерти. Но давайте посмотрим, какие функции и обязанности предписываются в этом мире факихам.

Во всех существующих формах правления, монархической ли, республиканской или какой-либо другой последующей модели, если глава правительства умирает или обстоятельства меняются так, что происходит смена правительства, военные чины и должностные лица не затрагиваются. Например, генерал не будет автоматически лишен своего чина, посол не будет смещен со своего поста и министр финансов или провинциальный или местный губернатор не будут устранены. Новая администрация может, конечно, сместить или переместить их со своих постов, но их обязанности автоматически у них не отнимаются.

Очевидно, определенные власти автоматически теряют силу со смертью того, кто их поддерживал. Так происходит с *иджазайи хазбийя*: данные кому-либо факихом полномочия исполнять разные поручения от его имени в данном городе; когда факих умирает, его полномочия истекают. Но в другом случае, если факих назначил управителя или опекуна для принятия вкладов или пожертвований, назначение остается в силе смерти факиха.

Юридические и управленческие функции, предписанные Имамами факихам, передаются им навсегда. Имам (мир с Ним) был, безусловно, сведущ во всех аспектах дела, и нет повода думать, что с его стороны допущена оплошность. Он должен был знать, что во всех правительствах все должностные лица не смещаются автоматически со смертью или уходом главы государства. Если бы он предполагал, что права факихов быть правителями и судьями будут отняты у них после его (Имама) смерти, он

бы оговорил это словами: «факихи исполняют эти обязанности пока я жив». Согласно этой традиции, исламским улама

указано имамом быть руководителями и судьями, и эти посты принадлежат им постоянно, навсегда. Вероятность, что следующий аннулирует это двойное предназначение факихов очень не велика. Поскольку Имам запретил мусульманам обращаться за помощью к царям и назначенным ими судьям за признанием своих прав и определил обращение к ним равносильным обращению к тагуту, постольку ссылаясь на стихи Корана, предписывающий неверие в тагута¹²⁹, он назначил законных судей и руководителей для людей. Если бы Имам не передал эти функции факихам, что оставалось бы делать мусульманам, как бы они разрешали свои споры и разногласия? Пришлось бы им обращаться к тагутам, чем они нарушили бы священное предписание? Или доверились бы кому-то не признающему никакой власти, чтобы позволило бы анархии взять вверх, чтоб люди отбирали друг у друга добро, не считались бы с правами друг друга и оставались бы вполне безнаказанными?

Мы уверены, что если Имам Садык (мир с ним!) предписал эти функции факихам, то ни его сын Муса, ни один из последующих имамов не оспорит этого. Истинно, нет для них возможности оспорить это, говоря: «Ныне не обращайтесь к справедливым факихам за разрешением своих проблем, а вместо этого идите к царям или ничего не делайте. Позволяйте топтать свои права».

Естественно если Имам назначает судью в каком то городе, его последователь может сместить этого судью и поставить другого, но установленные функции не могут быть изменены. Это бесспорно. Традиция, которой я коснусь теперь, подтверждает уже приведённые тезисы. Я не могу удовлетвориться единственным доказательством традиции, которую я привёл. Хотя мысль моя уже доказана в приведенной выше традиции. Приводимое далее,

¹²⁹ Здесь "неверие" подразумевает неповиновение.

окончательно прольёт свет. Имам Садык (мир ему!) сказал: «Если кто-либо идёт путём познания, перед ним открываются врата рая и ангелы складывают пред ним свои крылья в знак признательности (или в знак того, что Аллаха доволен). Всё на земле и на небе, даже рыба в океане, молит о его прощении. Превосходство учёного человека над простым верующим можно сравнить с превосходством луны над звёздами. Истинно, учёные — наследники пророков; пророки не завещают ни одного динара или дирхема, но они завещают знания, и кто получает их, действительно получает щедрую долю их наследства".¹³⁰

Звеньям в цепи передачи этой традиции можно доверять; Ибрагим ибн Хашим, отец Али ибн, Ибрагима, заслуживает высшей степени доверия. Та же традиция была передана с небольшими изменениями в тексте по другой цепи передачи, она пришла от Абу л-Бухтури, хотя надёжность Абу л-Бухтури сомнительна. Вот вторая версия традиции: "Мухаммад ибн Йахйя говорит по доверенности Ахмада ибн Мухаммада ибн Иса, которому рассказал Мухаммад ибн Халид, а тому передал Абу л-Бухтури, что Имам Джафар ас-Садык (мир с Ним) сказал: "Ученые — наследники пророков, потому что, хотя пророки не завещают ни единого динара или дирхема, они завещают свои слова и традиции. Кто-то может получить часть этого наследия. Поэтому смотрите, кто может получить эти знания, ведь среди нас, семьи Пророка, в каждом поколении есть справедливые и честные люди, которые оттолкнут искажающих и преувеличивающих, тех, кто ведет дела неправильно, кто принимает глупые толкования (то есть они очистят и защитят религию от влияния отклоняющихся, несведущих и других им подобных)".

¹³⁰ Эта традиция приводится у Кулайни: *ал-Кафи*, I, 85-86. Ш.Кулайни, *ал-Кафи*, I, 78-79.

Мы приводим эту традицию (которая может быть отнесена и к позднему Нараки), чтобы прояснить значение выражения: "Ученые есть наследники пророков". В этом пункте несколько моментов требуют объяснения.

Первое: кто такие "ученые?" Применяется выражение к ученым мусульманского общества или Имамам (мир с Ними)? Некоторые склонны думать, что тут имеются в виду Имамы. Но есть точка зрения, что, напротив, имеются в виду ученые из общества — улама. Традиция сама на это указывает, поскольку чистота и другие качества Имамов, о которых везде упоминается, отличаются от указанных в данной традиции. Утверждение, что пророки завещают традиции и тот, кто изучит их, получает главную часть наследия, не может служить определением Имамов. Значит, определение "ученые" относится к членам общества. Вдобавок в версии, изложенной Абу л-Бухтури, после фразы "Ученые — наследники пророков" мы читаем: "Поэтому смотрите, от кого вы можете принять эти знания". Кажется, здесь утверждается, что, действительно, ученые — наследники пророков, но надо быть осторожными в выборе личности, от которой следует принять знания, завещанные пророками. Мысль, что Имамы подразумеваются под "наследниками пророков" и от них люди должны получить знание, противоречила бы традиции. Любой, кто знаком с традициями, говорящими о статусе Имамов и ранге, врученном им Благоднейшим Посланником (мир и святость с Ним), сразу увидит, что в данной традиции имеются в виду именно ученые из общества, а не Имамы. Подобные же качества и эпитеты принято относить к ученым из общества и в других традициях: "Ученые моего общества подобны пророкам, что были до меня" и "Ученые из моего общества подобны пророкам детей Израилевых".

Закключаем поэтому, что имелось в виду: ученые — улама.

Может возникнуть и другой вопрос, который надо прояснить. Могут сказать, что выражение "Ученые — наследники пророков" не может служить доказательством наших тезисов

— руководство факиха,— поскольку пророки (*анбийя*) обладают только одной мерой пророчества: распространять знания из священного источника посредством внушения или другим способом, но это не дает права править народом или верующими. Если Всемогуший Аллах не возложил руководство и правление на пророков, они не могут им владеть; они только пророки, несущие в мир знания... Если они обязаны передать знания, которые они получили, то их долг отдать эти знания людям. В нашей традиции есть различие между пророком (*наби*) и посланником (*расул*): миссия последнего — передать полученные знания, тогда как первого только получить их. Вдобавок пророчество (*нубувват*) имеет отличие от управления (*вилайат*), и в традиции используется название "пророк" (*наби*). Ученые являются последователями пророков только в этом смысле, им не предписывается наследование правления, мы не можем заключить из традиции, что ученые наследуют правление. Если бы Имам сказал, что ученые имеют ранг Моисея или Иисуса, мы естественно, предполагали бы, что ученые обладают всеми сторонами, качествами Моисея или Иисуса, включая руководство, но раз ученым не предписан ранг ни одной конкретной личности среди пророков, мы не можем вывести конкретного заключения из традиции по этому вопросу.

В ответ на это возражение, мы должны утверждать, что критерии понимания традиции имеют общий характер, не имеют точного технического анализа и нам остается только следовать этим критериям. Поскольку факих старается технически очень бережно отнестись к пониманию традиции, многие вещи остаются неясными. Поэтому исследуя выражение "ученые — наследники пророков" в свете общепринятого, столкнемся ли мы с единственным значением слова "пророк?" Или, напротив, это выражение предусматривает общий смысл, который можно отнести к любому пророку? Иначе говоря: если бы мы спросили кого-либо, кто знает только общее значение слов: "Является ли

такой-то факих преемником Моисея и Иисуса?", он бы ответил (в свете изучаемой традиции): "Да, потому что Моисей и Иисус — пророки". Если бы мы опять спросили: "А является ли факих наследником Благороднейшего Посланника (мир и благословение Ему и Его роду)?", он ответил бы: "Да, потому что Благороднейший Посланник — один из пророков".

Мы не можем поэтому рассматривать слово "пророк" как конкретный титул, поскольку оно стоит во множественном числе. Если бы в традиции был указан какой-то отдельный пророк, то можно было бы принять конкретное указание, но раз употреблено множественное число "любой из пророков", то не "любой из пророков, учитывая конкретную добродетель, по которой он является пророком". Такое предложение могло бы свидетельствовать о конкретном указании на добродетель, выделенном из всего выражения, что означало бы "Факих обладает высотой пророка (*наби*), но не посланника (*расул*) и не вождя (*вали*)". Такие анализы и интерпретации, однако, противоречат общепринятому обычаю и пониманию.

Третьим возражением может быть следующее: допустим, что ученые получают статус пророков с учетом их номинального обозначения, с учетом той добродетели, которая делает их пророками. Тогда мы должны рассматривать ученых, как владеющих всеми атрибутами, которыми Всемогущий Аллах наделил пророков, чтобы ученые могли сравняться с пророками. Если, например, кто-либо говорит, что обладает справедливостью, и затем говорит, что мы должны чтить справедливость, нам придется заключить, что мы обязаны почитать эту личность. Значит, из стиха Корана "Пророк ближе к верующим, чем они сами" (33:6) мы можем сделать вывод, что улама владеют функцией правления так же, как и пророк. В слова "находится ближе" вложен смысл управления и командования. В комментарии к приведенному стиху труд *Мад-жма ал-Бахрайн* дает традицию Имама Бакира (мир

с Ним): "Этот стих раскрывает отношение к управлению и руководству". Пророк поэтому дает право руководить и

управлять верующими, и такое же руководство и управление, какое было установлено для Благороднейшего Посланника (мир и святость с Ним и Его семьей), также установлено для ученых, поскольку тот и другие в стихе и в традиции обсуждаются под номинальным обозначением "пророк", ставшим привычным.

Мы можем обратиться к разным стихам, которые предписывают пророку различные качества и атрибуты, как, например: "повинуйтесь Аллаху и повинуйтесь посланнику и обладателям власти среди вас" (Коран: 4:59). Хотя сделано различие между "пророком" и "посланником", практически слова имеют одинаковое значение. Согласно общему значению "пророк"— тот, кто получает вести от Аллаха, а "посланник"— тот, кто передает роду человеческому то, что получил от Аллаха.

Может возникнуть и четвертое возражение. Порядки, которые установил Благороднейший Посланник (мир и благословение с Ним и с Его семьей),— суть форма наследия, даже если технически они так не обозначены, а те, кто принимает эти обряды,— суть наследники. Но где доказательства, что функция руководства, которую исполняет Пророк, завещается или передается по наследству? Может быть, передаются по наследству только его обряды и его традиции, ведь традиция утверждает, что пророки завещают знания или, по версии Абу л-Бухтури, они завещают "наследие своих высказываний и традиций". Можно предположить, что завещаются их традиции, а руководство не завещается.

Это выражение также несправедливо. Руководство и управление — посторонние, рациональные понятия, по этим делам надо обращаться к рациональным личностям. Мы можем спросить их, рассматривают ли они передачу руководства и правления от одной личности другой путем наследия как возможную. Например, если рациональную личность спросить: "Кто наследует власть в такой-то стране?" Ответит ли он, что положение руководителя не может

наследоваться, или скажет, что такая-то личность наследует корону или трон? "Престолонаследие"— хорошо известное выражение. Тогда несомненно, что, рационально выражаясь, руководство может быть передано от одной личности другой как наследуемое имущество. Если рассмотреть сначала стих "Пророк ближе к верующим, чем они сами", а потом традицию "Ученые — наследники пророков", то станет ясно — то и другое относится к следующему: внешние дела могут передаваться от одного к другому.

Если фраза "Ученые — наследники пророков" относится к Имамам (мир с Ними), как заключает традиция, то нам не приходится сомневаться, что Имамы, действительно, наследники Пророка (мир и благословение Ему и Его семье) во всем, никто не может сказать, что это относится к знаниям и юридическим вопросам. Так что, если бы перед нами было только предложение "Ученые — наследники пророков", если бы мы не рассматривали ни начала, ни конца традиции, обнаружилось бы, что все функции Благороднейшего Посланника, включая управление людьми, могут передаваться и переданы уже Имамам, после них факихам, за исключением особых функций, которые по разным причинам не могут быть переданы.

Главной проблемой, все же, остается то, что фраза "Ученые — наследники пророков" возникает в контексте, по которому наследием пророков являются традиции. Подобная традиция, переданная Каддахом, гласит: "Пророки не завещают ни одного динара или дирхема, они завещают знания". А в передаче Абу л-Бухтури: "Хотя пророки не завещают ни единого динара или дирхема, они завещают свои высказывания и традиции". Эти утверждения позволяют предположить, что наследием пророков являются их традиции и ничто другое не может быть частицей "*инна-ма*", а исключительно традиции.

Но и это выражение ложно. Утверждение, что Благороднейший Посланник (мир и благословение с Ним) не

оставил после себя ничего, кроме традиции, противоречит самой основе шиитского учения. Пророк действительно оставил наследство, и, несомненно, сюда входит управление обществом, которое передано им Вождю Правоверных (мир с Ним), а затем каждому из Имамов (мир со всеми Ними), как последователям. Частица "*иннама*" не всегда означает исключительность, и, действительно, можно сомневаться, когда именно она это означает, вдобавок "*иннама*" не встречается в тексте, переданном Каддахом, а только у Абу л-Бухтури, чья цепь передачи не очень надежна, как я уже говорил.

Теперь давайте рассмотрим по очереди каждое предложение в тексте Каддаха, чтобы убедиться, предполагает ли контекст наследием пророков исключительно их традиции.

"Любому, кто идет дорогой познания, Аллах открывает дорогу в рай". Это предложение, восхваляющее ученого, но не *любого* ученого. Загляните в традиции в *ал-Кафи* по поводу атрибутов и обязанностей ученых и вы увидите, что чтобы стать ученым и наследником пророков, недостаточно изучить несколько строк. Ученый должен уметь толковать, и в этом основная трудность его призвания.

"Ангелы складывают перед ним свои крылья в знак признательности". Выражение "складывают свои крылья" понятно всем, кто сталкивается с такими вещами. Это акт смирения и уважения.

"Все, что на небе и на земле, даже рыба в океане, молят о прощении". Это предложение не требует разъяснения, так как к нашей теме не относится.

"Превосходство сведущего человека над просто верующим подобно превосходству полной луны над звездами". Значение выражения понятно.

"Воистину ученые — наследники пророков". Вся традиция от начала до последнего предложения — хвала ученым, утверждение их добродетелей и качеств, одно из которых то,

что они — наследники пророков. Поскольку они — наследники пророков и осуществляют правление и руководство как пророки, то послушание им есть долг.

Значение следующего выражения традиции "Пророки не завещают ни единого динара или дирхема" не в том, что они не завещают ничего, кроме знаний и традиций. Скорее это означает, что, осуществляя правление и будучи людьми Господа, они не копили в этом мире материального достояния. Это также доказывает, что формы правления, осуществлявшиеся пророками, отличаются от монархий и других современных форм правления, которые служат средством обогащения и привилегий для правителей.

Жизненный путь Благороднейшего Посланника (мир и святость с Ним) был чрезвычайно прост. Он не использовал своего положения для обогащения своей материальной жизни, чтобы оставить наследство. Что Он оставил после себя — так это знания, наиболее благородную вещь; конкретно: знания, полученные от Всемогущего Аллаха. Выделение знания в Его традиции еще раз говорит о Его благородстве.

Нельзя сказать, что раз в традиции указано на наследование знаний, а не имущества, то ученые не наследуют ничего, кроме знаний и традиций.

В некоторых случаях фраза "Мы оставляем после себя милосердие" может быть добавлена к традиции, хотя и не принадлежит ей. Найденная только в вариантах традиции в Сунне, эта фраза была использована по политическим соображениям¹³¹.

¹³¹ Имеется целый ряд трудов с этим заглавием.

Возможно, здесь

ссылка на комментарий к Корану, написанный в 11 в. Х./XVIII в.

Зийа ад-Дином Йусуфом Казвини. См.: Агха Бузург Тихрани *адх-*

Все, что мы можем сказать о контексте утверждения "Ученые — наследники пророков", это то, что утверждение не следует понимать в прямом смысле, то есть, что все, принадлежащее пророкам, принадлежит и ученым. Не следует также понимать, что ученые наследуют лишь знания и традиции пророков. Тогда традиция противоречила бы другим традициям, которых мы касались реже в связи с нашей темой, и отрицала бы их.

В доказательство приведем следующее. Если традиция в самом деле означала бы, что Благороднейший Посланник (мир и благословение с Ним) не оставил наследства, кроме знаний, и что правление и руководство не могут быть унаследованы, и если бы мы не слышали от Пророка: "Али — мой наследник", а ведь Вождь Правоверных (мир с Ним) был его последователем, тогда нам пришлось бы обратиться к *нассу*¹³² за решением вопроса о наследии Вождя Правоверных и следующих Имамов (мир с Ними). Затем нам пришлось бы

Дхариа ила Тасаниф аш-Шиа (Тегеран, 1390 Х./1970), XX, 23. После смерти Пророка его дочь Фатима попросила пахотные земли около Фадака (маленького городка близ Медины), предназначенные ей в наследство от отца, так как на протяжении своей жизни Пророк использовал продукты этой земли для обеспечения своих жен. Абу Бакр отказал, приведя слова Пророка: "Мы, пророки, не завещали наследств; все, что мы оставляем после себя,— милостыня (*садака*)". См.: ал-Баладхури, *ал-Футух*, изд. Гоедже (Лейден, Нидерланды, 1886), с. 29-33. В шиитской традиции Фадак стал символом несправедливого отказа.

¹³² *Насс*: ясный и авторитетный текст, недвусмысленный в своем значении.

применить тот же метод в отношении правления факиха, поскольку по вышеуказанной традиции факихам переданы функции последователей и руководителей. Итак, мы примирили эту традицию с указанными выше.

В своем *Аваиде*¹³³ Нараки приводит следующую традицию из *Фикх-и Разави*¹³⁴: "Ранг факиха сегодня подобен рангу пророков детей Израилевых". Естественно, мы не можем утверждать, что *Фикх-и Разави* был в самом деле составлен Имамом Риза, но использовать сборник для доказательства наших тезисов вполне возможно.

Надо понимать, кто имеются в виду под "пророками детей Израилевых"— это действительно пророки, а не факихи, которые жили во времена Моисея и могли называться пророками по разным причинам. Факихи, жившие во времена Моисея, были подданными его власти и исполняли свои функции, находясь у него в подчинении. Может быть, когда он назначал их куда-нибудь посланниками, он давал им ранг "обладателей власти"— мы, естественно, этого не знаем, но очевидно, что Моисей сам был пророком детей Израилевых и что все функции, данные Благороднейшему Посланнику (мир и благословение с Ним и Его семьей), были даны и Моисею с разницей, конечно, в ранге, статусе и степени. Мы заключаем из общего значения слова "ранг" в этой традиции, что такие же функции правления и руководства, как Моисей, выполняли и факихи.

¹³³ Нараки (см. прим. 107) написал общедоступную книгу по основам фикха, озаглавленную *Аваид ал-Аййам мин Каваид ал-фукаха ал-*

Алам.

¹³⁴ *Фикх-и Радави*: труд сомнительной достоверности, содержащий юридические высказывания Имама Риза. См.: Тихрани, *адх-Дхариа*, XVI, 292-293

Джами ал-Ахбар содержит следующую традицию Благороднейшего Посланника (мир и святость с Ним и Его семьей): "В Судный День я буду горд учеными моего общества, потому что ученые моего общества подобны пророкам, предшествующим мне". Эта традиция тоже подтверждает наши тезисы.

В *Мустадраке*¹³⁵ приводится традиция из *Гхурара*¹³⁶ со следующим заключением: "Ученые — вожди народа". Одна версия дает "*кукама*" ("мудрые люди") вместо "*хуккам*" ("водители"), но это оказывается неверно. Значение традиции очевидно, и если цепь передачи нарушена, мы все равно подтверждаем этой традицией свои тезисы.

Можно привести еще множество традиций. Одна из них рассматривается в *Тохаф ал-Укул*¹³⁷ под заглавием "Ведение Дел и Проведение Установлений Учеными". Традиция состоит из двух частей. Первая передана Великомучеником (мир с Ним) от Вождя Правоверных Али (мир с Ним) и касается восхваления добра и запрещения зла. Вторая часть — это речь Великомученика, касающаяся правления факиха и

¹³⁵ *Мустадрак*: или *Мустадрак ал-Васаил* — приложение к *Васаил аш-Шиа* (см. прим. 105), составленному Мирзой Хусайном Нури (умер в 1320 Х. /1902 г.).

¹³⁶ Возможно, *Гхурар ал-Фараид ва Дуар ал-Калаид*, труд по основам фикха Мухсина ибн Хасана ал-Араджи (умер в 1227 Х./1812). См.:

Тихрани, *адх-Дхариа*, XVI, 41-42.

¹³⁷ *Тухаф ал-Укул*: собрание проповедей и изречений Имамов, составленное Шайхом Абу Мухаммедом ал-Халаби, современником Шайха Садука и учителем Шайха Муфида.

обязанностей, возложенных на факихов, таких, как борьба с угнетателями и тираническими правительствами за установление Исламского правления и внедрение обрядов Ислама. В этой блестящей речи, которую Он произнес в Мине (142), Он привел причины своего собственного джихада против тиранического государства Умайядов. Из этой традиции можно сформулировать две темы. Первая — принцип правления факиха, и вторая — что факихи посредством джихада, а также провозглашая добро и осуждая зло, должны сбросить тиранических правителей и поднять людей, чтобы общими усилиями всех мусульман установить Исламское правление вместо тиранических режимов.

Такова традиция¹³⁸ Великомученик (мир с Ним) сказал: "О люди, прислушайтесь к совету Господа, данному им своим друзьям, когда он упрекал раввинов, говоря: "Что бы их раввинам и книжникам удерживать их от их греховных речей и пожирания ими незаконного... Дурно то, что они делают!" (Коран, 5:63). Далее Аллах говорит: "Прокляты те из сынов Израиля, которые не веровали языком Дауда и Исы, сына Марьям! Это — за то, что они ослушались и были преступны" (Коран, 5:78). Аллах проклял их за то, что они собственными глазами видели зло, творимое угнетателями, и не остановили его, хотя были наделены полномочиями. Аллах велит тем бояться его, а не людей, и он говорит: "А верующие мужчины и верующие женщины,— они — друзья одни другим: они побуждают к признанному и удерживают от неодобряемого" (Коран, 9:71).

"В этом стихе мы видим, что среди множества добродетелей Аллах выделяет стремление к добру и отрицание зла как главные атрибуты верующих и называет это первой обязанностью. Он знает, что если эта обязанность будет выполняться, последует исполнение и других обязанностей, от

¹³⁸ Мина: небольшой городок близ Мекки.

более легких до более трудных. Причина здесь в том, что побуждение к добру и отрицание зла, означает привлечение людей к Исламу, олицетворяет собой борьбу за установление правильного правления, лишение прав угнетателей, оппозицию и борьбу против угнетателей в обществе, уверенность в справедливом распределении общественного достояния и добычи в войне по законам Ислама, и что налоги (закат и другие формы финансового дохода, обязательного или добровольного) собираются, используются надлежащим образом".

"О ученые, вы, кто добывает себе добрую репутацию знаниями! Вы получаете известность в обществе своими заслугами, добрыми советами, что вы даете, руководством, которое вы осуществляете. По велению Аллаха люди благовеют перед вами, даже власть предержащие боятся вас и вынуждены уважать вас, и те, над кем вы поставлены, также уважают вас. Когда люди не получают положенной им части общественного достояния, вы вмешиваетесь и действуете с величием монархов, как поистине великие. Разве вы не заслужили всех этих знаков уважения и престижа потому, что люди надеются, что вы исполните волю Аллаха и внедрите его законы, хотя во многом вы проиграли?"

"Вам не удалось укрепить многие права, которыми вы были наделены. Вы оставили без внимания права обиженных и униженных, не посчитались с правами слабых и оскорбленных, но преследовали свои личные интересы. Вы не потратили своих денег, не рисковали своей жизнью ради Того, кто дал вам жизнь, не воевали против кого-либо во имя Аллаха, Вы считаете, что Он должен наградить вас раем, чтобы быть вам рядом с Пророком, вдали от геенны огненной! Вы, кто ждет таких наград от Аллаха, боюсь, что вы испытаете всю полноту гнева Его, потому что, хоть и получили вы столь высокий ранг от Него, вы не выражаете уважения тем, кто действительно знает Аллаха и хочет сеять Его знание, тогда как вы пользуетесь уважением среди поручителей Аллаха".

"Я боюсь за вас и по другому поводу: вы видите, как попираются договоры, заключенные с Аллахом^{139*}, и не волнуетесь. Когда дело касается договоров с вашими отцами, вы бываете очень обеспокоены и волнуетесь, если их нарушают даже частично, а клятвы, данные вами Благороднейшему Посланнику, вам совершенно безразличны. Слепые, глухие, ограбленные землепашцы нигде не находят поддержки и милосердия.

Вы не поступаете, как подобает вам, согласно вашему рангу, не оказываете вы поддержки и тем, кто честно выполняет свои обязанности, кто действительно заслуживает звания религиозных ученых. Вы покупаете свою безопасность перед властями угнетателей с помощью лести, обмана и "Все эти дела были вам запрещены Аллахом, и Он, более того, приказал вам запрещать друг другу творить подобное, но вы не обращаете внимания. На вас падут большие несчастья, чем на других, потому что настоящий ранг и степень улама уже отняты у вас. Управление страной, издание юридических законов, утверждение законодательных актов должны были бы осуществляться религиозными учеными, которые обладают знаниями установлений Аллаха, которые знают, что позволено и что запрещено. Но ваше место незаконно отнято у вас, иначе почему бы вы отвернулись от стержня правды — закона Ислама и повелений Аллаха и перестали соглашаться с сущностью Сунны, несмотря на яркие доказательства..."

"Будь вы настоящими мужчинами, сильными перед лицом опасности и страданий, готовыми на жертвы во имя/ Аллаха, вам ничего не стоило бы взять власть в свои руки. Но вы позволяете угнетателям отнять у вас законные функции и законное правление, которое осуществляло бы положения шариата, и теперь администратор творит суд, опираясь на

¹³⁹ То есть Исламские отношения, основанные на клятве в верности Пророку и подобном же обещании повиноваться и следовать за его преемниками и его наследниками, данными Пророку у озера в Гадире Хуме. (Примечание Имама ХОМЕЙНИ)

шаткую базу несправедливых законов. Ваша паническая боязнь быть убитыми, ваши попытки ухватываться за удобства жизни в этом мире дали им возможность взять контроль за управлением, Ваши умствования отдали беспорядочную массу людей в лапы угнетателей, пока некоторые лизоблюды, как рабы под плетью угнетателей, ищут в унижениях и мерзости пропитания себе, правители утопают в царских удовольствиях, зарабатывая себе позор в разврате и безбожии. В каждом городе один из них постоянно кричит с *минбара*¹⁴⁰. Родная земля незащищена перед ними, они свободно грабят, что хотят. Люди — их рабы и бессильны себя защитить. Один правитель — диктатор по натуре, жестокий и злобный; другой безнаказанно творит свои негодные дела, наваливая на людей непосильные тяготы, а третий вообще отказывается признавать Аллаха, или День Суда! Не странно ли, что общество в тисках коварных угнетателей, чьи сборщики налогов — тоже угнетатели и чьи правители не имеют сострадания, ни милосердия к верующим, которыми они управляют?"

"Аллах будет судить все наши споры, и выносить решение по всем нашим делам".

"О, Аллах! Ты знаешь, что все, что мы делали (то есть, борьба, которую они вели против Умаййадов), было не ради взятия политической власти, не ради богатства и величия, это было сделано, чтобы показать людям светлые высоты Твоей религии, чтобы преобразовать Твою землю, защищать неоспоримые права Твоих угнетаемых слуг, поступить согласно обязанностям, Тобою установленными, и нормами, законами и постановлениями, Тобою предписанными".

"Итак, о религиозные ученые! Вы должны помочь нам достигнуть этой цели, отвоевать наши права у властей, которые считают возможным обманывать вас и отнять у нас

¹⁴⁰ *Минбар*: кафедра в мечети.

свет, зажженный Пророком. Аллах один нам судья, на Него уповаем, к Нему Обращаемся, Ему вручаем наши жизни и судьбы!".

Когда Великий Мученик сказал в начале проповеди: "О люди, прислушайтесь к совету Аллаха, данному Им своим друзьям, когда Он упрекал раввинов", его слова были обращены не к конкретной группе людей, присутствующих на ассамблее, жителям определенного города или страны или даже ко всем, жившим в то время. Обращены они ко всем во все времена, так как обращение начинается словами: "О, люди (*йа аййуха н-нас*), которые в Коране имеют универсальный смысл¹⁴¹. Когда Аллах упрекал раввинов — еврейских ученых — и осуждал их поведение, Он одновременно обращался к своим друзьям (*аулийа*) и советовал им. Слово "*аулийа*" означает здесь тех, кто обратил свое лицо к Аллаху и имел достойное положение в обществе, а не к Двенадцати Имамам¹⁴².

Аллах говорит в стихе, который мы рассматриваем: "Что бы их раввинам и книжникам удержать их от их греховных речей и пожирания им незаконного... Дурно то, что они делают!". Итак, Он упрекает раввинов и еврейских религиозных ученых в том, что им. не удастся предотвратить греховные разговоры

¹⁴¹ См., например: 2:168, 4:170, 7:150, 10:57, и многие другие стихи.

¹⁴² Слово *аулийа*, как и родственное ему *вилайат*, имеет множество различных значений. Здесь оно употреблено в общем смысле, кото
рый может быть выведен из Корана, 10:62-63: "О да, ведь для
друзей Аллаха нет страха, и не будут они печалиться. Те, которые
уверовали и были благочестивы..."

— термин включает ложь, клевету, искажение истины и так далее,— и употребление всего, что запрещено. Ясно, что Его упрек и возмущение относятся не только к еврейским религиозным ученым или христианам, Он обращается и к религиозным ученым исламского общества или любого общества вообще. Если религиозные деятели Исламского общества молчат перед лицом политики угнетателей, то Аллах упрекает и осуждает их, и нет разницы между учеными прошлого, настоящего или будущего — они равны в этом отношении. Великомученик (мир с Ним) поясняет, что в этом стихе Корана от религиозных ученых Исламского общества ожидается, что они услышат, очнутся и перестанут пренебрегать своим долгом призывать к добру, отвращать от зла и сидеть молча перед угнетением правящих классов.

Есть два момента в стихе, на которые Он обращает внимание. Во-первых, небрежное отношение религиозных ученых к своим обязанностям приносит больше вреда, чем когда другие отступают от своего долга. Если, например, продавец на базаре делает что-то неверно, то в результате пострадает только он сам. Но если религиозный ученый не исполняет своего долга, предположим, храня молчание перед тиранией, в результате страдает сам Ислам. Но, если, напротив, они действуют в соответствии со своим долгом и высказывают то, что должны, нарушая молчание, Ислам имеет только выгоду.

Во-вторых, хотя все, противоречащее шариату, должно быть запрещено, особое внимание должно быть обращено на греховные разговоры и употребление того, что запрещено; предполагается, что эти два зла более опасны, чем все остальное, и должны быть пресечены в самом начале. Иногда заявление и пропаганда, распространяемые режимом угнетателей, наносят больше вреда Исламу и мусульманам, чем их действия и политика, задевая общую репутацию Ислама и мусульман! Аллах поэтому упрекает религиозных ученых за то, что они не могут предотвратить бесчестные речи и распространение греховной пропаганды. Он говорит в

заключение: "Почему они не опровергли того, кто лживо провозглашал себя наместником Аллаха на земле и исполнителем Его воли, кто обещал укрепить законы Аллаха праведным путем и правильно понимать и исполнять Исламскую справедливость, хотя сам не способен осознать, что такое справедливость? Такие возгласы и есть греховная болтовня, которая вредит обществу. Почему религиозные ученые не предотвратили их? Тираны, несущие подобную чепуху,— изменники, приносящие в Ислам недозволенные новшества¹⁴³, почему ученые не стали на их пути и не заставили их отказаться от своих грехов?"

Если кто-либо трактует Божественные установления, нанося этим вред Исламу, или исполняет антиисламские законы, провозглашая при этом требования Исламской справедливости, долг религиозных ученых обличить их. Если им не удастся сделать это, они будут прокляты Аллахом, как явствует из обсуждаемого стиха и традиции: "Когда появляются недозволенные новшества, долг ученого применить все свое знание (обличая их), иначе Аллах его проклянет".

В таких случаях выражение оппозиционных взглядов и защита учения Аллаха, которые противоречат нововведениям, угнетению и греху, полезны сами по себе, так как они открывают глаза массам на загнивание общества и несправедливые дела продажных, грешных и безбожных правителей. Люди тогда поднимутся на восстание и откажутся терпеть далее тиранию и подчиняться коррумпированным и продажным властям. Проявление оппозиции религиозными учеными есть форма "запрещения зла" частью религиозных лидеров, которые создают волну широкой оппозиции, и "запрещение

¹⁴³ Недозволенное новшество: *бида*, вероучение или практика, несовместимые с Кораном или Сунной.

зла".. частью всех религиозно настроенных и уважаемых людей. Если правители не уступят желаниям такого оппозиционного движения и не вернуться на праведный путь Ислама и повиновения Божественным законам, а попробуют заставить замолчать его с помощью армии, они в результате будут вовлечены в вооруженную агрессию против мусульман и получают статус мятежной группы (*фиа бакхийя*). Тогда долгом мусульман будет предпринять вооруженный *джихад* против правящей группы для установления норм правления, соответствующих основам и положениям Ислама.

Это правда, что сегодня вы бессильны помешать нововведениям в практике правителей или прекратить коррупцию, в которую они вовлечены. Но не молчите, по крайней мере. Если они ударят вас по голове, протестуйте! Не подчиняйтесь гнету, такое подчинение хуже самого гнета. Чтобы нейтрализовать их прессу и пропаганду, мы должны создать свой собственный аппарат, чтобы отражать любую ложь, что они создадут, и провозглашать, что Исламская справедливость — это совсем не то, как они представляют, а, напротив, что эта справедливость имеет полную конкретную программу построения всеисламского общества. Все это надо довести до сознания людей, чтобы они знали правду, чтобы грядущее поколение не принимало молчание религиозных ученых за доказательство того, что политика угнетателей действительно соответствует шариату, что священная религия Ислама позволяет им "принимать то, что запрещено", или, иными словами, расхищать народное добро.

Поскольку мыслительные возможности некоторых ограничены мечетью, где мы сейчас сидим, и они не способны пойти дальше, то, когда они слышат выражение "употреблять то, что запрещено", они ассоциируют фразу с действиями уличного торговца (запрети, Господи!), который обвешивает покупателя. Они никогда не думают об общем значении выражения, о всеобщем грабеже. Крадутся огромные капиталы, ограблены общественные фонды, наша нефть

расхищена, наш рынок наводнен дорогими ненужными товарами, представителями зарубежных компаний, которые предоставляют зарубежным капиталистам и их местным агентам прикарманивать народные деньги. Несколько зарубежных государств выкачивают нашу нефть, а незначительные суммы, которые они выплачивают режиму, возвращаются к ним из других источников, умноженные многократно. А то малое, что идет в казну, только Аллах знает, куда тратится. Все это есть форма "употребления того, что запрещено", и делается это в безграничных размерах, в международных размерах. Это не просто зло, это скрытое и наиболее опасное зло. Изучите тщательно условия жизни общества, действия правительства и его органов, и вы поймете, что скрытое "употребление того, что запрещено" сейчас имеет место. Если случается где-то в стране землетрясение, то и оно становится средством обогащения правителей: они наполняют карманы деньгами, которые предназначены жертвам землетрясения. Как только наши антинародные правители вступают в сговор с зарубежными государствами или компаниями, они кладут в карман огромные суммы народных денег и получают добавку от зарубежных хозяев. Это настоящие потоки запрещенного к употреблению, которые текут мимо нас, у нас же на глазах. Это незаконное присвоение все продолжается и продолжается: во внешней торговле и в контрактах на использование наших недр, лесов и других природных ресурсов, в строительных работах, строительстве дорог и в покупке оружия у империалистов, западных и коммунистических.

Мы должны положить конец этому расхищению и захвату нашего достояния. Все люди ответственны в этом отношении, но ответственность религиозных ученых несравненно более велика. Мы должны возглавить мусульман и поднять их на *джихад*, эту суровую необходимость, потому что по нашему рангу и положению мы должны быть впереди. Если мы не возьмем власть сегодня, чтобы прекратить эти мерзости и

наказать расхитителей и транжир, эти обладающие властью преступники, что правят нами, сами ее возьмут, В то же время, чтобы выполнить минимум наших обязанностей, мы должны восстановить правду и обличить преступность наших правителей. Когда мы придем к власти, мы не только устроим политическую жизнь страны, приведем в порядок экономику и управление, мы также накажем преступников и лгунов.

Они жгут Масджид ал-Акса¹⁴⁴. Мы взываем: "Оставьте Масджид ал-Акса полусожженной, не скрывайте следов преступления!". Но шахский режим открывает счет, организует фонд и начинает собирать деньги на восстановление Масджид ал-Акса, а в действительности, чтобы набить себе карманы, тем самым, покрывая преступление Израиля.

Таковы беды, постигшие Исламскую нацию и приведшие нас к сегодняшнему положению. Не долг ли религиозных ученых говорить обо всем этом? "Почему их книжники и раввины не запрещают употреблять запрещенное?" Почему наши мусульманские ученые не протестуют? Почему они молчат обо всех этих расхищениях?

В своей проповеди Великомученик (мир с Ним) продолжает со ссылкой на стих: "Прокляты те из сынов Израиля, которые не уверовали" (5:78). Это не относится к настоящей дискуссии. Затем Он говорит: "Аллах упрекает их (раввинов) потому, что они стояли с открытыми глазами перед угнетателями, творившими недостойное, и не остановили их". Согласно Великомученику их молчание вызвано двумя причинами: жадностью и низостью. Или они жадные люди, которых подкупают угнетатели, чтобы они молчали, или они трусы, которые боятся правителей. Справьтесь в традициях, касающихся предписания добра и запрещения зла. Поведение тех, кто постоянно придумывает отговорки, чтобы уклониться

¹⁴⁴ Масджид ал-Акса: см. прим. до этого.

от своих обязанностей, осуждается, и их молчание считается постыдным. Аллах говорит: "Не бойтесь же их и бойтесь Меня" (2:150). Грубо говоря, стих означает: "Зачем вы боитесь людей? Наши друзья (*аулийа*) отдали свои жизни во имя Ислама; вы должны быть готовы к тому же".

"В другом месте Корана Аллах также говорит: "А верующие мужчины и верующие женщины,— они — друзья одни другим: они побуждают к признанному и удерживают от неодобряемого, простаивают молитву и дают очищение, повинуются Аллаху и Его Посланнику" (9:71). В этом стихе Аллах упоминает долг побуждать к добру и запрещать зло — во-первых, потому что Он знает, что если этот долг выполнен правильно, все другие обязанности, легкие или трудные, встанут на свое место. Побуждение к добру и запрещение зла означает, с одной стороны, возвращение людей к Исламу, а с другой — препятствие угнетателям, предотвращающее несправедливый дележ военных трофеев и неправильный расход средств, получаемых от налогов, справедливым и надлежащим образом".

Если обязанность побуждать к добру и запрещать зло выполняется, все остальные обязанности автоматически занимают свое место. Угнетатели и их агенты не смогут отнимать имущество у народа и тратить его на собственные нужды; они не смогут присваивать налоги, собранные с людей. Тот, кто побуждает к добру и запрещает зло, активно призывает людей к Исламу, исправляя несправедливость и противостоя угнетателям.

Побуждение к добру и запрещение зла было сделано обязанностью сначала для обобщения этих высоких целей. Мы, однако, перевели этот долг в более узкое русло, когда вред наносится личностью, грешной в делах или помыслах. В наших головах твердо засела мысль, что сущность зла, против которого нас зовут на бой (*мункарат*), лишь в повседневных

вещах. Например, если кто-то включает музыку в автобусе¹⁴⁵, где мы едем, или хозяйка кофейни делает что-то не так, или кто-то ест посреди базара во время Рамадана¹⁴⁶, мы рассматриваем эти вещи, как зло, которое должны осуждать. И в то же время остаемся равнодушными к большему злу. Те, кто разрушает устои Ислама и попирает права слабых, достойны нашего постоянного осуждения. Это их мы должны остановить.

Если бы выражался коллективный протест против угнетателей, которые совершают преступления, если бы к ним поступили тысячи телеграмм из всех Исламских стран, чтобы они отказались от своих заблуждений, они, конечно, отказались бы. Если бы каждый шаг, предпринятый против интересов Ислама и благосостояния людей, встречал отпор по всей стране до самой маленькой деревушки, им пришлось бы отступить. Смогли бы они поступить иначе? Никогда! Я знаю их, я знаю, что они за люди! Они трусливы и немедленно отступили бы. Но если они видят, что мы трусливее их, они набираются храбрости и творят, что хотят.

Когда улама из Кума объединились, и провинции их поддержали, прислав делегации и произнеся речи, они решили

¹⁴⁵ Среди различных школ Исламского права шиитская школа проявляет сильное неодобрение музыки. Музыка в общественном месте предосудительна вдвойне, так как она навязывается против воли слушающих.

¹⁴⁶ Бывают некоторые обстоятельства (серьезное заболевание), которые могут освобождать кого-либо от поста в течение Рамадана, однако из уважения к священному месяцу и к воздержанию других он должен воздерживаться от пищи при людях.

отступить и отказались от мер, против которых мы выступили¹⁴⁷. Впоследствии они сумели охладить наш пыл, ослабить нас, разделили нас, навязывая каждому отдельный "религиозный долг". В результате разногласий среди нас, они опять окрепли и теперь снова творят, что хотят, с мусульманами и с нашей Исламской страной.

Великомученик (мир с Ним) говорит о "призыве людей к Исламу и одновременности отпора притеснителям", ради побуждения к добру и запрещения зла, что является нашей обязанностью. Если бедный лавочник делает что-то Неправильно, он подрывает не устои Ислама, а только свое благосостояние. Выполняя наш долг побуждать к добру и пресекать зло, мы должны обращать пристальное внимание на тех, кто вредит Исламу, и тех, кто под разными предложениями лишает людей средств к существованию.

В газетах пишут, иногда с юмором, иногда серьезно, что многое, собранное для жертв наводнений и землетрясений, используется правителями на их нужды. Один из улама Малайера говорил мне, что люди хотели собрать саваны для жертв какого-то бедствия, но полиция не пропустила груз и

¹⁴⁷ Упоминание выступлений против новых законов о выборах в местные советы, объявленных шахским режимом 6 октября 1962 г. Эти

законы не требовали специального указания, чтобы кандидаты были мусульманами, и это было воспринято как прелюдия к росту участия в общественной жизни Бахаистов (бехаитов — *Ред.*) и возможной отмене конституции 1906 г. После продолжения кампании против законов, в которой Имам Хомейни занял выдающееся место, они были отменены правительством 28 ноября 1962 г. См.: С. Х. Р., *Барраси ва Тахлили*, с. 142-187.

даже хотела его конфисковать! "Побуждение к добру и запрещение зла" особенно требуется в таких случаях.

Теперь позвольте вас спросить, относятся ли вопросы, затронутые Великомучеником в проповеди только к окружению, к тем, кто слушал его? Разве фраза "О люди, слушайте" не относится и к нам? Мы разве не «люди»? Разве не стоит и нам прислушаться к великомученику?

Как я утверждал в начале обсуждения, предметы, которых касался Имам Хусейн в своей проповеди, обращены были не к определённой группе людей или к одному классу. Он обращался ко всем руководителям, правителям, командующим, факихам – ко всему миру, ко всем, кто живёт и осознаёт себя. Распоряжение, которое он издавал, наряду с Кораном, требуют нашего послушания до дня воскресения. Этот стих говорит только об иудейских учёных и раввинах, но его содержание универсально. Бог упрекал иудейских раввинов и учёных потому, что страх и жадность заставили их молчать перед лицом несправедливых дел угнетателей, хотя если бы они протестовали, то могли бы предотвратить зло. Если исламские учёные также не поднимутся против угнетателей а будут вместо этого молчать, они тоже будут осуждены.

После обращения к людям Имам Хусейн (мир ему!) обратился к конкретной группе, учёным Ислама, и сказал им: «Вы имеете положение и престиж в обществе, нация Ислама уважает вас и благоговевает перед вами. Вы призваны обществом потому, что от вас ждут выступления против угнетателей в защиту правды. Люди надеются, что вы установите справедливость и защитите их от преступления угнетателей».

«Вы достигли определённого положения и ранга, но вы не справляетесь с обязанностями, возложенными на вас вашим положением. Если бы вред был нанесён отцу одного из вас, или, - не допусти Господи!, кто-то оскорбил бы его, вы бы очень возмущались и стали бы громко протестовать. Но, когда божественные договоры нарушаются на ваших глазах и бесчестят Ислам, вы молчите и не возмущаетесь даже в душе,

иначе, вы подняли бы протест. Слепых, глухих и нищих землепашцев обижают, и некому за них заступиться».

Вы считаете, что вся эта напыщенная пропаганда, что звучит по радио, правдива!? Посмотрите сначала в каком государстве живёт наш народ. Ни в одной из двухсот деревень нет своей больницы. Никого не касается, как живут бедные и голодные, а меры Ислама, направленные на улучшение их жизни не разрешены. Ислам разрешил проблему бедности в самом начале своей программы: «Садакат - для бедных»¹⁴⁸. Ислам знает, что условия бедных и бесправных должны быть улучшены в первую очередь. Но они (шахская верхушка) не позволяют выполнить планы Ислама.

Наши несчастные люди прозябают в нищете и голоде, тогда, как налоги, взимаемые с них, расхищаются. Они покупают ракеты «Фантом», чтобы израильские пилоты могли проводить учение в нашей стране¹⁴⁹.

Так сильно влияние Израиля в нашей стране – Израиля, который воюет с мусульманами. Получается, что поддерживающие эту политику сами как бы воюют с мусульманами, - и так велика поддержка, что израильские

¹⁴⁸ Коран, 9:60.

¹⁴⁹ Указанием на существовавшие тесные связи с Израилем были регулярные контакты, которые имели место между иранскими генералами и высокопоставленными чинами сионистских вооруженных сил. Например, генерал Пализбан встречался в оккупированной Палестине с Моше Даяном и Ариелем Шароном, вероятно, в 1974 г. Фотографии встречи, представляющие всех участников с сердечными улыбками, были обнаружены после Революции и опубликованы в газете *Джумхури-йи Ислама*, 26 шахривара 1359 Х./17 сентября 1980 г.

солдаты проводят учения в нашей стране. Наша страна стала для них базой! Рынки нашей страны также в их руках. Если так пойдёт дальше и мусульмане будут равнодушны, мусульмане потеряют своё слово в коммерческой жизни страны.

Возвратимся к обращению Имама Хусейна (мир ему!): «Вы не воспользовались правильно своим положением. Вы не только сами ничего не делаете; вы умудряетесь не поддержать и того, кто хочет выполнить свой долг. Единственным источником удовлетворения для вас является поддержка угнетателей, которые обращаются к вам: «Благородный шейх!». Что нация страдает от их рук, вас не трогает. На ваши головы упадут большие несчастья, чем на других, потому что вы лишены настоящего ранга и степени учёного. Организация дел и принятия законов должны быть делом тех, кто имеет знание о боге, и того, что разрешено и запрещено, но такого ранга вы более не имеете».

Имам мог бы сказать по этому поводу: «Хоть и отняты у меня права это не ваша забота», или «права у Имамов отняли а вы промолчали». Вместо этого он говорил: «О знающих всё об Аллахе» (аль улама биллах), имея ввиду религиозных учёных. (раббанийун) или лидеров. Здесь не обращается к философам или мистикам, знание которых об Аллахе ограничено изучением божественных порядков. Это личности, назначенные религиозными учёными (рухани или раббани), естественно, при условии, что духовность (руханийят) и ориентация на Бога полностью видны ему.

Имам продолжал: «Но ваше положение от вас узурпировали, именно поэтому вы отошли от стержня правды и отрицаете природу сунны, несмотря на ясные доказательства. Но если бы вы показали свою силу перед лицом страждущих во имя Аллаха, тогда ведение дел, угодных Аллаху, вернулось бы к вам: вернулся бы к вам и ваш авторитет».

Если бы в стремлении исполнить долг вы действовали верно, дела пошли бы в нужном направлении. Если бы наступило

Исламское правление, ни одно из существующих правлений не смогло бы противостоять, они бы капитулировали. Но, к сожалению, нам не удалось установить такое правление. Даже в ранние века Ислама, противники препятствовали его установлению и не давали прийти к власти человеку, указанному Аллахом и Его Посланником.

"Вы позволяете угнетателям отнять ваши обязанности". Когда вы не выполняете своего долга и отходите от задач управления, угнетатели получают возможность захватить положение, которое по закону ваше. "Вы позволяете делам Господа попасть в их руки, чтоб они вели эти дела, как им вздумается. Что позволило им победить — так это ваш панический страх быть убитыми, ваша привязанность к жизни в этом мире. Вы отдали бесправных в их тиски, некоторые из людей находятся на положении рабов, у других отнимают и жизнь". Все это можно отнести к сегодняшнему времени, это даже больше относится к нынешним дням, чем к времени Имама (мир с Ним). "Правители целиком погрязли в удовольствиях, к своему стыду и позору, следуя своим злым умыслам и выказывая небрежение к Аллаху. Один из них произносит лживые речи с минбара в каждом городе". В те дни проповедники восхваляли правителей с минбара. Сегодня они это делают при помощи радио, искажая положения Ислама.

"Земля беззащитна перед ними". Сегодня угнетатели могут эксплуатировать землю без всякого сопротивления, некому им противостоять. "Они грабят, что только захотят (на земле)". Люди их рабы и беззащитны перед ним. Один правитель — упрямый тиран, другой безжалостно преследует своих несчастных подданных, третий в своем абсолютизме отказывается признавать Аллаха как' начало и конец всего. Неудивительно, что могло бы показаться, что мир находится в тисках коварных тиранов, безжалостных налогосборщиков, правителей, не имеющих сострадания к верующим, находящимся под их властью.

Аллах — Судья всем нашим спорам, это Он выносит нам приговор за наши дела.

"О, Аллах! Ты знаешь: все, что мы делали, мы делали не ради захвата политической власти, не ради земных благ. Скорее, мы делали это, чтобы продемонстрировать символы Твоей религии, изменить состояние дел на Твоей земле, защитить угнетенных среди Твоих слуг и действовать в соответствии с долгом, нормами и обычаями, которые Ты установил".

"Итак, о, религиозные ученые! Помогите нам достигнуть нашей цели и восстановить наши права. Угнетатели усилят свои попытки противостоять вам и попытаются вырвать из ваших рук факел доброты вашего Возлюбленного (Пророка). Но Бог спасет нас, на Него мы уповаем, к Нему мы обращаемся, к Нему наши молитвы".

Как мы уже сказали, все обращения от начала до конца адресуйте улама. Нет никакого намека на то, что выражение "знающие о Боге" относится к Имамам (мир с Ними). "Знающие о Боге"— это ученые Ислама, *раб-банийун*. Название *раббани* относится к тому, кто верит в Аллаха, выполняет обряды Аллаха и, как опекун Божьих законов, обладает знанием, что разрешено и что запрещено...

Когда Имам (мир с Ним) сказал, что такое ведение дел принадлежит улама, он имел в виду исполнение всех функций не на десять или двадцать лет, не просто городу и людям Медины. Из его речи следовало, что значение высказывания универсально, что он имел в виду широчайшее применение его для установления справедливости.

Если улама — опекуны заветов Аллаха относительно того, что разрешено и что запрещено, и обладают знанием и справедливостью, как указывалось раньше, если бы они исполняли обряды Аллаха, исполняли уголовные предписания закона, и вообще вели управление делами мусульман, люди больше не голодали бы, не терпели бы бедствия, а законы Ислама больше не игнорировались бы.

Традиция, о которой говорилось в этой благородной речи, является частью доказательства наших тезисов, руководством для факихов. Если бы цепи ее передачи не были слабыми, мы могли привести ее как прямое доказательство. Но даже так, как есть, содержание традиции свидетельствует, что она была высказана одним из *масуминов*¹⁵⁰.

Наконец мы завершили обсуждение руководства факихов, по этому поводу больше нечего сказать. Нет необходимости входить в детали по поводу того, как собирать и тратить закят, или как приводить в исполнение уголовные приговоры. Мы обсудили основные принципы предмета и показали, что такое же правление исполнялось

Благородным Посланником (мир и благословение с Ним и Его семьей) и Имамами (мир с Ними), и сегодня это прерогатива факихов. В этом нет сомнения. Если в каких-то случаях факих не имеет права на правление, то это исключение из правила.

Как я утверждал ранее, предмет правления факиха не есть что-то новое, что я придумал; это подчеркивалось с самого начала.

Постановление Мирзы Хасана Ширази¹⁵¹, запрещающее использование табака, было, в сущности, правительственным

¹⁵⁰ *Масум* обладающий свойством *исмат* (см. прим. 67), то есть

Пророк, Фатима и Двенадцать Имамов.

¹⁵¹ Мирза Хасан Ширази: *муджтахид*, умер в 1312 Х./1894 г. После

того, как производство и продажа табака в Иране стали монополиями

Британской компании, он заявил в декабре 1891 г., что "употребление табака равносильно войне против Имама Века". Во исполнение этого заявления все в Иране отказались покупать табак,

добившись аннулирования концессии в начале 1892 г. См.:

постановлением; остальные факихи были обязаны следовать ему, за редким исключением. Оно не было юридическим постановлением, разработанным несколькими индивидуумами, и основанным на их собственных представлениях. Это было правительственное постановление, основанное на интересах Ислама и мусульман, и его определение в повторном обсуждении (*унван-и санави*)¹⁵². Когда повторное обсуждение проведено, постановление приводится в исполнение и более не подлежит обжалованию.

Когда Мирза Мухаммад Таки Ширази¹⁵³ отдал приказ к *джихаду* или "защите", как они его называли, все улама подчинились, потому что это был правительственный приказ.

Известно, что Кашиф ал-Гита¹⁵⁴ тоже использовал то, о чем я сказал. Среди современных ученых Нараки тоже считал, что

Алгар,
Религия и государство, с. 205-215.

¹⁵² "Повторное обсуждение": *унван-и санави*, непредвиденный случай в юридическом значении. Табак как вещество неприемлем с религиозной точки зрения; это был случай Британской монополии, которая предоставила юридические основания для своего запрещения.

¹⁵³ Мирза Мухаммад Таки Ширази: ученик Мирзы Хасана и видный шиитский ученый, умер в 1338 Х./1921 г. Он был направляющей силой в сопротивлении шиитских улама, препятствовавших навязыванию Ираку Британского владычества в конце Первой Мировой войны. См.: Мухаммад Хирз ад-Дин, *Маариф ад-Риджал* (Наджаф, 1384 Х./1964), II, 215-218.

факихи призваны исполнять земные функции Благороднейшего Пророка (мир и святость с Ним 'и Его семьей). Наини тоже верил в доктрину, что о правлении факихов можно заключить из *макбулы* Умара ибн Ханзала.

В любом случае, предмет не нов. Я просто долго рассматривал его с разных позиций, чтобы лучше донести до слушателей. В соответствии с поведением Всемогущего Аллаха, как говорится в Его Книге и языком Благороднейшего Посланника (мир и святость с Ним и Его близкими), я также коснулся нескольких моментов прошлого.

Мы сделали акцент лишь на основных принципах предмета. Теперь сами присутствующие и будущие поколения пусть продолжают и найдут путь провести все это в жизнь, отмечая все формы апатии, слабости или отчаяния. По велению Всемогущего Аллаха, совместными усилиями они установят Исламское правление со всеми его отраслями и отделами. Они доверят правление людям, которые честны, интеллигентны, верующи и сведущи; отстранят угнетателей от контроля за руководством и богатством мусульман. Да поможет им Всемогущий Аллах!

¹⁵⁴ Кашиф ал-Гита: более полно — Мухаммад Хусайн Кашиф ал-Гита, ведущий шиитский ученый Ирака (1295 X./1876—1373 X./1954 гг.) Всю свою жизнь он был деятелен как политически, так и теоретически. См. биографическое введение к его труду *А ел аш-Шиа ва Усулуха*, 7-е изд. (Бейрут, 1377 X./1957), с. 7-21.

ПРОГРАММА УСТАНОВЛЕНИЯ ИСЛАМСКОГО ПРАВЛЕНИЯ

Наш долг работать над установлением Исламского правления. Первое, что мы должны предпринять в этом направлении, это пропаганда наших целей. Вот как мы должны начинать.

Так было всегда во всем мире: группа людей собиралась вместе, вырабатывала решение и затем начинала пропагандировать свои цели. Постепенно число единомышленников возрастало и, в конце концов, они становились достаточно сильными, чтобы влиять на огромное государство, или даже противостоять ему, как это было в случае со смещением Мухаммада Али Мирзы и ограничением его абсолютной монархии конституционным правительством¹⁵⁵. Такие движения начинались без войск и военной власти, они всегда должны были сначала распропагандировать свои цели. Воровство и тирания режимов обвинялись, люди просыпались и начинали понимать, что воровство, совершаемое над ними, есть зло. Постепенно сфера активности расширялась, пока в движение не включалось все общество и народ, проснувшийся и деятельный, добивался своей цели.

¹⁵⁵ 23 июня 1908 г. Мухаммад Али Шах осуществил с русской помощью

военный переворот против первого Иранского Маджлиса. 16 июля

1909 г. он был свергнут и конституционное правление восстановлено

в результате народного восстания, в значительной степени направлявшегося наиболее видными религиозными учеными того времени

в Наджафе. См.: Браун, *Персидская Революция 1905-1909 годов*,

главы 7-10.

У нас сегодня нет ни страны, ни армии, но пропагандистская деятельность для вас возможна, потому что враг не в состоянии отобрать у вас средства воздействия на массы.

Вы должны учить людей всему, что связано с поклонением Аллаху, конечно, но более важны политический, экономический и юридический аспекты Ислама. Вот на чем надо сосредоточиться. Наш долг приложить все наши силы к тому, чтобы установить истинно Исламское правление. Мы должны рассказывать людям о наших целях, инструктировать их и вселять в них уверенность в их жизнедеятельности. Мы должны поднимать волну интеллектуального пробуждения, проникать внутрь общества, постепенно формировать в умах просыпающихся религиозных масс образ Исламского правления и, наконец, установить его.

Распространение и наставление — два фундаментальных и наиболее важных вида деятельности. Долг факихов распространять религию и наставлять людей в подходах, обрядах и институтах Ислама, дабы пробить дорогу в обществе для применения Исламского закона и установления Исламских институтов. В одной из приведенных традиций вы заметите, что преемники Благороднейшего Посланника (мир и святость с Ним) описаны как "обучающие людей", то есть наставляющие их в религии.

Этот долг особенно важен при сегодняшних обстоятельствах, потому что империалисты, преступные руководители, евреи, христиане и материалисты — все пытаются очернить Исламские истины и сбить с пути мусульман. Наша ответственность за пропаганду и наставления сегодня велика, как никогда. Мы видим сегодня, что евреи (будь они прокляты Аллахом!) сунули свой нос в Коран и изменили кое-что в Коранах, которые они печатали на оккупированных территориях¹⁵⁶. Наш долг помешать такому преступному

¹⁵⁶ Вскоре после Шестидневной Войны было сообщено, что на территориях, захваченных сионистами, а также в африканских

вмешательству в текст Корана. Мы должны протестовать и давать людям знать, что евреи и их зарубежные хозяева противостоят основам Ислама и хотят установить превосходство евреев во всем мире. Поскольку они коварные и изобретательные, я боюсь — не допусти, Господи!, — что они могут однажды достичь своей цели, а апатия, которую некоторые из нас проявляют, может позволить евреям взять власть над нами. Да не даст нам Аллах увидеть такой день!

В то же время многочисленные ориенталисты, служащие как агенты, пропагандирующие империалистические учреждения, также активно подрывают устои Ислама. Агенты империализма в каждом уголке Исламского мира отрывают нашу молодежь от нас своей злостной пропагандой. Они не обращают ее в иудаизм или христианство, они развращают ее, делая безбожной и безразличной ко всему, — что служит их целям, В нашем собственном городе Тегеране есть центры злостной пропаганды, идущей от церквей, сионистов и бахаистов (бехаитов), имеющих целью сбить наших людей с верного пути, и заставить их отказаться от обычаев и учений Ислама. Разве не обязаны мы разрушить эти центры, враждебные Исламу? Достаточно ли для нас владеть Наджафом? (На самом деле мы не имеем даже Наджафа¹⁵⁷ .

странах

были пущены в обращение многочисленные Кораны, из которых

были изъяты все стихи, критикующие евреев.

¹⁵⁷ Наджаф — важнейший центр образования в шиитском мире. Жалоба здесь, что "мы даже не имеем Наджафа", объясняется ограничениями и давлением, оказываемыми на шиитских ученых в Наджафе Баасистским режимом Багдада. Баасистские гонения на Наджаф достигли пика в мае 1969 г., за десять месяцев перед чтением этих лекций; тогда многие уламы были арестованы и подвергнуты пыткам, а

Будем ли довольствоваться стенаниями в Куме или начнем активную жизнь?

Вы, молодое поколение в религиозных институтах, должны идти в жизнь и хранить живое дело Аллаха. Развивайте и оттачивайте свой ум, оставьте тонкости религиозных наук, потому что этот вид деятельности увел многих из нас от исполнения более важных обязанностей. Прибегайте к помощи Ислама, спасайте Ислам! Они разрушают Ислам! Взывая к законам Ислама и к имени Благороднейшего Посланника (мир и благословение с Ним), они разрушают Ислам! Агенты, - как зарубежные, так и доморожденные, служащие зарубежным хозяевам, расползлись по всем селам и регионам Ирана и сбивают с пути наших детей, которые могли бы послужить Исламу. Спасите наших детей!

Ваш долг распространять среди людей религиозные знания, которые вы получаете здесь. Ученый или факих восхваляется в традиции, потому что с его помощью люди узнают об обрядах, доктринах и институтах Ислама. Он же наставляет людей в Сунне Благороднейшего Посланника (мир и святость с Ним), Вы теперь должны посвятить свою энергию пропаганде и наставлениям, чтобы как можно полнее представить Ислам людям,

Наш долг отбросить сомнения по поводу Ислама, которые возникли,— пока эти сомнения есть в сознании людей, мы ничего не сумеем сделать. Мы должны избавиться от сомнений сами и уберечь от них следующие поколения, ведь сегодня даже образованные среди нас зачастую имеют сомнения, как результат многовековой живой пропаганды. Вы должны знакомить людей с внешней политикой, социальными институтами и формой правления, предлагаемой Исламом, чтобы они знали, что есть Ислам и что есть его законы.

религиозные наделы конфискованы. См.: анонимное, *Хайат-е-Хаким*, на англ. яз. (Карачи, 1973), с. 73-84.

Долг учебных заведений в Куме, Машхаде и где бы то ни было еще пропагандировать Ислам, толковать эту веру и образ мышления. В дополнение к Исламу вы сами должны стать известными людям в мире. Вы должны обратить свое внимание конкретно на людей с университетским образованием, на интеллигенцию. Студенты уже открыли глаза. Я уверяю вас, что если вы преподнесете Ислам и Исламское правление университетам тщательно, студенты будут это приветствовать и воспримут его. Студенты находятся в оппозиции к тирании; они в оппозиции к марионеточным режимам, навязанным империализмом; они против расхищения общественного достояния; они против того, что запрещено, и против лживой пропаганды. Но ни один студент не будет против Ислама, форма правления и учения выгодна обществу. Студенты смотрят на Наджаф, взывая о помощи, можем ли мы сидеть сложа руки, ожидая, пока они сами станут побуждать нас к добру и призывать нас исполнить наш долг?¹⁵⁸ . Наши студенты, обучающиеся в Европе, уже побуждают нас к добру, они говорят нам: "Мы организовали Исламские ассоциации; теперь помогите нам!"¹⁵⁹ .

Наш долг обратить внимание людей на все это. Мы должны объяснить, что это за форма правления в Исламе и как руководство осуществлялось в ранние дни Исламской истории. Мы должны рассказать им, как центр руководства и

¹⁵⁸ До тех пор, пока "побуждение к добру" является особым долгом религиозных ученых, было бы стыдно для них требовать напоминания от студентов.

¹⁵⁹ 2 На протяжении своей ссылки в Наджаф Имам Хомейни обращал особое внимание на исламские объединения иранских студентов в Европе и Соединенных Штатах (Америки), передавая им наставления и ободрение.

местопребывание судьи помещались в одной части мечети в те времена, когда Исламское государство включало в себя Иран, Египет, Хиджаз и Йемен. К сожалению, когда управление попало в руки следующих поколений, оно превратилось в монархию, или даже хуже, чем в монархию.

Людей надо наставлять в этих делах и помогать им, развиваться интеллектуально и политически. Затем мы должны рассказать им, какой тип правления мы предлагаем, какие люди должны взять на себя ответственность за исполнение дел в предлагаемом правлении и какой политике, каким программам они будут следовать. Правитель в Исламском обществе — это такой человек, который не позволит своему брату Акилу¹⁶⁰ требовать дополнительных льгот из общественных фондов (это было бы экономической дискриминацией мусульман) и который потребует, чтобы его дочь гарантировала отдачу займа из общественной казны, сказав ей: "Если ты не вернешь этот займ, ты будешь первой женщиной в Бану Хашиме¹⁶¹, которой отрубят руку". Такого правителя и руководителя мы хотим. Мы хотим, чтобы лидер приводил законы в исполнение вместо того, чтобы высказывать личные желания и измышления, для которого все будут равны перед законом; который откажется от привилегий

¹⁶⁰ Акил ибн Абу Талиб: брат Имама Али. После того как Имам Али принял халифат, Акил, будучи с ним в родстве, попросил его изъять из общественной казны 40000 дирхемов, чтобы дать ему возможность уплатить долг. Когда его просьба была отклонена, Акил предал своего брата и примкнул к лагерю Муавийа в Дамаске.

¹⁶¹ Бану Хашим: мекканский род, к которому принадлежали Пророк и его потомки.

в любой форме, который поставит свою семью наравне со всеми перед законом; который отрубит руку собственному сыну, если тот совершит кражу; который накажет собственного брата или сестру, если они будут продавать героин (а не казнить за хранение десяти граммов героина, когда собственные родственники торгуют партиями героина, во сто раз большими)¹⁶².

Многие обычаи Ислама, которые относятся к культу, также обладают социальными и политическими функциями. Формы культа, практикуемые в Исламе, обычно связаны с политикой и рождены обществом. Например, общая молитва, собрание по поводу *хаджжа*, пятничная молитва. Кроме духовной общности, эти формы несут политическую и моральную нагрузку. Ислам предполагает, что такие собрания приносят пользу религиозному единству, усиливают чувство братства, показывают интеллектуальную зрелость, единение для решения политических и социальных проблем, где естественным завершением может быть и *джихад*.

В неисламских странах или в исламских странах с неисламским правлением, когда хотят собрать такое же количество людей, надо затратить миллионы из национальной казны или бюджета, и даже тогда результат бывает неудовлетворителен; такие собрания лишены непосредственности и духа и не имеют реальных последствий. В Исламе, однако, если кто-то хочет совершить хадж, то он отправляется в хадж по собственному желанию. Но люди желают принять участие в общей молитве. Мы должны

¹⁶² Намек на деятельность Ашраф, сестры-близнеца шаха, которая, как сообщалось, в 1960 г. была задержана швейцарской полицией после того, как в ее багаже было обнаружено большое количество героина.
См.: Бахман Нируманд *Персия* (Гамбург, 1967), с. 133-134.

использовать эти собрания для пропаганды религии и развивать идеологическое и политическое движение Ислама.

Некоторые люди ничего этого не знают; они успевают лишь правильно произносить "*ва ла д-даллин*"¹⁶³. Когда они отправляются в хадж, то вместо того, чтобы обмениваться идеями со своими братьями-мусульманами, распространять веру и обряды Ислама, искать решения своих личных проблем и несчастий мусульман (например, стремление к освобождению Палестины, которая является частью Исламского отечества),— вместо всего этого они обостряют противоречия, существующие среди мусульман. Первые мусульмане использовали хадж и пятничную молитву именно ради высоких целей. Пятничная проповедь была чем-то большим, нежели просто сура из Корана и молитва сопровождалась краткой речью. Целые армии иногда формировались в результате пятничной проповеди и отправлялись из мечети прямо на поле боя — и человек, решавшийся идти из мечети в бой, боялся только Аллаха, не нищеты или трудностей, и его армия была победоносной. Обращаясь к пятничным проповедям того времени и проповедям Великомученика (мир с Ним), вы видите, что их цель была привести людей в экстаз,

поднять их на борьбу и самопожертвование во имя Ислама, защитить страждущих в этом мире.

¹⁶³ *Ва ла д-даллин*: "Не те, кто заблуждается"* — фраза из 7-го стиха суры Корана "Открывающая Книгу", которая читается в каждой молитве. Буква *д* в слове *д-даллин* изображает звук арабского языка, который не встречается в персидском и вообще произносится персидскими чтецами как *з*. Тем не менее, имеются в Иране и других местах те, кто с чрезмерным усердием придавал важность задаче воспроизведения арабского звука при чтении стиха в молитве.

Если бы мусульмане до нас собирались каждую пятницу и напоминали друг другу об общих проблемах, решали их или собирались решить их, мы сегодня не оказались бы в таком отчаянном положении. Однако, сегодня мы должны заново начинать организацию таких собраний и использовать их для пропаганды и наставлений. Идеологическое и политическое движение Ислама тогда будет развиваться и достигнет своего пика.

Донесите Ислам до людей, и тогда создайте нечто вроде Ашура¹⁶⁴. Так же, как мы не предаем забвению Ашура (мир его Основателю), чтобы люди собирались во время Мухаррама и били себя в грудь, мы должны создать волну протеста против существующего правления; пусть люди собираются, а проповедники и *роузеханы*¹⁶⁵ четко держат в голове создание правления.

Если вы будете преподносить Ислам тщательно и знакомить людей с его внешней политикой, доктринами, принципами, обрядами и социальной системой, они примут его горячо (Аллах знает, многие люди этого хотят). Я был сам тому свидетель. Единого слова достаточно, чтобы поднять волну энтузиазма среди людей, потому что тогда, как и теперь, они были несчастны и недовольны состоянием дел. Они сегодня живут под тенью штыка, репрессии не дают им ничего сказать, Они хотят чтобы кто-нибудь бесстрашно встал и сказал. Итак,

¹⁶⁴ Ашура: десятый день Мухаррама, день, в который Имам Хусейн 3 шиитский имам (внук пророка) был предан мученической смерти в Карбале. См. прим. 11.

¹⁶⁵ *Роузеханы*: те, кто специализируется в чтении повествований, часто поэтических, о мученичестве Имамов. Первая часть обозначения —

"роузе"— взята из заглавия одного такого повествования: *роузат аш-Шухада* Хусайна, Кашифи (умер в 910 Х. /1504 г.).

храбрые сыны Ислама, вставайте! Смело обращайтесь к народу; говорите правду о сегодняшней ситуации массам простым языком; поднимайте их на вдохновенные действия, превратите людей на улицах и базарах, наших простодушных рабочих и крестьян, наших проворных студентов в решительных *муджахидов*¹⁶⁶. Все население станет муджахидами. Все слои населения готовы к борьбе за свободу, независимость и счастье нации, и их борьбе нужна религия. Дайте людям Ислам и превратите их в могучую силу, чтобы они могли противостоять тираническому режиму, который насадили нам империалисты, и установите Исламское правление.

Только те факихи, которые знакомят с верой и институтами Ислама, и кто защищает их, "есть истинные " крепости Ислама". Они должны произносить яростные, впечатляющие речи и вести людей к выполнению своих функций. Только если их наберется, скажем, 120, люди почувствуют, что Ислам страдает, что в мусульманском обществе появилась брешь, или, как говорит традиция, "трещина появится в крепости Ислама". Будет ли польза Исламскому обществу, если каждый из нас умрет дома, проводя всю жизнь за книгами? Какую утрату будет означать наша смерть? Но когда Ислам потерял Имама Хусайна (мир с Ним), эта утрата, действительно, была невозполнима. Утраты приходят со смертью людей, которые защищали доктрины, законы и социальные институты Ислама, как Хаджа Насир ад-Дин Туси¹⁶⁷ или Ал-лама Хилли¹⁶⁸, Но

¹⁶⁶ *Муджахиды*: те, кто участвует в джихаде, кто борется за достижение целей Аллаха на земле.

¹⁶⁷ Хаджа Насир ад-Дин Туси: наиболее выдающийся из всех шиитских ученых (597 Х./1201 — 672 Х./1274 гг.). Он написал много томные труды не только по религиозным наукам, но также по философии, математике и астрономии. Он вошел в окружение монгольского завоевателя Хулагу, когда тот проходил через Иран

что вы или я сделали для Ислама, чтобы наш уход напоминал людям о традиции? Если тысячи таких, как мы умрут, ничего не случится. Это объясняется тем, что мы или не настоящие факихи или не настоящие верующие.

Ни один разумный человек не ожидает, что наша деятельность по распространению и наставлению тотчас приведет к установлению Исламского правления. Чтобы успешно установить Исламское правление, нужно несколько видов деятельности. Со временем наша цель будет достигнута. Здравомыслящие люди в этом мире кладут первый камень в фундамент в надежде, что через двести лет кто-то положит следующий и закончит строительство в конце концов. Однажды халиф сказал старику, который сажал ореховое дерево: "Старик! Зачем сажать ореховое дерево, которое даст плоды лишь через пятьдесят лет, когда тебя уже не будет в живых?" Старик ответил: "Другие сажали, чтобы мы могли есть. Мы сажаем, чтобы ели другие".

Мы должны предпринимать попытки, пусть они даже не увенчаются успехом, чтобы следующие поколения получили результат, ведь мы служим Исламу и человеческому счастью. Если бы дело касалось кого-то лично, можно было бы сказать: "Зачем беспокоиться? Наши попытки выгоды нам не принесут,

на своем пути в Багдад,— обстоятельство, которое многих привело к обвинению его в соучастии в завоевании.

Относительно его связей с монголами см: А. Х. Хаири, "Насир ад-Дин Туси: Приписываемая ему роль в падении Багдада", *Документы международного конгресса арабистов и исламоведов* (Брюссель, 1971), с. 255-266.

¹⁶⁸ Аллама Хилли: более полно — Аллама ибн ал-Мутаххар ал-Хилли, другой значительный шиитский ученый, который жил в период монгольского господства в Иране (648 Х./1250 — 716 Х./1325 гг.). О его ученой и политической деятельности см.: Маззауи, *Возвышение Сефевидов* (Висбаден, 1972), с. 27-

польза будет лишь тем, кто придет после нас". Если бы Великий Мученик (мир с Ним), который рисковал и, действительно, жертвовал всем своим материальным благополучием, рассуждал так и действовал лишь ради собственной выгоды, Он пошел бы на компромисс с Йазидом¹⁶⁹ с самого начала и прекратил бы свое дело,— но Его слишком возмущало правление Умаййадов, чтобы принять их правление. Чего лучшего они могли желать, чем чтобы внук Пророка (мир и благословение с Ним), Имам Века называл их "Вождями Правоверных" и признавал их правление? Но он думал об Исламе и мусульманах. Чтобы можно было распространять Ислам среди людей в будущем, чтобы установить в обществе его политический и социальный порядок, Он выступил против Умаййадов, боролся против них и пожертвовал собой.

Изучите тщательно традицию, которую я приводил выше. Вы увидите, что Имам Садык (мир с Ним) был подавлен угнетателями и поэтому предпочел такойа. У него не было исполнительной власти, и большую часть времени он находился под надзором. Несмотря на это, он продолжал наставлять мусульман в их обязанностях и назначал судей для них. Какой в этом был толк, какая выгода в назначении и смещении судей?

Великие люди с широкими взглядами никогда не отчаиваются и не обращают внимания на обстоятельства, в которые попадают,— тюрьма это или плен; вместо этого они продолжают строить планы: как продолжить свое дело. Или они сами смогут эти плану выполнить, или придут другие, чтобы продолжить дело по их плану даже через сто или триста лет. Основания многих великих движений в истории были заложены именно таким путем. Сукарно, первый президент

¹⁶⁹ Йазид: второй Умаййадский халиф, противник Имама Хусайна. Он правил с 60 Х./680 по 64 Х./683 годы.

Индонезии, вынашивал свои планы в тюрьме и затем осуществил их на практике.

Имам Садык (мир с Ним) не только строил планы, он производил многие назначения. Назначения делались для того времени, но он думал о будущем. Он не думал, как мы, только о собственных делах; он имел дело с *уммой*, с человечеством в целом, и хотел изменить человечество, внедряя законы справедливости. Более тысячи лет назад он начертал модель правления и делал назначения, чтобы в день, когда нация проснется, и мусульмане придут в чувство, не было сомнений по поводу форм Исламского правления и его руководства.

Вообще говоря, Ислам, его Шиитское направление, а в действительности, все религии и школы развивались таким образом: они "начинали с плана, который приводился в исполнение позже, потому что не сразу находились лидеры и пророки.

Моисей был настоящим пастухом, и многие годы так назывался. Когда ему пришлось воевать с фараоном, у него не было ни советника, ни помощника. Но благодаря своей твердости и внутренней силе он сверг власть фараона со своими сторонниками. Представьте, что такие сторонники есть у вас или у меня, сумели бы мы достичь таких же результатов? Потребовалась твердость и решительность Моисея, чтобы заставить сторонников сбросить фараона, не каждый способен на такой шаг.

Когда Благороднейший Посланник (мир и благословение с Ним) получил пророческую миссию и начал распространять свое учение, восьмилетний ребенок (Вождь Правоверных, мир Ему) и сорокалетняя женщина (Его жена Хадиджа) были единственными людьми, которые поверили в Него, у Него больше никого не было. Всем известны неприятности, которые постигли Пророка (мир Ему) и препятствия, которые встречались на Его пути, противодействие, которое Он встречал. Но Он никогда не отчаивался и не говорил: "Я одинок". Он продолжал со всей своей духовной силой и

твердостью, оказался способным довести свою цель от нуля до того, что есть сегодня, когда под Его знаменем собрались семьсот миллионов человек.

Шиитская школа мышления тоже началась с нуля. В день, когда Благороднейший Посланник (мир и благословение с Ним) начал свое дело, Он был встречен насмешками. Он пригласил людей к себе в дом и сказал: «человек, который обладает такими-то качествами, будет моим заместителем», имея в виду Вождя Правоверных (мир с Ним). В это время Вождь Правоверных не достиг еще отрочества, хотя обладал великой духовностью, величайшей в мире. Но никто не оказал уважения, кто-то даже повернулся к Абу Талибу¹⁷⁰ и сказал ему с издевкой: "Тебе придется шагать под знаменем сына!"¹⁷¹»

В день, когда Пророк объявил людям, что Вождь Правоверных (мир с Ним) продолжит Его дело, многие выразили удовлетворение и воодушевление, но в тот же день началось противостояние Ему, которое продолжалось до последнего Его дня. Если бы Благороднейший Посланник (мир и благословение с Ним) завещал Ему только быть советником по судебным делам, оппозиции бы не возникло. Но поскольку Он предписал Ему ранг преемника, чтобы Он правил мусульманин и был ответственным за судьбу Исламской нации, возникли разного рода несогласия. Если вы сегодня будете сидеть дома и не вмешиваться в дела страны, никто не будет вас трогать. Они потревожат вас только, когда вы попытаетесь вмешаться в судьбу нации. Именно потому, что они вмешались в дела страны, Вождь Правоверных и Его

¹⁷⁰ Абу Талиб: отец Имама Али. Согласно шиитскому вероучению он не только принял Ислам но был одним из самых страстных защитников Ислама, а по убеждению суннитов он не принял Ислама.

¹⁷¹ Посланник Аллаха, обращаясь к Али, сказал: «Ты мой брат, мой заместитель, мой халиф среди них (халифати фикум), так слушайте же его и повинуйтесь ему». «Камил» ибн Асир, раздел «События третьего года после пророчества».

сторонники подвергались гонению. Но они не прекратили свою борьбу, и сегодня, благодаря их стараниям, мы имеем около двухсот миллионов шиитов в мире.

Чтобы нести Ислам людям, надо реформировать религиозные учебные заведения. Учебные планы, методы пропаганды и наставлений должны быть изменены; апатия, лень, отчаяние, неуверенность должны уступить место усердию, старанию, надежде, самоуверенности; следы зарубежной пропаганды надо стереть в умах людей; отношение к псевдосвятым, которые сделали Ислам недоступным для людей, творя искусственные препятствия, должно быть изменено; и несчастные ахунды, которые продали религию ради мирских благ, должны быть лишены награбленного и изгнаны из религиозных институтов.

Агенты империализма вместе с образовательными, пропагандистскими и политическими аппаратами антинациональных марионеточных правительств веками распространяли яд и мерзость на умы и нравственность людей. Мы поэтому должны постараться изменить интеллектуально и морально представителей религиозных институтов и освободить их умы от иностранной пропаганды.

Всем ясно, о чем я говорю. Например, иногда я вижу людей, сидящих в центре религиозного института и говорящих друг другу: "Это нас не касается, какое нам дело до них? Все, что от нас требуется, это — творить молитвы и высказывать свое мнение по вопросам религиозного закона". Подобные люди — результат многовековой тлетворной пропаганды империалистов, проникшей глубоко в самое сердце Наджафа, Кума, Машхада и других религиозных центров, которая вызвала апатию, депрессию и лень, задержала развитие людей настолько, что они оправдывают себя словами: "Это нас не касается".

Эти идеи ложны. Кто правит сегодня в мусульманских странах? Что дает им возможность править, которой лишены мы? Кто из них обладает лучшими способностями, чем

средний обыватель? Многие из них вообще никогда не учились! Где когда-нибудь учился правитель Хиджаза? Что касается Риза-хана, он просто безграмотен, безграмотный солдафон и ничего больше! Так было в истории: многие тиранические правители не имели способностей руководить обществом, нацией так же, как были неспособны учиться. Что изучал Харун ар-Рашид¹⁷² или другие, правившие такими же обширными царствами? Учение, источник знаний, необходимо, чтобы составлять планы для страны и осуществлять исполнительную и управленческую функцию; мы тоже должны использовать людей высокой квалификации. Что же касаемся надзора, верховного правления в стране, соблюдения справедливости и установления справедливых отношений между людьми — это те дела, в которых сведущи факихи. Защита национальной независимости и свободы — опять прямое дело факихов. Именно факих отказывается подчиняться другим или попадать под влияние иностранцев, защищает права нации и свободу, независимость и территориальную целостность Исламского отечества, даже ценой собственной жизни. Именно факих не сворачивает ни вправо, ни влево.

Освободитесь от депрессии, и апатии. Укрепите свои методы и программу пропаганды, старайтесь тщательно преподносить Ислам и боритесь за установление Исламского правления. Принимайте на себя руководство и объединяйтесь с воинствующими и свободолюбивыми людьми. Когда Исламское правление будет установлено, будьте уверены в себе. У нас есть власть, храбрость и чувство ответственности для борьбы за национальную свободу и независимость; вы,

¹⁷² Харун ар-Рашид: Аббасидский халиф, который царствовал в 180 Х./786—193 Х./908 и был современником седьмого и восьмого Имамов — Мусы ал-Казима и Ризы (ар-Риды — Ред.).

кому удалось разбудить людей и вдохновить на борьбу, заставляйте империалистов и тиранию дрожать. День ото дня вы набираетесь опыта и ваши возможности управлять делами общества возрастают. Как только вам удастся сбросить тиранический режим, вы сумеете руководить государством и вести за собой массы.

Перед вами целая система правления вместе с необходимыми законами. Если администрации страны потребуется собирать налоги, Ислам имеет для этого все необходимые инструкции; если нужны законы, Ислам давно установил их. После установления правления вам нет необходимости садиться и писать законы, или, как руководителям, которые поклоняются иностранцам и оглядываются на Запад, заимствовать их законы. Все уже готово и ждет. Все, что остается сделать,— это разработать министерские программы, и это следует сделать с помощью узких специалистов и консультантов в различных областях, собрав их вместе на консультативную ассамблею,

К счастью, мусульмане готовы следовать за вами, они — ваши союзники. Чего нам не хватает, так это необходимого решения и вооруженных сил, которые тоже появятся с Божьей помощью. Нам нужны соратники Моисея и решительность Моисея; нам нужны люди, которые сыграют роль соратников Моисея и меч Вождя Правоверных (мир с Ним).

Но трусы, которые сидят в религиозных центрах, конечно, не способны к установлению правления, потому что они настолько трусливы, что не могут поднять даже перо

или вообще что-либо предпринять. Иностранцы и их агенты так прожужжали нам уши своей пропагандой, что мы поверили в собственное бессилие что-то сделать: "Занимайтесь делами! Посещайте свои школы, свои занятия. Что вам еще надо? Все остальное вас не касается!" Никак не могу отвлечь людей от этих замечаний и заставить их понять, что они, по крайней мере, не хуже других и способны руководить страной,' и в конце концов стать во главе человечества. Что

такое есть у других, а нам не хватает? Только что те, другие, ездили развлекаться за границу и, может быть, подучились кое-чему, пока были там., (Мы не говорим, что не надо учиться. Мы не против учебы. Пусть едут на Луну, создают атомную промышленность, мы не будем стоять на их пути. Однако, у нас есть долг).

Дайте им Ислам, провозглашайте программу Исламского правления всему миру; может быть, короли и президенты мусульманских стран поймут истину, о которой мы твердим, и примут ее. Мы ничего у них не отнимаем, мы оставим в покое всех, кто последует вере Ислама.

Сегодня мы имеем 700 миллионов мусульман в мире, 170 миллионов и больше из них — шииты. Они все готовы последовать за ними, но мы так нерешительны, что не рискуем их возглавить. Мы должны установить правление, в которое люди поверят и которому они доверят свою судьбу. Нам нужны достойные доверия правители, которые защитят людей, поверивших им, которые будут жить их жизнью и которые будут спокойно решать вопросы.

Вот чему надо сегодня посвятить свои мысли. Не отчаивайтесь и не считайте, что задачи невыполнимы. Аллах свидетель, что ваши способности и смелость не меньше, чем у других — смелости угнетать и обирать людей; такой смелостью мы не обладаем.

Однажды ко мне в тюрьму¹⁷³ пришел вместе с Акайи Кумми¹⁷⁴ (да хранит его Аллах) один человек, который сам

¹⁷³ "Этим человеком" был Хасан Пакраван, глава САВАКа между 1961 и 1965 годами, казненный после победы Исламской Революции. Это посещение состоялось 2 июля в 1964 г., когда Имам Хомейни некоторое время содержался под стражей в Ишратабадском гарнизоне в Тегеране. См.: С. Х. Р., *Барраси ва Тахлили*, с. 575.

теперь в тюрьме. Он сказал: "Политика грязное, лживое и преступное дело; почему вы не оставите это нам?"

То, что он сказал, правда: то, из чего состоит политика, принадлежит им. Но политика Ислама, мусульман, руководство Имамов, которых Аллах наставлял с помощью политики,— совсем иное дело, чем то, что имел в виду тот человек.

Вскоре в газетах появилось заявление: "Достигнуто соглашение, по которому религиозные деятели не будут

вмешиваться в политику". Как только меня выпустили, я опроверг его утверждение с минбара. Я сказал: "Он лжет; если Хомейни или кто-то другой даст такое согласие, он будет исключен из религиозного института!"¹⁷⁵.

Вначале они насаждают в ваши умы мысль, что политика означает ложь и все такое, чтобы вы потеряли интерес к национальным делам и они могли продолжать свое беспрепятственно, делая, что им вздумается, предаваясь всевозможным порокам. Вы в это время сидите и молитесь за них: "Продли, Господи, их правление!" Слава Аллаху, у них не хватает ума самим выдумать такое; это их хозяева подсказывают им, как поступать. Британские империалисты внедрились в страны Востока более трехсот лет назад. Имея подробное представление об этих странах, они вырабатывают план контроля за ними. Потом пришли новые империалисты,

¹⁷⁴ Ака-йи Кумми: или аятолла Хасан Табатабаи Кумми, религиозный лидер Машхада, который активно сотрудничал с Имамом Хомейни в движении 15 Хурдада.

¹⁷⁵ Текст этого выступления, произнесенного в Масджид-и Азам в Куме 6 марта 1964 г., см.: анонимное, *Бийуграфи-йи Пишва* (без года, без места), II, 109-138.

американцы и другие. Они объединились с британцами и принялись вместе выполнить этот план.

Однажды, когда я был в Хамадане, бывший студент, который растерял свой религиозный багаж, но сохранил исламскую этику, пришел навестить меня и показал мне карту, на которой определенные места были отмечены красным. Он сказал, что этими знаками отмечены места, где полезные ископаемые в Иране разрабатываются иностранными специалистами.

Иностранные специалисты изучили нашу страну, открыли все наши полезные ископаемые — золото, нефть и так далее. Затем они изучили способности нашего народа и пришли к заключению, что единственным барьером на пути полного контроля над народом является Ислам и религиозное руководство.

Они уже знали силу Ислама, поскольку он однажды уже играл определенную роль в Европе, и они знали, что настоящий Ислам противостоит их деятельности. Они уяснили себе, что истинные религиозные ученые не поддадутся их влиянию. С самого начала, поэтому, они решили устранить это препятствие, унизив Ислам и очернив религиозных руководителей. Они начали злобную пропаганду, и сегодня мы представляем себе Ислам как простой набор религиозных текстов. Они также постарались испортить репутацию факихов и улама, которые стояли во главе Исламского общества, с помощью грязных обвинений и другими средствами. Например, бессовестный агент империализма писал в своей книге (182): "Шестьсот представителей улама из Наджафа и Ирана находятся на содержании британцев. Шейх Муртаза¹⁷⁶ целых два года пользовался деньгами,

¹⁷⁶ Может быть, ссылка на отрывок из Махмуда, *Тарих-и Равабиш-и Сийаси-йи Иран ва Инглис (Тегеран, 1332 Х./1953 г.)*, VI, 1743.

Султан Гхази ад-Дин Хайдар Удха установил пожертвования в 100 лаков* рупий для обеспечения нуждающихся в Наджафе и

прежде чем выяснил, откуда они приходят. Доказательства можно найти в хранящихся в Государственных архивах Индии". Империалисты приказали ему опозорить улама, чтобы извлечь из этого собственную выгоду. Империалисты очень хотели представить улама в темных тонах, чтобы они потеряли уважение и чтобы общество от них отвернулось. В то же время они пытались с помощью пропаганды и внушения представить Ислам как нечто мелкое, ограниченное и урезать функции факихов и улама. Они постоянно пытались убедить нас, что единственным долгом факихов является высказывание своего мнения по юридическим вопросам.

Поэтому люди, которые, не способны были все правильно понять, поверили им и вошли в заблуждение. Они не осознали, что все это часть плана, построенного, чтобы лишить нас независимости и установить контроль во всех сферах жизни исламских стран. Незаметно они позволили органам империалистической пропаганды выработать их политику и достичь их целей. Пропаганда институтов империализма пыталась убедить нас, что религия должна быть вне политики, что религиозные лидеры не должны вмешиваться в общественные дела, что факихи не должны следить за судьбой Исламских наций. К сожалению, некоторые люди им поверили и попали под их влияние. К чему это привело, мы видим. Это тот результат, которого империалисты желали, желают и будут всегда желать.

Взгляните на религиозные учебные центры и вы увидите итог империалистической компании по убеждению и пропаганде. Вы увидите небрежных, ленивых и апатичных людей, которые

Карбале. После того, как его княжество было поглощено Британской Индией, распоряжение пожертвованиями перешло в британские руки. Относительно наследства Удха и его получателей см.: Алгар, *Религия и государство*, с. 237-238,*

ничем не заняты, кроме дискуссий по поводу законов и молитв, и более ни на что не способны. Вы увидите идеи и привычки, рожденные империалистической пропагандой,— например, идеи, что высказываться публично несовместимо с достоинством ахунда; ахунд и муджтахид не должны говорить, а если говорят, то только "ля илаха иллаллах" или, может быть, на одно слово больше! Но это неверно и противоречит Сунне Божественного Посланника (мир и святость с Ним). Аллах благословил речь и выражение так же, как письмо и использование пера. Например, Он сказал в Сурат ар-Рахман: "Научил его (человека) изъясняться" (55:4), считая речь, которую Он дал человеку, великим благословением и источником благородства. Речь и объяснение необходимы для распространения установлений Аллаха и обучения доктринам Ислама; именно с их помощью мы можем наставлять людей в религии и исполнить долг, предписанный фразой: "Они наставляют людей"¹⁷⁷. Благороднейший Посланник и Вождь Правоверных — оба произносили речи и проповеди; Они были ораторами.

Безрассудные идеи, существующие в умах некоторых людей, помогают империалистам и деспотическим правлениям держать мусульманские страны в их сегодняшнем состоянии и блокировать исламское движение. Такие идеи принадлежат тем, кого считают святыми, а на самом деле — это псевдосвятые, не настоящие. Мы должны образ мышления и отношение к этим людям изменить, потому что они тормозят наше движение и реформы, которые мы хотим произвести, и связывают нам руки.

¹⁷⁷ 183. Шайх Муртаза: или Шайх Муртаза Ансари, первый *муджтахид*, ставший единственным источником руководства (*марджа ат-так-лид*) для шиитского мира (1216 Х./1801 — 128! Х./1865 гг.). Он был автором *ал-Макасиб* — основного труда по шиитской юриспруденции. См.: Алгар, *Религия и государство*, с. 162-164.

Покойные Буруджирди, Худжжат¹⁷⁸, Садр (187) и, наконец, Хансари¹⁷⁹ (благослови их Аллах) однажды собрались в нашем доме побеседовать о политике. Я им сказал: "Прежде всего, вы должны решить, что делать с этими псевдосвятыми. Пока они есть, мы находимся в ситуации, как если бы перед нападением врага нам кто-то сзади связал руки. Эти псевдосвятые вообще не знают состояние дел в обществе, и если вы хотите что-то сделать — взять на себя правление, взять под контроль Меджлис, прекратить распространение разврата,— они лишат вас положения в обществе. Прежде всего, надо решить, что с ними делать?".

Состояние мусульманского общества сегодня таково, что эти лжесвятые мешают Исламу распространить свое влияние, действуя от имени Ислама, они дискредитируют Ислам. Корни этих групп надо искать в центрах религиозных институтов. В

¹⁷⁸ Худжжат: или Айатолла Мухаммад Худжжат, многолетний учитель и товарищ Айатоллы Хаири (1310 Х./1862 — 1372 Х./1953 гг.).

Он был ответственным за строительство Мадраса Худжжатийа, См.:

Мухаммад Шариф Рази, *Ганжина-йи Даяшимдандан* (Тегеран, 1352 Х./1973 г.), I, 305-335.

¹⁷⁹ 188. Хансари: то есть, Айатолла Мухаммад Таки Хансари, религиозный ученый, который сочетал воинственность с ученостью (1305 Х./1888 — 1371 Х./1952). Он боролся против британских оккупантов в Ираке под руководством Мирзы Мухаммеда Таки Ширази (см. прим. 157), прежде чем вошел в окружение Хаири в Куме. См.: Рази, *Ганжина-йи Данишимдандан*, I, 322-326.

центрах Наджафа, Кума, Машхада и в других местах есть личности, которые присвоили себе звание, и на базе этих институтов вовлекают остальных в свои вредные идеи. Именно они будут противоборствовать любому, кто скажет людям: "Проснитесь! Перестаньте жить под чужими знаменами! Перестаньте подчиняться Британии и Америке! Не позволим Израилю издеваться над мусульманами!"

Сначала надо попытаться вразумить их, попробовать их разбудить. Мы должны им сказать: "Неужели вы не видите опасности? Неужели вы не видите, что израильтяне нападают, убивают, разрушают, а британцы и американцы помогают им? Вы сидите и наблюдаете, но надо же проснуться; вы должны найти средства против этих зол. Недостаточно только споров. Простое толкование законов само по себе — ничто. Не молчите, когда рушится Ислам. Не уподобляйтесь христианам, которые спорили о Святом Духе и Троице, пока их не уничтожили. Проснитесь! Обратите внимание на действительность, на вопросы сегодняшнего дня. Не позволяйте себе равнодушия. Вы что, ждете, что прилетят ангелы и унесут вас на крыльях? Разве дело ангелов таскать на себе лентяев? Ангелы сложили свои крылья перед Вождем Правоверных (мир с Ним), потому что Он принес пользу Исламу: Он возвеличил Ислам, сохранил Ислам в мире и соблюдал его интересы, Под Его руководством свободное, жизнерадостное общество пришло к победе; каждый должен был поклониться Его величию, даже враги. Но за что кланяться вам, которые ничем не заняты, кроме толкования законов?"

Если наши псевдосвятые не проснутся и не возьмут на себя ответственность после всех увещаний, будет ясно, что их бездеятельность совсем не плод заблуждений, а что-то другое. Тогда уже к ним надо будет отнестись по-другому.

Центры религиозных учреждений созданы для обучения, наставления, распространения и руководства, Они принадлежат справедливым факихам, ученым, учителям и

студентам. Они принадлежат тем, кто является доверенными наследниками пророков. Они достойны доверия и, очевидно, что святое доверие не должно попадать в руки случайным людям. Тот, кто хочет взять на себя такую тяжесть, ответственность, руководить делами мусульман и действовать как представитель Вождя Правоверных (мир с Ним), вершить дела о чести, имуществе и жизни людей, равно как и вопросы войны и мира³ уголовные предписания закона — такой человек совсем не заинтересован в земных благах и амбициях, Тот же, кто стремится к накоплению богатств в этом мире — даже и законным путем — не может быть доверенным Аллаха, не может быть достоин и нашего доверия. Любой факих, который сотрудничает с тираном деспотического правления и становится дворцовым прихлебателем, не достоин доверия Аллаха. Аллах знает, сколько несчастий претерпел Ислам от руки подобных улама! Абу Хурайра¹⁸⁰ был одним из факихов, но Бог знает, какие судебные решения он фальсифицировал для Муавийа и ему подобных, какой урон он нанес Исламу. Когда обычный человек служит деспотическому правлению, его можно причислить к грешникам, но большой беды в этом нет. Но когда факих, подобный Абу Хурайра, или такой судья, как Шурайх сотрудничают с таким правлением, они дискредитируют Ислам. Когда факих поступает на службу деспотическому правлению, это равносильно тому, что вместе с ним поступают на службу и все улама; это уже не его личное дело. Именно поэтому Имамы (мир с Ними) строго воспрещали своим последователям служить любому правлению,

¹⁸⁰ Абу Хурайра: сподвижник Пророка, умер в 59 Х./679 г. Им было записано 5374 традиции, рассказанные о Пророке, — более, чем каким-либо другим сподвижником. Он назначался правителем Бахрейна — Умаром, судьей в Медине — Усманом и правителем Медины — Муавийей. Шиитские ученые относятся к нему как к ненадежному и даже недобросовестному (передатчику традиций)

кроме Исламского, дабы не оказаться в ситуации, подобной нынешней.

Такое обязательство касается лишь факихов, по своему положению они должны избегать даже того, что для других является законным. В случаях, когда другим позволено прибегать к такийя, факихи этого сделать не могут. Цель такийя: сохранить Ислам и шиитскую школу; если люди не прибегнут к нему, наша школа будет разрушена. Такийя относится к разделам (*фуру*) религии: например, к способам основания. Но когда затронуты основные принципы Ислама и его благополучие, вопрос о молчании или такийя не стоит. Если они попытаются заставить факиха возглашать с минбара что-то, противоречащее предписаниям Аллаха, может ли он им подчиниться, говоря себе: "Такийя — моя религия и религия моих предков?"¹⁸¹. Вопрос о такийя тут даже не может и подниматься. Если факих, предвидя это, пойдет на службу к деспотическому правлению, деспотизм усилится, а репутация Ислама будет испорчена; он не должен идти на службу даже под страхом смерти. Оправданием факиху за службу правлению может быть только какое-то очень веское основание, как в случае с Али ибн Йактином¹⁸², чьи мотивы поступления на службу хорошо известны, или с Хаджа Насиром Туси (благослови его Аллах), чьи действия привели к хорошо известной всем выгоде.

¹⁸¹ Известное высказывание Имама Джафара ас-Садыка.

¹⁸² Али ибн Йактин: ранний шиитский собиратель традиций (124 Х. /742 — 182 Х./798 гг.). Он присоединился к Мансуру, первому Аббасидскому Халифу, и, было мнение, помогал ему проектировать Багдад.

Настоящие факихи Ислама, конечно, не виновны в этом смысле. От начала Ислама до наших дней пример их чистоты светит нам, они невинны. Ахунды, служившие другим правлениям в прошлые века, не принадлежат к нашей {шиитской} школе. Наши факихи не только противостояли угнетателям, они сидели в тюрьмах, их даже пытали за непослушание¹⁸³. Пусть никто не думает, что исламские уламы служили деспотизму или делают это сейчас. При случае они, конечно, входили в правительство, чтобы держать государство под своим контролем или трансформировать его; если бы сейчас возникла такая возможность, ею следовало бы воспользоваться. Но я говорю не об этом. Я говорю о людях, которые носят чалму, где-то что-то прочитали, а может, и ничего не читали, и набивают себе желудки, пресмыкаясь перед угнетателями и позоря Ислам. Что нам делать с ними?

Эти персоны не мусульманские факихи, это люди, которым САВАК вручил чалму и заставил молиться. Если САВАК не может заставить настоящего Имама присутствовать на правительственных фестивалях и других церемониях, у них найдутся для этого случая свои люди, готовые кричать: "Пусть множится его слава!" (Да, они недавно начали так кричать, как только произносится имя шаха). Эти персоны не факихи, народ знает, кто они такие. Традиция убеждает нас применять нашу религию против таких людей, пока они эту религию не разрушили. Их надо выдворить и опозорить, чтобы они

¹⁸³ Хотя пример союза между суннитскими факихами и правителями мог быть отмечен в Исламской истории, стоит упомянуть, что здесь имелось множество значительных исключений, например, Абу Ханифа (80 X. /669 — 152 X./767 гг.). основатель наиболее распространенной школы суннитского права, который был заключен в тюрьму Аббасидским халифом Мансуром.

потеряли все, что имели среди людей. Если они не потеряют положение в обществе, они разрушат сам Ислам.

Наша молодежь должна сорвать с них чалмы. Чалмы этих ахундов, которые опозорили мусульманское общество, провозгласив себя ахундами и улама, должны быть сорваны. Не знаю, жива ли молодежь Ирана: где она? Почему не срывают чалмы с этих людей? Я не говорю, что их надо убить. Но надо сорвать с них чалмы. Иранцы, правоверная молодежь не должны позволять ахундам, кричащим "Пусть множится его слава!", появляться в обществе с чалмой на голове. Не стоит их бить; только сорвите чалму и не позволяйте надеть ее снова в общественном месте. Чалма — благородный атрибут; не все достойны ее носить.

Как я сказал, истинные улама Ислама не виновны в этом смысле, они никогда не прислуживали правлению. Те, кто сотрудничает с угнетателями,— паразиты, пытающиеся разжиреть за счет религии и улама, но у них нет с улама ничего общего, народ уже раскусил их.

Перед нами стоят трудные задачи. Мы должны усовершенствовать себя и усовершенствовать нашу жизнь. Мы должны стать более аскетичными, чем раньше, отречься от материальных благ этого мира. Все вы должны быть достойны святого доверия, которое пало на вас. Станьте достойными опекунами веры и научитесь пренебрегать мирским. Естественно, вы не сможете Уподобиться Вождю Правоверных (мир с Ним), который говорил, что мирское для Него не больше, чем сопلي козла: отвернитесь от желания копить богатства, очистите свои души, обратитесь к Всемогущему Аллаху. Если цель вашей учебы — Господи, не допусти! сохранить свою жизнь, вы никогда не станете факихами — опекунами Ислама. Готовьтесь принести пользу Исламу, действуйте как армия Имама Века, и чтобы быть готовыми служить Ему в распространении справедливости. Цель жизни праведных людей — приносить пользу обществу (по моим наблюдениям, очищается тот, кто разделяет с

обществом его тяготы). Действуйте так, чтобы ваши поступки, поведение, характер и презрение к амбициям имели благотворное влияние на людей. Они последуют вашему примеру, вы станете образцом для них и истинными воителями Аллаха. Только так вы донесете Ислам и Исламское правление до людей.

Я не призываю вас бросить учебу. Вы обязательно должны учиться, стать факихами, посвятить себя фикху и не дать фикху затухнуть в центрах религиозных институтов. Пока вы не станете факихами, вы не сможете служить Исламу. Но пока учитесь, старайтесь добросовестно доносить Ислам до людей. Сегодня Ислам — изгнанник, никто толком его не знает. Вы должны вернуть Ислам и его обряды народу, чтобы народ понял, что такое Ислам, что такое Исламское правление, что означают пророчества и имамат, почему Ислам появился и каковы его цели. Ислам станет постепенно широко "известен и, с Божьей помощью, однажды придет к нам Исламское правление.

Сбросим же тираническое правление: 1) прервем все отношения с правительственными институтами; 2) откажемся сотрудничать с ними; 3) откажемся от любой акции, которая будет им на пользу; 4) создадим новые юридические, финансовые, экономические, культурные и политические учреждения.

Наш общий долг сбросить тагута; то есть устранить все политические силы, что ныне правят в Исламском мире. Правительственные аппараты и тиранические антинародные режимы должны быть заменены учреждениями, служащими общественному благу и руководствующимися законами Ислама. Таким образом, постепенно наступит Исламское правление. В Коране Всемогуший Аллах запретил подчиняться тагуту — незаконным режимам — и призывал подниматься против царей так же, как он приказал Моисею восстать. Есть несколько традиций, призывающих людей бороться с угнетателями и с теми, кто хочет унижить религию.

Имамы (мир с Ними) со своими последователями, шиитами, всегда боролись против тиранических правлений и незаконных режимов, в чем можно легко убедиться, изучив их биографию. Тиранические правления постоянно вынуждали их прибегать к такия, но они, конечно, боялись не за себя, а за религию, и сумели сохранить для нас традиции Ислама. Тиранические правители, в свою очередь, терроризировали Имамов. Они понимали, что если дать Имамам малейшую возможность, они восстанут и отнимут у них жизнь, синонимами которой являются удовольствия и разврат. Вот почему Харун арестовывает Имама Мусу ибн Джафара (мир с Ним) и сажает в тюрьму на много лет, а за ним Мамун¹⁸⁴ увозит Имама Риза (мир с Ним) в Мерв¹⁸⁵ и держит его там много лет, прежде чем отравить. Харун и Мамун " поступили так не потому что Имамы были сайидами, то есть потомками Пророка, а правители противниками Пророка; ведь оба они были шиитами¹⁸⁶. Молитвы были чисто государственными: они знали, что последователи Али бросили обвинение халифату и их искренним стремлением было установление исламского правления. Однажды Имаму Мусе предложили потушить пограничные огни Фадака, чтобы вернуть его ему. Согласно традиции, он начертил карту целого исламского королевства и сказал: "Все внутри этих границ принадлежит нам по закону. Мы должны здесь править, а вы узурпаторы".

¹⁸⁴ Мамун: Аббасидский халиф с 198 Х./813 по 218 Х./769 гг., гонитель

Имама Риза (см. прим. 48).

¹⁸⁵ Мерв: город в Хорасане (современный Туркменистан).

¹⁸⁶ Мамун и его отец Харун были шиитами в том смысле, что они безоговорочно признавали авторитет Имама Риза в своих делах с ним.

Тиранические правители увидели, что Имам Муса ибн Джафар свободен, что он делает их привычную жизнь далее невозможной и закладывает фундамент восстания, чтобы сбросить их. Они не дали ему такой возможности. Не сомневайтесь, что если бы хоть малейшая возможность возникла, он бы сбросил узурпаторов. Мамун так же держал Имама Риза под надзором, хитростью и обманом, называя его "братом" и "потомком Посланника Бога" из страха, что однажды тот может подняться и разрушить основы его правления. И хоть он, действительно, был наследником Пророка (мир и благословение с Ним), но ему не позволяли свободно ходить в Медину. Тиранические правители жаждали власти и были готовы сокрушить что угодно ради нее, у них не было личной вражды к кому-либо. Если бы — не допусти, Господи! — Имам (мир с Ним) зачастил во дворец, они бы оказали ему всевозможные почести, стали бы даже целовать ему руки. В традиции сказано, что когда Имам Риза пришел туда, где был Харун, правитель приказал, чтобы Имама посадили на лошадь рядом с троном, и выказал ему всяческое почтение. Но когда настало время делить казну и была очередь Бану Хашима получать свою долю, Харун дал ему очень мало. Его сын Мамун удивился контрасту между почестями, только что оказанными, и такой малой долей. Харун сказал ему: "Ты не понимаешь. Бану Хашим должен знать свое место. Он должен быть беден, унижен,

посажен в тюрьму, даже отравлен или убит, иначе он восстанет против нас и лишит нас жизни".

Имамы (мир с Ними) не только боролись против тиранических правителей, они призывали мусульман к джихаду против врагов. Есть более пятидесяти традиций в *Васаил аш-Шиа*, *Мустадраке* и других книгах, призывающих мусульман свергать тиранических правителей и правление и забивать землей рот тем, кто восхвалял их, преследовать любого, кто пел им панегирики. Короче говоря, Имамы приказывали прекращать

всякие отношения с такими руководителями и не сотрудничать с ними никоим образом. Другие традиции восхваляют ученых и*'справедливых' факихов, утверждая их превосходство над остальными людьми. Взятые вместе, эти два вида традиций и есть - программа установления исламского правления. Сначала предстоит отвернуться от тиранического правления и разрушить его основу, затем факихи должны открыть для людей двери их институтов; факихи" справедливые и скромные, которые твердо стоят на указанном Аллахом пути законам Ислама и установлению, его социальной системы.

Мусульмане могут жить спокойно и хранить свою веру и мораль только тогда, когда они будут под защитой правления, основанного на справедливости и законе, правления — исламского по форме и содержанию. Теперь наш долг — ввести в практику план правления, установленного Исламом, Я надеюсь, что представив систему правления, политические и социальные принципы Ислама широким кругам общества, мы создадим сильное новое направление мысли и влиятельное популярное движение, которое приведет к установлению Исламского правления,

О, Аллах! .Укороти руки угнетателям, которые тянутся к

к землям мусульман, и вырви с корнем всех противников

Ислама, исламских стран. Разбуди от спячки мусульманские страны, чтобы они смогли поверить в себя и

действовать в интересах своих народов. Позволь -молодому

поколению, обучающемуся в религиозных _ колледжах и университетах, бороться за святые цели Ислама и объединиться в благородном порыве, чтобы избавить исламские страны от мертвой хватки империализма и его агентов. Позволь факихам - учёным наставлять умы людей, вернуть Ислам всем мусульманам, особенно молодому поколению, и бороться, за установление Исламского правления, От тебя будет успех_x _и

здесь нет ни помощи, ни силы, кроме Аллаха, Высочайшего, Величайшего".

ПОСЛЕСЛОВИЕ

В результате крушения мировой социалистической системы, краха диктатуры КПСС и развала коммунистической империи СССР на самостоятельные государства не только географические, но и духовные границы народов стали широко открытыми, общедоступными, хотя культурно-духовные взаимопроникновения и раньше не имели четко разграниченных рубежей. В течение семидесяти с лишним лет всевидящая и всеисильная идеологическая машина оболванивала людей, проживающих на одной шестой части суши, огородившись "железным занавесом", бдительно оберегала от "тлетворного" влияния Запада и Востока, мешая людям дышать полной грудью. Идеологическая система тоталитаризма сделала все, чтобы создать новый тип человека, манкурта, "не помнящего своего родства", и это, к сожалению, в определенной степени удалось, вытравив из его памяти историю, отчуждая от родного языка, уничтожая генофонд, подвергая геноциду целые народы.

В школах бывших союзных республик изучалась только история Российской империи, научно-культурные познания были сориентированы только на Запад, с абсолютным пренебрежением к тому факту, что очагом мировой цивилизации, как и родиной всех мировых религий (буддизм, христианство, ислам) все-таки является Восток.

А что мы знаем сегодня о культуре современного Востока, кроме той дозированной информации идеологических органов о политических, религиозных деятелях и крупных представителях гуманитарных наук, об Исламе? Практически очень мало.

В антимонархической и антиимпериалистической революции в Иране религиозный фактор оказал решающее воздействие на развитие национально-освободительного дви-

жения. Под знаменем Ислама, под руководством Имама Хомейни иранский народ одержал историческую победу.

Своеобразной брешью в нашем сознании, "лучом света в темном царстве" является предлагаемое произведение аятоллы Хомейни "Исламское правление", предлагаемое в переводе на русский язык читателю.

Выдающийся государственный, политический и религиозный деятель современности Сайид Рухулла Мусави Хомейни всю свою жизнь посвятил борьбе за упрочение роли Ислама в обществе.

Поскольку родословие аятоллы Хомейни восходит к посланнику Аллаха Мухаммаду к имени имама прибавлен почетный титул "Сайид", который имеют право носить только потомки Пророка.

Путь борьбы аятоллы Хомейни против ненавистного режима Мухаммада Реза Пехлеви был долгим, трудным и тернистым. Еще в 30-х годах продолжив дело отца, погибшего от рук наемных убийц, он не прекращал его вплоть до победы исламской революции в 1979 г.

В борьбе против тирании погибло более трех миллионов лучших сынов Ирана, в том числе сын имама Хомейни. Всевидящее око САВАКа было внедрено во все сферы общественно-политической жизни страны. Вне внимания репрессивных органов не находилось ни одно учреждение, номер гостиницы, студенческие группы.

В этих условиях теоретические труды, политические директивы и практические инструкции борцам с режимом аятоллы Хомейни подпольно распространялись среди широких слоев населения. Революционным порывом иранского народа он четко руководил, даже находясь в изгнании: в Турции, Ираке или во Франции. В начале 1979 года аятолла Хомейни после 15-летнего отсутствия с триумфом вернулся на

родину и пятимиллионная ликующая толпа встретила своего кумира, признанного лидера, образец мудрости и бесстрашия.

Таким образом, идеи, за которые боролся Имам Хомейни и его последователи, стали реальностью.

В книге "Хукумат-е Ислами", "Исламское правление", представляющей собой серию лекций имама Хомейни, в строгой последовательности излагаются и рассматриваются теоретические и практические положения об исламском государстве, политическая форма организации жизни мусульманского общества. Книга пронизана идеей неизбежности свержения монархии, тормозящей развитие общества, в ней с глубокой убедительностью доказывается необходимость замены шахского режима новой государственностью, которая будет способствовать формированию лучшего социального строя и "обеспечит счастье, процветание и достойную человека жизнь", - ибо "истинным монархом является только Аллах, и он не нуждается в партнерстве".

Опираясь на Коран и хадисы, имам Хомейни раскрывает антигуманную, антиисламскую сущность шахского режима, разоблачает его преступную политику, обосновывает необходимость введения праведного правления во имя исламского порядка и справедливости, указывает конкретные пути и средства завоевания власти, создания и упрочения исламского государства, действующего по законам шариата, определяет его цели и задачи.

Книга "Исламское правление" сыграла огромную роль в теоретическом и идейном вооружении последователей имама Хомейни, Основные идеи книги легли в основу политического строя Исламской Республики Иран,

***Профессор Л. РУСТЕМОВ, заведующий кафедрой
Иранской и Турецкой филологии Казахского
Национального государственного университета
имени Аль-Фараби.***

